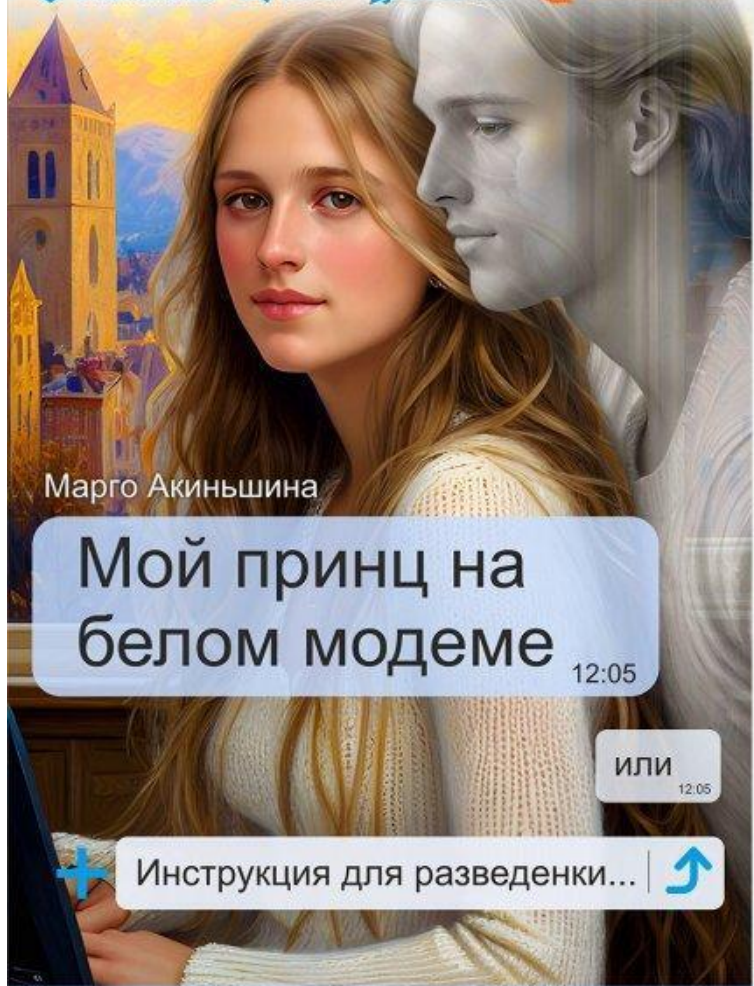

Марго Акиншина

Мой принц на белом модеме

12:05

или

12:05

Инструкция для разведенки...

Марго Акиньшина

Мой принц на белом модеме или Инструкция для разведенки.

<https://litres.ru/74221028>

Аннотация

Роман вошел в шорт-лист основной номинации конкурса «Одинокие или свободные?». Она – разведённая, молодая женщина с пятилетней дочерью на руках. Не верит мужчинам и хочет научиться радоваться жизни без любви, культивируя свое одиночество, как единственно возможный путь к счастью. Он – студент, на четыре года младше ее. Молодой гуляка, необремененный прошлым. Они живут в разных городах и странах, имеют разный социальный статус, разное воспитание и жизненный опыт. Что у них может быть общего?

Научится ли главная героиня слышать и понимать себя? Получится ли у случайного знакомого из сети залечить незаживающие раны, или он появился лишь для того, чтобы нанести новые? А что если он и есть настоящий мужчина, которого она ждала всю жизнь?

И самый главный вопрос: "Как заново начать жизнь после развода?". Об этом и многом другом, читайте в книге.

В книге будут: ♥# Советы для успешного выхода из
развода ♥# Переписка ♥# Поиски счастья в одиночестве ♥#
Интеллектуальное общение ♥# Борьба с чувствами ♥# Лондон

Благодарю Алексея Кваскова за вклад в моё творчество и
замечательные стихи!

НАПИСАНО БЕЗ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ НЕЙРОСЕТЕЙ!

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	21
Глава 3	32
Глава 4	40
Глава 5	49
Глава 6	68
Глава 7	81
Глава 8	92
Глава 9	113
Глава 10	128
Глава 11	147
Глава 12	157
Конец ознакомительного фрагмента.	166

Глава 1

Предисловие от автора <https://litnet.com/shrt/OwB->

Конец — это только начало.

Это был обычный, на первый взгляд, ничем не примечательный субботний вечер. Я лежала на диване, мои ресницы были еще мокрыми от слез, но губы уже улыбались. По телевизору показывали мой любимый комедийный сериал о папочке и его нерадивых дочках. Я смотрела и почти искренне смеялась. А тем временем мой муж складывал свои вещи в большие одноразовые пакеты для мусора. Я старалась не смотреть на него. В голове звучала пугающая своей простотой мысль: «Ну, вот наконец и все!».

Какие все же странные существа мы – люди. Сколь непоследовательными и призрачными бывают порой наши мечты и желания. Мы рисуем в своем воображении некий идеал, к которому потом стремимся всю сознательную жизнь. В чем-то этот идеал претерпевает изменения с течением времени, в чем-то он так до конца и остается неизменным. Вы спросите – до конца чего? Не знаю. Возможно, до конца жизни, возможно, до конца любви. Бывают редкие единицы людей, которым посчастливилось найти свою вторую половинку сразу. Но большинство ищут ее долго и упорно, а очень многие так ее никогда и не находят. Кто-то привыкает жить с неким за-

местителем своей половинки, убеждая себя в том, что идеала не бывает и надо уметь довольствоваться меньшим. А кто-то не хочет, не желает верить в данность, и путившись на отчаянные поиски, тратит на них всю жизнь. Большинство людей рано или поздно, перебрав множество вариантов в голове или в реальности, понимают, что нет ни половинок, ни принцев, ни принцесс. Они продолжают жить простой, удобной и вполне реальной жизнью. И я даже думаю, что эти люди, по-своему счастливы в этой сугубо настоящей реальности. Но что, если им только кажется, что они счастливы? Что, если это их счастье – всего лишь миф? Что, если где-то, быть может, очень далеко живет та самая половинка, от которой тебя когда-то, в начале времен, насильственно оторвали? Что, если она также ждет, ищет, мечется, терпит неудачи в любви и, быть может, тоже уже не верит в эту странную и такую притягательную силу единения? Что, если тот самый человек нужный именно тебе, все же существует, но ты не видишь его, не знаешь, а, узнав, проходишь мимо, так и не заметив, или, еще того хуже, увидев и узнав его, отрекаешься от этого счастья в силу разных причин. А причины всегда найдутся, и не так важно, какие именно. Просто за счастье всегда нужно бороться. А ведь так легко просто взять и сложить руки, уйти прочь и сетовать на судьбу. Как слепы и глупы мы бываем. Жизнь учит нас жестокости, мы быстро выучиваем ее уроки и стараемся впредь не допускать прежних ошибок. А любить – это всегда ошибка.

Тот, кто любит – слаб, он подвластен объекту своей любви. Этот тот урок, который я вынесла из шести лет совместной жизни со своим мужем. Я не знала, что главную лекцию о природе любви жизнь приберегла на потом...

Все мои романы начинались, текли и заканчивались примерно одинаково. Вначале я выбирала молодого человека. Да, выбирать должна была непременно я! Как правило, мне всегда нравились задумчивые и очень стеснительные парни, которые мало говорили на людях и имели вид замученного ягненка с очень грустными глазами. Мне всегда казалось, что именно такие молодые люди имеют особую, тонкую душевную организацию. И я была совершенно уверена в том, что за их молчанием таится глубокий ум, высокая мораль и возвышенные идеалы. Я всегда очень хорошо разбиралась в людях и с первого взгляда давала всем своим новым знакомым убийственно верные характеристики.

Но что касается моих возлюбленных, то тут я почему-то сразу становилась слепой, глухой и слабоумной. С завидным упорством ослицы, я пыталась доказать самой себе, что мой выбор правильный, что человек, которого я люблю, если не идеален, то очень хорош. При этом я совершенно не хотела замечать, что в груди у моего возлюбленного Кая только осколки льда и безбрежная пустота. Я не хотела замечать, что молчание моего любимого - вовсе не признак его стеснительности, а признак элементарного недостатка ума. Я упорно не видела, что за внешней сдержанностью вовсе не стоят

никакие моральные принципы, а это лишь проявление различных комплексов. Я с настойчивостью самоубийцы, пыталась дарить свою любовь людям, которые принимали ее как должное и думали, что взамен они вовсе не должны мне платить тем же, а наоборот, они считали своим долгом требовать от меня еще большего. Нет, они, конечно, по-своему любили меня. Хотя, скорее, они любили мою любовь к ним, сулившую им различные блага.

Возможно, мои слова звучат уж слишком меркантильно. Но, наверное, любой человек, который дарит свою любовь кому-то, хотел бы получить обратно хотя бы малую ее часть. Я была внимательной, нежной и заботливой, столько времени, насколько хватало моего ангельского терпения. Но в конце концов мне надоедала игра в одни ворота, и я первая рвала отношения, ничего не объясняя и не давая возможности оправдаться. Однако на понимание того, что отношения давно исчерпали себя, у меня часто уходили годы.

Давно, когда мне было лет тринадцать, я зачитывалась романами Джейн Остин. Мне нравилась неспешная жизнь английского дворянства, меня очаровывали ум и воспитанность главных героинь и просто магнетически притягивали к себе главные герои – мужчины. Я благоговела перед полковником Бренданом, вздыхала по Эдварду и была по уши влюблена в мистера Дарси. Наверное, именно тогда в моей голове и сердце зародились две заветные мечты. Первая – мне хотелось побывать на родине Джейн Остин и всех ее пер-

сонажей и воочию увидеть все те дивные места, парки, аллеи, замки. И вторая – найти, собственно, того самого «принца на белом коне», о котором так славно было написано в любовных романах.

В те далекие годы вторая мечта казалась мне куда более выполнимой и реальной. Я стала упорно искать желаемое. И со временем я нашла того самого «принца на белом коне», и даже вышла за него замуж и родила от него дочь... На этом мою историю можно было бы и закончить, но мне понадобилось целых шесть долгих лет, чтобы понять, что то ли мой принц самозванец, то ли конь у него безбожно хромает....

Еще несколько минут назад мы были семьей, вполне себе счастливой. По- крайней мере, так могло казаться со стороны. Хотя, конечно, это было неправдой. Наши отношения уже давно дали большую трещину, и я даже не могла точно припомнить, когда именно. Вы спросите, что же произошло за последние несколько минут такого страшного, что окончательно поставило точку в наших отношениях? Все до банальности просто. Я узнала, что мой верный и преданный супруг зарегистрирован на сайте знакомств «Mamba». И прежде, чем вы начнете ругать меня, хочу привести простую статистику: на сегодняшний день около 25% семей распадаются именно из-за мировой паутины. Глупость, скажете вы. Возможно. Но на самом деле этот неприятный для меня момент был только последней каплей в огромном сосуде моих обид,

который давно уже был заполнен до краев. Я не желала больше ничего ему прощать. Я подарила всю себя мужчине, которому этого было мало. Я устала быть женой, домохозяйкой, матерью. Потому что меня, моего мнения просто не существовало, я устала от обид, от всего. И, наверное, уже давно поняла простую вещь – я больше не люблю своего мужа!

Я долго не могла уснуть в ту ночь. Итак, мне было двадцать семь лет. С каким же багажом я пришла к этому возрасту? У меня есть пятилетняя дочь, высшее психологическое образование и небольшой опыт работы. Я фактически разведена. Назад дороги не будет. Я не хотела начинать с мужем все заново - страдать, мучиться, без конца ломать себя, надеясь, что он оценит, поймет и сделает хоть полшажочка по направлению ко мне.

Я устала. Да, мне было двадцать семь. В сущности – молодая женщина, все еще красивая и привлекательная. Но я ощущала себя тогда, по меньшей мере лет на пятьдесят. Я не верила больше в самую возможность того, что я могу быть счастлива в любви. Сказать, что мой муж и мой брак разочаровали меня — это не сказать ничего. Я была раздавлена и уничтожена. Мое сердце разбили на такие крошечные кусочки, что склеить их было уже невозможно. По крайней мере, мне тогда так казалось. Мне даже не было уже больно. Ян собирал свои вещи, а я молча наблюдала за происходящим, поражаясь собственному спокойствию. Наверное, за эти долгие и мучительные для меня шесть лет он сумел

спалить и уничтожить все мои чувства. Я всегда считала себя жуткой плаксой. Мне нечего не стоило разреветься из-за какой ни будь ерунды. Мое сердце всегда с особым рвением отзывалось на любой внешний раздражитель и пыталось разорваться от сочувствия и боли по поводу и без. А теперь, на пороге развода, внутри царили пустота и спокойствие.

И это было так странно, но отчего-то так приятно! Мне было почти все равно, что мой муж навсегда покинет мой дом всего через несколько часов. Я всегда была так чувствительна! Но мое новое бесчувственное и безэмоциональное состояние стало меня очень радовать. Лишь бы оно продлилось подольше, думала я. Лишь бы я не сдалась и не простила его через два дня! Ян собрался и ушел. Я проводила его смехом, который невольно вырвался при очередной удачной шутке из телевизора.

Но когда дверь закрылась, в мое сердце прокрался предательский страх. Боже! И что теперь? За эти, пусть и несчастливые, шесть лет я так привыкла к тому, что у меня есть муж, семья...

Но разве я потеряла семью? У меня осталась моя дочь, мама, папа.... Нет, я не одинока. А мужчина... Настолько ли он необходим, как я думала прежде? Объективно, для чего мне был нужен мой муж, если оставить все эти романтические бредни о вечной любви? Какую практическую ценность имело мое сожитительство с этой беспомощной и ленивой особью мужского пола? Я искала плюсы. Долго искала. И, честно,

даже нашла, правда, только два. Среди которых было исполнение супружеского долга, который, к слову, он тоже не так уже и хорошо выполнял, и то, что мой, уже почти бывший, муж, имел машину, а ее наличие в домашнем хозяйстве и вправду было вещью нужной. Однако после того, как я стала думать о минусах моего сожительства, все довольно быстро встало на свои места. Их было столько, что я едва успевала загибать пальцы. Я даже поймала себя на мысли, что моя пятилетняя дочь, доставляет мне куда меньше хлопот и является вполне самостоятельной единицей, в отличие от моего избалованного, вечно брюзжащего супруга.

И все же стало не то, чтобы грустно, а скорее – просто непривычно. Я одна. Я свободна. И все в общем-то хорошо. Только я не вполне представляла себе, что же мне с этой самой свободой делать. Я дрожащей от волнения рукой, взяла телефон и позвонила своей лучшей подруге. Лада взяла трубку и как всегда спокойно и внимательно стала выслушивать мою накопившуюся истерику. Я все-таки заставила себя разреветься в тот вечер. Впрочем, не от того, что жалела о своем поступке, и не от того, что мне было грустно. А просто потому, что мне нужно было каким-то образом вылить наружу все, что я так долго старательно держала в себе. Лада была удивлена многими подробностями моей «счастливой семейной жизни», о которых даже ей довелось услышать впервые. Она, как обычно, выслушала меня и встала на мою сторону. Может для этого и нужны друзья, ведь хотя бы в их

обществе ты можешь почувствовать себя правым.

Моя малышка спала в соседней комнате. Она не слышала наших с мужем разборок. Ей предстояло узнать завтра то, что папа с нами жить больше не будет. Я поцеловала ее в лобик и убрала со лба золотистые локоны. Она была красавицей и умницей. Словом, как и для любой матери, она была для меня самым лучшим на свете ребенком. И хотя бы за это я была благодарна своему мужу. Он сделал свое дело, а теперь пусть будет свободен!

Я легла спать. Конечно, сон долго не шел. Я вспоминала годы, те годы, когда я была моложе, когда встретила Яна и влюбилась в него. Боже! Как же это возможно, чтобы та сумасшедшая, искренняя и сильная любовь спустя каких-то семь лет превратилась в ненависть, презрение, безразличие?..

Я тогда еще толком не понимала, что чувствую к мужу, это был гремучий коктейль из весьма противоречивых чувств. И все же в моей душе было что угодно, но только не любовь к Яну. Не было даже бледной тени этого некогда сильного чувства. Как же долго я не хотела себе в этом сознаваться! Как долго я не верила в то, что все кончено и окончательно и бесповоротно разрушено. «Упрямство – достоинство ослов» – какая верная фраза!

Несколько последних лет я с настойчивостью самоубийцы пыталась доказать всем – и в первую очередь самой себе, – что у меня вполне благополучная семья. Как же трудно бы-

вает иногда абстрагироваться от ситуации и посмотреть на все со стороны! Самое обидное было то, что я не была слепой, я просто сама, по доброй воле отказывалась видеть очевидные факты.

Больно. Больно оттого, что я потратила столько лет – лучших лет – впустую. Я отдала ему свою душу, свое тело, всю себя. Но, наверное, есть такие мужчины, которым сколько бы ты не давали, им все равно будет мало, они будут требовать, требовать, не давая ничего взамен, пока не высосут из тебя все соки до дна. А для женщины существует только два пути в этом случае: или навеки остаться рабыней и забыть о себе, растворившись в муже, или взбунтоваться и, устроив свою маленькую революцию, все же вырваться на свободу. Я выбрала второй путь. Хотя, возможно, гораздо позже, чем следовало. Но все же я сделала это! Я снова вернула себе свою свободу. В какой-то момент я даже ощутила гордость за свой поступок. И мне понравилось это чувство, у меня так давно не было никаких поводов гордиться собой!

А ночь все не думала заканчиваться. Я вспомнила один чудесный способ засыпания. Пошла в ванную, разделась и облилась холодной водой из душа. Потом вышла и, не вытираясь, подождала, когда вода сама начнет высыхать. Мое тело покрылось гусиной кожей, я задрожала, а потом легла в постель, под теплое одеяло. Стало тепло и уютно. Я закрыла глаза и спустя несколько минут все-таки заснула с мыслями о новой жизни...

Я проснулась с на удивление чистым сердцем и спокойной совестью. Моя дочурка Василиса уже бегала по дому и во что-то играла. Она не спрашивала, где папа. За долгие годы постоянного равнодушия и вечной занятости отца она привыкла, что он или смертельно занят, или его нет дома. Я не хотела пока начинать разговор. Заварила себе любимый черный кофе, сделала бутерброд с сыром и стала размышлять о своих планах на будущую жизнь.

Последние два года я работала психологом в школе. Была занята три дня в неделю. При этом на меня вешали все, что угодно, только не занятие моей профессией. И вправду, зачем детям, а тем более подросткам, психолог? Они ведь все поголовно счастливы и не имеют проблем, рассуждала моя директриса – и давала мне напечатать очередной чужой отчет или отправляла меня как курьера по каким-нибудь, опять-таки, чужим делам. Я ненавидела работу в школе всей душой. И не потому, что не любила свою профессию. А как раз наоборот, потому что мне не давали ей заниматься. В школу я подалась от безнадёги. Муж все время гнал меня на работу и говорил, что я лентяйка. А я не могла пойти работать на полный рабочий день, потому что Васька все время болела. А моего мужа не волновало, что некому будет сидеть с моим ребенком, а на нормальной работе больничных не потерпят. Так я уже потеряла одно хорошее место. Но это были не его проблемы. «Иди работать и все!» - говорил он. Тогда я решилась на компромисс и пошла в школу. Среди

минусов было отсутствие возможности творческой самореализации, мизерная зарплата и очень нервная обстановка в коллективе. Среди плюсов – частичная занятость и возможность брать больничные.

Было начало учебного года, и я ни за что не хотела возвращаться на прежнее место. Но выхода я не находила. Зная жадность своего супруга, я могла даже предположить, что он не станет платить алименты, а если и будет, то лишь копейки. Что же делать?! Эта мысль безостановочно крутилась у меня в голове. Что делать? Как жить? Тут я поймала Ваську, которая пустилась в очередной забег по дому, и, посмотрев ей в глаза, четко сказала:

- Папа не будет больше жить с нами, - я старалась сделать свой голос, как можно более уверенным и мягким одновременно.

- А где он будет жить? – спросила дочурка.

Я не могла по выражению ее лица определить, что она чувствует в этот момент.

- Он будет жить у бабушки Гали.

- А, ну хорошо... - как ни в чем не бывало, ответила Вася и побежала дальше.

Я облегченно выдохнула. Такой реакции я не ожидала. Хотя, возможно, это только цветочки.... Ну, по крайней мере, пока она прореагировала спокойно. Я вспомнила, как полгода назад, при нашей очередной ссоре, когда муж, как всегда, не помня себя и что рядом ребенок, орал на меня,

Василиса взяла меня за руку отвела в другую комнату и как-то очень по-взрослому сказала:

- Мама, давай мы папу выгоним. И будем жить без него... Интересно, вспомнила ли она сейчас те свои слова?

Я поймала себя на мысли, что я уже час сижу за столом и старательно размешиваю пустую чашку, в которой уже давно нет кофе. В этот момент раздался телефонный звонок. В душе все перевернулось. Я испугалась, что это звонит Ян. Но все же выдохнула и подошла к телефону после секундной заминки.

- Ало.

- Привет, Дарина, это Вика.

- А, привет, дорогая! Сколько лет, сколько зим!

Вика была моей бывшей однокурсницей, она была замужем, но не имела детей и вполне успешно работала по специальности.

- Слушай, я сразу к делу. Мне тут недавно работу предложили. Но, ты же знаешь, у меня с местом все в порядке. Попросили порекомендовать кого-то из своих. И я про тебя подумала. Ты как? Готова расстаться наконец со своей школой?

Я опешила, мучительно перебирая в голове варианты работы и возможность выхода на нее. Ведь как бы я не хотела уйти из школы, я все еще боялась, что болезненность Васьки может мне помешать.

- А что, за работа, Вика?

- Недавно открылся семейный центр детского развития. Ну, там, по ходу, нужны услуги семейного психолога. Работа и с детьми, и с родителями. Кажется, платить должны неплохо.... Во всяком случае, лучше, чем в твоей школе.... Ты чего молчишь?

- Думаю.... А им на полный рабочий день психолог нужен?

- Кажется. А вообще давай я тебе телефон дам, и ты сама поговоришь. Там начальница классная тетка!

- Хорошо, давай! – выдохнув, решила ответить, я.

Я записала номер телефона и растерянно села на стул. Я ненавидела перемены, ничто так сильно и явно не выбивало меня из колеи, как изменения в моем привычном распорядке жизни. Я любила, когда все лежало по своим полочкам, на своих местах. А теперь развод и новая работа. Я подумала – а не слишком ли много перемен за такой короткий промежуток времени? Они пугали меня. И я не знала, как справиться с этой ситуацией, одновременно понимая, что никто, кроме меня, этого сделать не сможет. Пришло время принимать самостоятельные решения, пришло время окончательно повзрослеть и взять на себя ответственность за свою и Васькину жизнь.

Я вздохнула, но накатившую слезу подавила в самом зачатке. Я решила, что больше не имею права плакать. Что просто не буду больше этого делать. Никогда не буду!!! И мне отчего-то сразу расхотелось заниматься привычным

«мокрым делом». Я решила, что за годы своего «счастливого» брака, я перевыполнила план по сдаче слез на десятилетие вперед. Довольно! Впереди меня ждет совершенно новая жизнь! И я во что бы то ни стало буду счастлива. Счастлива со своей семьей – ребенком, родителями, и без мужа!!!

Я решила, что в моей жизни больше никогда не будет ни одного мужчины! Я не буду больше верить в самую возможность и вероятность того, что есть на свете принцы, и что с ними можно прожить долго и счастливо и умереть в один день. И, как ни была для меня болезненна эта мысль, мне почему-то стало легче. Я убила свою надежду найти вторую половинку. Убила жестоко и быстро, наконец-то прекратив ее долгую агонию. И стало легче – я задышала полной грудью. Мир предстал передо мной огромным и прекрасным, полным возможностей.

Как странно. Оказывается, любовь к мужчине, которую я считала смыслом своей жизни, теперь являлась для меня чем-то мрачным и беспросветным. Я не хотела любви. Я больше не верила в любовь между мужчиной и женщиной. Все это химия – буйство гормонов, низменные инстинкты, страсть, как вам угодно. Но все эти чувства довольно быстро проходят. И одним прекрасным утром ты открываешь глаза и видишь, что рядом с тобой лежит совершенно чужой человек, который не приносит в твою жизнь ничего, кроме бесконечных ссор, разборок и боли... Я решила быть одинокой до конца своих дней. Хотя нет, я не была одинока, у меня

была семья. Если быть более точной, я решила не подпускать больше ни одного мужчину ни к своей душе, ни к своему сердцу, ни к своему телу. Но при этом я приняла решение делать все для того, чтобы моя жизнь стала яркой, интересной, и насыщенной.

Я позвонила по поводу работы, и договорилась о встрече. Что ж, с завтрашнего дня у меня должна была начаться новая, свободная жизнь. Оставалось только дособирать небольшие остатки мужниных пожитков, которые он забыл, и можно начать все с нового чистого листа!

Глава 2

1- й совет в кризисной ситуации.

Новая работа = новая жизнь.

И все же утром мое настроение было совсем не таким боевым, как прежде. А может, ну ее, эту работу? Да и примут ли меня? Снова появились сомнения и нерешительность. Но я выдохнула и, запретив себе думать о плохом, отправилась на встречу.

Меня встретила высокая женщина средних лет с ярким макияжем, одетая в стильную одежду, обрызганная дорогими французскими духами, с длинным маникюром и сигаретой в отбеленных зубах. Она понравилась мне с первого взгляда.

- Здравствуйте, меня зовут Дарина, я договаривалась о встрече по поводу вакансии психолога, - стараясь сделать свой голос, как можно более уверенным, сказала я, заглядывая в кабинет.

- Да, да! - обрадовано проговорила директриса, доброжелательно заулыбавшись. - Заходи, дорогая!

Я зашла и присела в кресло, на которое мне было указано.

- Меня зовут Надежда Карповна, - представилась женщина. - Итак, расскажи мне о себе, что заканчивала, где работала.

Я стала перечислять небольшой список своих заслуг.

- Я закончила психологический факультет пять лет назад.

Но потом была вынуждена уйти в декрет. Я работала в двух школах с детьми разных возрастных групп. И с подростками, и с малышами, и со старшеклассниками.

- Сколько лет твоему ребенку?

- Пять.

- Мальчик или девочка, как зовут? – заинтересованно спросила она.

Этот вопрос расположил меня к Надежде Карповне еще больше.

- Девочка, зовут Василиса.

- Ты замужем?

Я замялась. Наверное, ответ «разведена», учитывая то, что я психолог, мог бы показаться не вполне хорошо меня характеризующим, как профессионала. Ведь как я могу помогать другим людям, если не в состоянии разобраться с собственными проблемами?

- Да, я замужем, - вполне честно ответила я. В конце концов, я действительно пока не была разведена. Так что я не солгала.

- Хорошо, вот перед тобой тест. Ответь на вопросы, - сказала Надежда Карповна и протянула мне толстую стопку бумаги.

Я взяла листы и, слегка поморщившись, усмехнулась.

- Почему ты так улыбаешься?

- А вы уверены, что нам стоит тратить на это время? – пытаюсь сделать свой голос очень мягким, спросила я.

- В каком смысле?

- Ну, просто все дело в том, что мне не хотелось бы быть с вами нечестной.

- А почему ты должна быть нечестной?

- Ну, потому что я знаю этот тест, и знаю, как нужно отвечать на вопросы. Стало быть, передо мной возникает непростая дилемма. С одной стороны если я отвечу, как нужно, то я солгу, с другой, если я отвечу правдиво, то мои ответы могут не совпасть с правильными.

Надежда Карповна рассмеялась.

- Ты принята на работу! Месяц испытательный срок, зарплата вполне достойная с перспективой повышения. Если тебя все устраивает, можешь начинать хоть сейчас. У нас в центре целая куча избалованных деток и невменяемых богатеньких родителей, которые просто жаждут вылить на кого-то весь свой негатив!

Надежда Карповна снова засмеялась, я ответила скромным смешком.

- Сегодня у меня назначена еще одна встреча, - соврала я.
- Но завтра я буду рада приступить к своим обязанностям.

Мы по-мужски пожали друг другу руки, и я направилась домой, чтобы настроиться на новую работу.

Внутри была радость и легкая ошарашенность от удивления, что меня так легко взяли на такое хорошее место. О зар-

плате, которую мне предложили, я в школе не могла и мечтать. Все походило на сон. Не зря говорят, если в одном соуде убывает, значит в другом обязательно прибудет!!! Лишь бы все получилось! Лишь бы все это не оказалось сном! Я верила в то, что Бог мне поможет, и молила его о том, чтобы он не оставил меня. Так прошел весь день. Под вечер пришла мама, и мы долго болтали с ней о моем новом счастливом будущем. Она здорово поддержала меня и полностью встала на мою сторону в плане развода.

Я долго стояла возле шкафа, не зная, что же мне надеть завтра на работу. Дело в том, что я ненавидела классические и скучные костюмы, волосы, убранные в пучок. Короче, мне никогда, даже в школе, не нравилось быть занудной училкой. И все же работа обязывала. «Жаль, что я не дизайнер. Тогда не пришлось бы рядиться в костюм пятидесятилетней тетки. И я смогла бы надеть мои любимые красные колготки», - с тоской подумала я и выбрала вполне строгое бежевое платье по колено, идеально сидящее на моей красивой фигуре. Впрочем, после родов я, как и любая женщина, набрала парочку лишних килограммов. Конечно, это не смертельно, и выглядела я все равно неплохо. И все же меня раздражало, то, что моя фигура не так безупречна, как прежде и на животике теперь трясется лишний жирок. Ну, да ладно, теперь не время было сидеть на диетах. На нервной почве мне, наоборот, очень сильно хотелось есть. Причем чего-нибудь очень вкусенького. В конце концов, если теперь в моей жизни нет

секса, от которого вырабатываются эндорфины, значит, нужно этот недостаток восполнить чем-то другим. К примеру, шоколадом с орехами!

Ночь прошла вполне нормально. Я сравнительно быстро заснула, и на мою подушку не упало ни одной слезинки. Утром я оделась в заготовленное с вечера платье, сделала себе неброский макияж. Посмотрела в зеркало и разозлилась.

Я не хочу так выглядеть! Я похожа на обычную серую мышь! А мне надоело быть серой мышью! Я слишком долго делала то, что не хочу! Делала то, что нужно было делать. Но кто это решил, как нужно? Почему это всегда решают другие? Я никогда больше не буду делать то, что от меня хотят другие! Я не желаю больше никому угождать! Мне противно быть слабачкой, идущей у всех на поводу. Я личность! Я была ей всегда. Только за время моего брака, кажется, об этом позабыла.

Я с остервенением стянула с себя бежевое платье и залезла в свой шкаф. Вскоре оттуда были извлечены широкие брюки-юбка, стильная майка с подтяжками и шляпа. К слову, я всегда обожала шляпы и считала, что они мне очень идут. В этом, совсем не строгом, одеянии я решила явиться на работу, при этом еще накрасив губы в довольно яркий цвет спелой вишни.

И будь, что будет! Я не хочу жить, как прежде, и не буду! Теперь все будет, как я захочу, и если на этой работе им не подойдет такой сотрудник, то я найду другое место!

Эта странная решимость, так несвойственная мне в последнее время, теперь меня очень обрадовала. Я словно почувствовала прилив сил, уверенности. Я свободна! СВОБОДНА!!!

Правда, когда я подходила к месту новой работы, на меня напал легкий мандраж, но я заставила себя собраться. Ведь отступать уже было поздно. И я зашла внутрь. Меня встретила Надежда Карповна и две девушки, которые тут же мне приветливо улыбнулись.

- О, Дарина, здравствуй, дорогая! - приветливо сказала Валерия Карповна. - Какая ты стильная! Молодец. Ненавижу серых мышек. У нас же центр развития детей. А дети должны видеть все красивое и модное. Малыши обожают красивых тетей, интересно одетых. Думаю, ты быстро войдешь с ними в контакт.

Я заулыбалась и выдохнула. Кажется, мне очень повезло с начальницей. Такой реакции я не ожидала.

- Познакомься, это Люба, наш преподаватель математики. Передо мной стояла молодая девушка. Наверное, моя ровесница, темненькая, с приятной внешностью, она так искренно и доброжелательно мне улыбнулась, что сразу меня очень к себе расположила.

— Это Вера – наш логопед.

Вторая девушка была постарше, наверное, лет тридцати с небольшим, невысокая, смуглая, очень худенькая и вполне привлекательная. Она мне тоже понравилась.

- Ну, ладно. Давай, без долгих предисловий приступим к работе. Пройдись по нашим группам, познакомься с малышами, понаблюдай, составь анкеты, тесты. Ну, ты сама знаешь, что нужно. А завтра уже начнешь работать индивидуально с детишками и их родителями.

Я улыбнулась и пошла по группам. Волнение, на мгновение сковавшее меня, быстро улеглось. В конце концов, это была моя работа – любимая работа. Я знала, что нужно делать. И это знание меня успокоило. Я познакомилась с малышами, а потом, молча, отойдя в сторонку, наблюдала за ними, выявляя гиперактивных детей и застенчивых. Сделала для себя некоторые заметки, потом внесла данные в компьютер.

Первый день на работе прошел хорошо. Мне понравились сотрудники. Их было не так много, и все – женщины. В свете моей недавно вспыхнувшей ненависти к мужчинам этот факт меня несказанно обрадовал. Правда, меня довольно быстро решили «бросить на баррикады» – разруливать неприятную конфликтную ситуацию.

- Понимаешь, у нас тут детки богатых родителей. У всех в голове свои тараканы, - начала вводить меня в курс дела Надежда Карповна, - Так вот. Два мальчика пяти лет, Гриша и Артур, поссорились. Ну с кем не бывает? Обзывались и дрались. На следующий день, быть может, малыши бы и забыли о ссоре, но пришла мама Артура и, конечно, приняв сторону своего сына, стала ругать Гришу. Воспитатель была заня-

та другими детьми и не заметила «отчитки». Затем пришла мама Гриши и, узнав о неправомерных действиях конфликтующей стороны и пассивном попустительстве воспитателя, была крайне возмущена. Я уже объявила воспитателю выговор. Но женщины просто в жуткой ссоре. И дети тоже все конфликтуют. Я боюсь, что, если так пойдет дальше, мы потеряем обоих клиентов. Помогите, Дарина, поговорите с ними. Детей помирите как-нибудь, для начала, что ли...

- Хорошо, я постараюсь решить эту проблему, - ответила я, внимательно выслушав Надежду Карповну.

Я тут же отправилась в группу, провела с малышами веселую игру, в которой они оказались в одной команде и должны были друг другу помогать. Организовала общие занятия со всей группой на тему «Самопознание: о дружбе». Потом провела игры «обнимашки», «вопросы-ответы». Беседа с родителями, была, пожалуй, самой сложной проблемой для меня. В отличие от детей, взрослые гораздо дольше способны помнить зло. Я постаралась объяснить родителям и воспитателю что поведение детей — это зеркальное отражение поведения, суждений и поступков взрослых. И, хоть и скрипя зубами, но женщины, видя то, что их малыши уже помирились, решили зарыть топор войны после моих мягких, ненавязчивых, но аргументированных рассуждений. Эта была моя первая маленькая победа на работе. И, хотя мне все же удалось разрешить конфликт, к радости примешивалась немалая усталость.

Рабочий день закончился, и я поехала в садик за Васькой. Попад в пробку, я вспомнила своего муженька.

Да, его машина бы не помешала.

Детский сад находился далеко от дома. И поездки туда на общественном транспорте всегда были делом утомительным. Мы вернулись домой уставшие, а я подумала о том, что, раз у меня теперь нет мужа, который бы возил дочь в детский сад, то почему бы мне не купить себе машину? Эта идея меня испугала. Во-первых, машина стоила дорого, во-вторых, чтобы содержать ее, требовалось много средств, в-третьих, я не сидела за рулем уже тысячу лет и боялась, что могу попасть в аварию, а это, в лучшем случае, опять-таки повлечет за собой немеренные расходы, а в худшем – просто опасно для моей и дочкиной жизни. Подумав, я отмела прочь мысль о приобретении автомобиля и продолжила жарить картошку.

Мы поужинали, почитали с дочкой книжку. Затем я уложила мою дочурку спать. Она не спрашивала об отце, чему я была очень рада.

Васька спала, а я сидела на диване и смотрела в пустоту. На душе было по-прежнему спокойно. А я втайне ждала, когда же наконец-то станет больно? Ведь я же развожусь, в конце концов! Я должна хоть как-то попереживать по этому поводу. Но я не переживала. И не плакала больше после того разговора с Ладой. И все же я ждала боли, не понимая и не узнавая саму себя.

Я решила лечь пораньше. Мысли лезли в голову неуго-

монным роєм. Они не радовали меня, и все же плакать мне не хотелось. Я заснула вполне спокойно.

Муж приехал за оставшимися вещами только через два дня, и то – после моего гневного сообщения о том, что моя квартира – не склад для его барахла. Когда последние его вещи исчезли из моей квартиры, я радостно выдохнула.

Моя жизнь вошла в новое русло неожиданно быстро. Наверное, мне очень повезло. Коллектив, в котором я оказалась, был на редкость доброжелательным. Не было ни женских сплетен, ни закулисных интриг. Все мирно сосуществовали друг с другом, и каждый занимался своим делом, при этом не подсидывая друг друга. Довольно быстро я почувствовала себя на работе, как дома, и уже через неделю мне стало казаться, что я всю жизнь так и жила: работала в детском центре, и у меня никогда не было мужа.

Мое супружество виделось теперь, странным сном, о котором мне не хотелось больше вспоминать. Я решила официально расторгнуть отношения с мужем. Да только отпрашиваться ради этой бумажной волокиты с работы пока возможности не было. А между тем сладкий запах свободы начал кружить голову. Мне не нужно больше было часами стоять у плиты, пытаясь накормить моего прожорливого супруга. Мы с Васькой вполне обходились малыми порциями пищи. Не было гор одежды для стирки. Никто не сидел вечерами у компьютера, не брюзжал и не требовал от меня массажа, который я так ненавидела делать, и который за годы

супружества превратился в мою повинность. Ведь массажем я должна была расплачиваться за то, что мой муженек возил своего же ребенка по утрам в детский сад. Весь этот кошмар вспоминался теперь, как дурной сон. И я стала чувствовать себя счастливой. Правда, на всякий случай я не брала телефон с незнакомыми номерами. Я не хотела слышать голос мужа, потому что втайне боялась, своей реакции. Все же привычка – сильная вещь. А я, как ни крути, за эти долгие годы успела к нему привыкнуть. Ведь говорят, что люди даже к концлагерям привыкают...

Страх периодически накатывал на меня. А что, если я не смогу одна? Что, если я захочу его вернуть, но он не захочет. Но при мысли о том, что я снова должна буду вести тот жалкий образ жизни, который я вела все эти годы, меня бросало в дрожь. Нет! Меня страшила мысль о возвращении в прошлое, и я решительно этого не хотела!

Глава 3

2- й совет в кризисной ситуации.

Заставь в себя влюбляться.

Как раз спустя несколько дней после расставания с Яном, должна была состояться свадьба моего друга детства. Я была в списке приглашенных и порадовалась этому событию. В конце концов, развлечения мне совсем не повредили бы.

Итак, первое, что нужно делать в кризисной ситуации, а по-иному – при разводе, даже в случае вашего свободного выбора, я назвать не могу – следует заняться собой. Я не хотела кардинально менять свой имидж, делая стрижку и прочее. С этим я набаловалась в годы супружества, когда мне смертельно хотелось вырваться из замкнутого круга дурацких обязательств посредством того, что я становилась то блондинкой, то рыжей, и даже красила волосы в зеленый цвет под Новый год, чтобы на елку походить. Нет, теперь я хотела вернуться к себе прежней – настоящей, какой я была до того, как познакомилась с Яном. Сильной, независимой, гордой, неприступной и красивой. Мой прежний русый цвет волос меня устраивал, и я решила основательно заняться подбором макияжа и выбором одежды.

Чтобы не утонуть в депрессии, нужно сделать себя очень красивой и заставить чужих мужчин, до которых вам нет никакого дела, истекать слюной, глядя на ваши прелести. Этот

психологический прием я помнила хорошо. Вульгарность в одежде я ненавидела. Поэтому про короткие юбки и декольте не было и речи. И все же мне, как никогда, захотелось быть сногшибательно красивой. Мне нужно было доказать самой себе свою привлекательность. Я выбрала черное обтягивающее платье до колена с разрезом, с обнаженной спиной. Убрала волосы назад в красивую дульку. Макияж был вечерним и ярким: черные тени, ультрачерные ресницы и, чтобы не выглядеть вульгарно, совсем бледная розовая помада.

Я пошла на свадьбу с Василисой. Дочурка была несказанно счастлива оказаться в таком шикарном ресторане. Еще бы! Ведь за все годы нашего супружества мой муж водил нас пару раз лишь в шашлычную за углом. Моя дочь, как, впрочем, и я, была не избалована местами такого класса. А ресторан, действительно, был роскошный, один из лучших в нашем городе. Высокие потолки, картины на стенах, фонтанчики, колонны, огромные хрустальные люстры. От этого великолепия у меня зарябило в глазах, но я только сильнее выпрямила спину – благо, высокие каблуки, не позволяли мне забывать об осанке. Я высокомерно и будто совсем безразлично посмотрела по сторонам. Это была моя обычная защитная реакция. Внутри я себя чувствовала так же, как моя пятилетняя дочурка. Но внешне я должна была казаться неприступной и гордой королевой. А королеве не пристало удивляться роскоши, она ведь должна была с детства жить

в ней.

Я чувствовала на себе алчные взгляды мужчин. Краем глаза я видела, как они все без исключения, поворачивают голову в мою сторону и провожают меня взглядом.

Чудесно! Значит, есть еще порох в пороховницах! Я нравлюсь. Я по-прежнему молода и красива. И это шестилетнее рабство не убило мою статью. Что ж, пусть смотрят и истекают слюной. Сегодня я хочу, чтобы на меня смотрели. Я хочу, чтобы все они желали меня. Сегодня мне это необходимо!

Я поздоровалась с женихом, которого не видела уже много лет. Он здорово раздобрел за это время. Кирилл был младше меня на три года, и все детство мы провели вместе на дачах. Теперь же я не узнавала того мальчишку с писклявым голоском. Это был взрослый мужчина, который, как мне казалось, выглядел гораздо старше меня. Я посмотрела в одно из зеркал, висящих на стене. Я все же не так сильно изменилась с тех пор. И никто не дал бы мне моих лет. Я села с Васькой за столик. Моя дочурка с восхищением разглядывала свечки, салфетки в ажурных салфетницах, витые вилки и ложки, фарфоровые тарелки. Ее глаза горели, и я радовалась за нее. Началось застолье, я с Васькой налегала на бутерброды с красной икрой, пила белое вино и с равнодушным высокомерием смотрела по сторонам.

Смотрят, вновь убедилась я. Даже те, что с женами, все равно таращатся. Я сразу же представила себя на месте одной из этих женщин, чей муж сворачивает голову в сторо-

ну привлекательной незнакомки. Мне стало противно. Какие же они все уроды! Неужели они не понимают, что своими откровенными взглядами оскорбляют свою женщину?! А, впрочем, что за глупый детский вопрос? Конечно, они не понимают. Разве мой муж не понимал это, когда таращился на очередную девчонку на улице, одетую в мини-юбку, а я нервно щипала его за руку, потому что каждый раз при этом чувствовала, будто со мной что-то не так? Мне казалось тогда, что я недостаточна хороша, раз моему мужу требуется глазеть еще на кого-то. И вот теперь я была на месте тех девушек. Мужчины глазели на меня, а рядом сидели их жены, некоторым было плевать, а кто-то сердился. И мне было жаль этих женщин так же, как было жаль себя в былые времена. А еще во мне все сильнее разрасталось другое чувство – ненависти и презрения ко всем мужчинам без исключения. И чем больше они на меня глазели, тем сильнее я их ненавидела.

Затем мимо меня прошел старший брат Кирилла, Игорь. Когда-то, в годы далекой юности, я была влюблена в этого мужчину. Он был старше меня на семь лет, был образованным, умным и очень симпатичным. В ту пору он казался мне почти идеалом. Я не видела его с тех пор, когда мне было лет шестнадцать. Теперь мой идеал предстал перед моими глазами изрядно располневшим, слегка лысеющим, с некрасивой женой, которая была его старше, и малышом двух лет.

- Привет, Игорь, - позвала его я. - Ты меня не узнал?

Игорь замер, как вкопанный и долго удивленно смотрел

на меня.

- Дарина? Да, конечно, я узнал, здравствуй, - сказал он растерянно и тут же отошел прочь.

«Странный», - подумала я. - «Все же мы не чужие люди, мог бы и поинтересоваться, для приличия, как мои дела».

Меня удивило его поведение. Оно было не свойственно тому хорошо воспитанному мужчине, которого я знала прежде. Впрочем, я не хотела сейчас думать об этом. В конце концов, увидев его теперь, я окончательно убедилась в том, что мне он не нравится. В душе ничего не всколыхнулось, да и ладно.

Васька носилась по залу с другими детьми и уже успела порвать новые белоснежные капроновые колготки, купленные специально, для этого случая. Я разозлилась, но отчитывать дочурку не стала. Все-таки праздник. Затем начались танцы. Мама Кирилла подбежала ко мне и стала звать в круг. Она знала, что я всегда хорошо танцевала и, кажется, меня пригласили на эту свадьбу во многом для того, чтобы я зажигала толпу. Я не стала противиться. Я обожала танцы. Мое тело, закаленное тремя годами балетной школы, было пластичным и податливым. Для меня танец был неким рассказом, который я хотела поведать миру. При этом я не особо задумывалась о том, что об этом рассказе думают мужчины. Однако по мере того, как я становилась старше, до моего сознания стало доходить, что мысли их отнюдь не целомудренны. Я не знаю, наверное, в моих танцах действительно было

много подтекста, который трактовался слабой мужской физиологией, как некий призыв. Хотя никакого призыва не было и в помине, я танцевала так, как чувствовала – и точка. Однако по клубам по этой причине я старалась не ходить от греха подальше.

- Дарина, ну давай же! Помнишь, как в былые времена, на даче ты зажигала? Покажи всем класс! – говорила мама Кирилла, просто выпихивая меня в центр круга.

Что ж. Просят класс? Я покажу его! Заиграла зажигательная восточная мелодия, и меня как подменили. Казалось, что музыка сама делает с моим телом все, что захочет. Я двигалась в такт. Мое тело послушно извивалось, я виляла бедрами, грудью, мои руки пластично вторили в такт музыке. И мне стало очень хорошо. Я словно отпустила себя на мгновение. Разрешила своему телу быть свободным, не думать о рамках и ограничениях. Музыка унесла меня прочь из этого ресторана, от этих подвыпивших гостей. Я наслаждалась процессом и радовалась жизни.

И определила еще один способ выхода их кризиса – танцы. Ну, или еще какие-нибудь другие физические упражнения. Это тоже помогает выработке эндорфинов – гормонов счастья. А я все танцевала и танцевала. Гости окружили меня плотным кольцом и хлопали, некоторые из мужчин, что были посмелее и выпили уже достаточно, бросались в круг, падали на колени, передо мной и пытались составить пару. В основном это выглядело скорее забавно, чем красиво. И

все же я была рада такой компании, потому что она хоть чуть-чуть отвлекала от меня пристальное внимание мужчин и женщин. Ведь несмотря ни на что, я танцевала в первую очередь не для кого-то, а для себя.

Кружась в вихре танца, я внезапно увидела лицо Игоря. Он смотрел на меня, не отрываясь, пристально и жадно. Я знала, что значит этот взгляд. И мне стало жаль его жену. Теперь я поняла его странную реакцию, при встрече со мной. Кажется, он просто опешил, увидев вместо той юной девчонки взрослую и красивую женщину. Что ж, ему же хуже. Теперь на меня смотреть так не нужно. Я резко закончила танец и спустилась в туалет, ловя на себе теперь еще более алчные взгляды мужчин. Я слегка умылась холодной водой и посмотрела в зеркало. Да, я была красива. Я всех покорила. Меня хочет добрая половина этого зала и Игорь, который когда-то не обращал на меня никакого внимания. Я получила то, чего хотела. Тогда почему же мне так плохо и так противно? Мне захотелось плакать, но в туалет зашла какая-то девушка и я подавила в себе эту минутную слабость. Я выдохнула, поднялась наверх, попрощалась с родителями жениха и поспешила домой с Васькой. Меня упрашивали остаться, но я сослалась на недомогание и поспешила прочь.

После того вечера в моей душе было двойственное чувство. С одной стороны, я была довольна собой, а с другой – мое разочарование в мужчинах как в биологическом виде продолжало расти в геометрической прогрессии. Все они

казались мне обычными и заурядными кобелями, которым только одно и нужно. И от этой мысли стало очень тоскливо. Но я не позволила себе заплакать и не сразу, но заснула.

Глава 4

3-й совет в кризисной ситуации.

Пойми, что ты можешь без него!

Еще в первый свой рабочий день я обратила внимание на симпатичную рыженькую девочку по имени Света, которая с трудом объяснялась со сверстниками из-за заикания. Девочка была кроткой, тихой и застенчивой. Для начала я решила поговорить с воспитателем и родителями малышки. Родители рассказали мне о том, что год назад малышку испугала няня. С тех пор девочка от любого волнения начинала так заикаться, что иногда у нее не получалось произнести ни слова. Родители попросили меня о помощи. Я протестировала девочку. По всем показателям, она вполне соответствовала развитию своего возраста, но действительно обладала очень тревожной психикой и поначалу меня очень стеснялась. Но после нескольких игр малышка наконец-то расслабилась и стала мне доверять. Я посоветовала родителям обратиться к невропатологу и к нашему логопеду Вере. Также я посоветовала взрослым, когда девочка высказывается, не торопить ее, не допускать насмешек со стороны сверстников. При сильном волнении предлагать спеть фразу, в которой Света заикается. Прием пропевания помог на первом же занятии. Девочка с легкостью пропевала сложные фразы, на которых ранее заикалась, ничуть не смущаясь.

Совместная работа в итоге помогла Свете избавиться от страха. Вера здорово мне помогала, и довольно быстро появились положительные результаты. Я почувствовала удовлетворение. Мне нравилось помогать людям и детям. Нравилось видеть хоть небольшой, но все же очевидный результат моих трудов. Это придавало мне уверенности. Надежда Карповна меня очень хвалила, а я лишь смущенно улыбалась ей в ответ, а сама думала: почему же мне не удастся так же легко решить свои собственные психологические проблемы? Не зря говорят: «Сапожник без сапог».

Прошло ровно три недели, и в моей квартире раздался звонок. Трубку подняла Васька - и через мгновение протянула ее мне с наивными словами:

- Это тебя, папа.

У меня внутри все перевернулось. Я не хотела с ним говорить и готова была придушить Ваську за то, что она позвала меня. Но делать было нечего. Я выдохнула и, стараясь сделать свой голос как можно более спокойным и уверенным, взяла трубку:

- Алло, - сказала я. И тут же, к своей великой радости, убедилась в том, что звучу я вполне сносно.

- Привет, - проговорил Ян тихо и вкрадчиво. Он всегда говорил так, когда пытался попросить прощения. Он умел быть милым и ласковым, когда хотел. Вся загвоздка была в том, что я слишком хорошо знала, каким он бывает большую часть своей жизни, а особенно - в минуты гнева. И сейчас пе-

ред моими глазами стояло то самое искаженное злобой лицо, а в ушах звучал его визгливый и недовольный бас. От этого воспоминания меня передернуло.

- Я хочу съездить с Васькой в горы, - так же по-кошачьи ласково произнес он. - Там сейчас красиво, золотая осень.

- Хорошо, езжайте. Это твой ребенок. Я не стану противиться вашим встречам, - спокойно произнесла я, про себя думая о том, что его отцовской инстинкт проснулся только через три недели, за это время он даже ни разу ей не звонил и никак не пытался встретиться.

- Но ты ведь знаешь, фотоаппарат остался у тебя. Поехали вместе, ты нас поснимаешь, - сказал Ян.

Оригинально. Нечего сказать. Это он вместо извинения за то, что сидел на сайте знакомств, теперь предлагает мне съездить в горы и поснимать его на мой же фотоаппарат?!

- А причем тут я? – стараясь сделать свой голос ровным, спросила я. - Мне кажется, вы прекрасно проведете время вдвоем. Пока, - проговорила я и положила трубку.

Я подошла к окну и посмотрела вдаль. Сердце еще довольно быстро колотилось, и все же во мне не было той боли, которую я ожидала и которой боялась. Мне было жаль себя. Он ведь даже теперь не находит в себе мужества, чтобы просто попросить у меня прощения. Когда я застучала его на сайте знакомств «Мамба», я потребовала, что бы он открыл свою страничку и показал мне сообщения. Ян отказался, а еще добавил, что он взрослый мужчина и будет делать все,

что ему заблагорассудится, и я ему не указ.

Я так много обид проглатывала от него за эти годы. Но это я не желала прощать. За окном по серому небу летели голуби. А я вспомнила, как незадолго до этого мой муж задал мне странный вопрос: «А скажи, что говорят друг другу люди, когда знакомятся? О чем принято говорить с девушками? А то я уже забыл, как это у нас с тобой было». Тогда я не восприняла этот вопрос всерьез. Я почему-то всегда была уверена в верности своего супруга, в том, что он любит только меня и никогда не заведет интрижку на стороне. Впрочем, он ее так и не завел, по крайней мере на тот момент. Просто я не захотела ждать появления рогов. А порвала с ним раньше. Теперь мне было совершенно понятно, почему он задал мне тогда этот вопрос, и стало так противно, так гадко. Он спрашивал меня – свою жену – о том, как общаться с другими женщинами. А теперь, спустя три недели, ему хватило совести появиться и предложить вот так, просто, поехать в горы с фотоаппаратом?! Какая наглость! За столько лет он так и не узнал меня. Я приняла решение и уже не изменю его. Он дал мне слишком много времени на размышление. За эти три недели я успела понять кое-что очень важное. Я МОГУ БЕЗ НЕГО!

Поначалу многие моменты на работе ставили меня в тупик. Но вскоре я освоилась. В обед мы собирались с девочками в учительской, ели и рассказывали друг другу о своей личной жизни. Я довольно быстро подружилась с ними. И

вскоре мы знали друг о друге все основные факты биографии.

- Да ты не расстраивайся из-за своего развода, - сказала мне как-то Вера, - Знаешь, у меня ситуация в жизни похуже была. Мой ведь бывший практически новым русским был. И жила я как в шоколаде, все у меня было, и сынок подрастал. Только потом он себе любовницу завел. Целый год меня, скотина, мучил. Звонит ей, зовет с собой на природу и спрашивает, взяла ли она с собой носочки и рейтузики! А то не дай Бог, сучка, застудится... И все это на моих глазах, - рассказывала Вера, ее голос звучал вполне повседневно, казалось, она уже совсем из-за это не переживает, только где-то в самой глубине ее зеленых глаз была видна тоска.

- А ты что? Почему ты все это терпела? – негодовала я, не представляя себя в такой ситуации. Меня начинало колбасить даже от того, что Ян просто посмотрел на кого-то. Но жить с человеком, зная, что он открыто ходит от тебя налево, было выше моего понимания.

- Я надеялась, что он перебесится. Да и ребенок все-таки....

Я слушала и думала. А ведь я тоже жила с Яном во многом потому, что думала, что дочери нужен отец. Но ведь это неправда! Не нужен ребенку отец, который кричит и не уважает его мать. От этого никому не будет счастья. Малыш с детства будет видеть неправильную модель отношений, а когда вырастет, переймет ее и перенесет на свою семью. А еще

из-за бесконечных ссор у ребенка могут возникнуть различные психологические проблемы. Возникли они и у моей дочери. Она грызла ногти. А я переживала и винила в этом себя. Я не создала ей нормальную психологическую обстановку в семье и теперь я сама, будучи психологом, не могла вернуть ее в нормальное состояние, избавив от навязчивых движений. И это была всецело моя вина. И все потому, что я вовремя не прервала эти ненормальные отношения. Стало быть, сохранение семьи ради ребенка — это только миф, за который цепляются многие женщины, пытаясь оправдать свою трусость и нерешительность.

- И что же случилось потом?

- А потом он пришел ко мне и сказал, что согласен оставить меня старшей женой, но заведет себе и другую, с которой и станет жить, когда захочет. Это был предел! Я собрала вещи и уехала от него. Уехала без ничего. На мне были записаны квартиры, предприятия. Я просила его купить нам с сыном квартиру. Он обещал, но так в итоге этого и не сделал. Вот и все.

- Да уж... - только и смогла сказать я.

Я поймала себя на мысли, что перестала удивляться мужской наглости, изменам, предательству. Все в моем сознании стало становиться на свои места. Мужчины – это эгоистичные, полигамные существа без моральных принципов, не умеющие любить, запрограммированные на предательство и обладающие весьма примитивным складом ума. Они

и вправду умеют думать, но как правило, совсем не той головкой. Этот рассказ в очередной раз подтвердил мое мнение. Меня всегда бесило, когда мне говорили о превосходстве мужского ума над женским. Нелепость! Если мужчины и вправду такие умные, то, где же они? Почему за всю свою, уже не совсем короткую, жизнь я не встречала ни одного молодого человека, который был бы в состоянии поддержать хоть какую-нибудь мало-мальски интеллектуальную беседу?! А может, этих самых высокоинтеллектуальных мужчин отправляют в какие-то закрытые резервации и нам, простым женщинам, до них просто не добраться? Или, может, я была слишком умна? Я как-то слышала о том, что в семнадцатом веке, во времена Реставрации в Англии, женщинам запрещено было учиться. Потому что считалось, что знания могут повредить и без того слабый женский ум. Похоже, что мой разум был уже давно слишком сильно поврежден. И даже мой муж с его высшим образованием не в состоянии был поддержать со мной беседу, на том уровне, на котором мне бы этого хотелось. Хотя, с другой стороны, зачем мне с ними говорить? Это ведь пенсионеры разговаривают, сидя на лавочках. А я еще молодая женщина и в состоянии использовать мужчин «по назначению». Да вот только, как ни странно, я довольно быстро после расставания с мужем, стала замечать, что как раз этого мне почему-то и не хочется. Одно слово «секс» вызывало у меня гримасу отвращения. Да нет, вы не подумайте. Я вовсе не была фригидной. А. кажется, да-

же наоборот, всегда считала себя темпераментной и страстной. Да только теперь в моем сознании этот самый физиологический процесс перестал называться «занятием любовью», он стал просто сексом. А в этом слове было для меня что-то грязное и животное. И я возненавидела это. В ту пору, когда я еще жила с мужем, многие опытные женщины говорили мне: «Не бросай мужа. Терпи. Знаешь, как тяжело, когда нет мужика! Ты ведь на стенку без секса полезешь. А так он ведь рядом, плохонький, да твой».

Я долго в это верила, и это тоже было одной из причин, из-за которых, я терпела все унижения и сохраняла трещащий по швам брак. А теперь именно за те свои унижения, за ту несправедливую боль я и возненавидела секс. Я не хотела больше грязи в своей жизни! Да, я романтическая и глупая девчонка, хотела заниматься любовью, а не сексом. А поскольку в любовь я верить перестала, то этого физиологического процесса больше не должно было быть в моей жизни. Я так решила и ни мое тело, ни мое сердце не воспротивились мне, а молча согласились. Что ж, прекрасно! Как давно в моей душе не было мира! А какое же это замечательное чувство, когда внутри тебя не происходит никакой борьбы. Как все-таки хорошо быть одной - не терпеть унижения, обиды, боль и просто быть самой собой! Разве не это самый большой дар на Земле? Несомненно! Свобода – вот высшая благодать, а вовсе не любовь, как я думала раньше. И чем больше времени проходило с момента расставания, тем спо-

койней становилось у меня на душе. И тело не мешало моему счастью. Наконец-то в жизни меня все начало устраивать, и это было великолепно!!!

И, недолго думая, я решила все-таки купить машину. Долой ограничения и трусость! Разве прежде, когда я только училась водить автомобиль, я не мечтала о нем?! Так чего же я теперь жду? Пусть муж катается на своей колымаге. За все время с момента нашего расставания он ни разу ни довез своего ребенка до садика. А теперь и не нужно. Я решила, что обойдусь без него! Сколько можно всего бояться? У меня только одна жизнь, и я не хочу тратить ее на сомнения и поездки в забитых до отказа автобусах! Отец помог мне с выбором. Я заняла немного денег у родителей, добавила к ним свои сбережения. К тому же, моя новая, хорошая зарплата позволяла мне теперь откладывать немалые суммы на черный день. И вскоре возле моего дома стояла неплохая иномарка восхитительного голубого цвета. Она, конечно, была не новой, но это не мешало моей радости!

Я становилась по-настоящему независимой женщиной. И все больше и больше не понимала, для чего большинство женщин так хотят выйти замуж. Мне нравилась одна фраза: «Брак похож на осажденную крепость. Те, что внутри хотят выбраться наружу, а те, что снаружи хотят попасть внутрь». Я с большим трудом смогла выбраться оттуда наружу, и ни за какие коврижки теперь не хотела возвращаться назад!

Глава 5

4-й совет в кризисной ситуации.

Будь твердой.

Так прошло еще два месяца. Приближался Новый год. И ничто не предвещало неприятностей. Я только что отовари-лась в гипермаркете, который прежде обходила стороной, по причине его дороговизны. Но теперь у меня была хорошая зарплата, и я не должна была, ни перед кем отчитываться в своих тратах. Я накупила новогодних подарков. Васька отды-хала дома с мамой, что давало мне возможность мне про-гуляться.

Моя машина подъехала к дому, и я уже хотела выйти, как вдруг сердце учащенно забилося. Ян! Его автомобиль был припаркован у дороги, муж сидел внутри и ждал. Я знала, что он ждет меня. Я развернулась и постаралась поставить машину поодаль и пройти мимо незаметно. Наверное, мое поведение вполне можно было бы назвать трусливым. Но я не была морально готова к его появлению. Ян за все это вре-мя пару раз передавал копеечные алименты через свою мать. Я отвыкла от него, его образ был вытеснен из сознания дела-ми, заботами, работой и бытом. И вот теперь, словно гром, среди ясного неба - он сидит в машине возле моего дома и ждет. Если бы Ян хотел увидеть Ваську, то мог просто позво-нить на мобилу. Но он не делал этого, он ждал. Я опрометью

добежала до подъезда, кляня себя за трусость и за то, что у меня трясутся поджилки. Но только я подошла к лифту, как раздался телефонный звонок. У меня все опустилось внутри, эту мерзкую песенку на мобильном я ставила только на Яна.

Значит, все же решил позвонить. Что ему нужно от меня? Может, он все же хочет увидеть Ваську? В любом случае, хватит трусить! Что он мне сделает? Чего я так испугалась? Это только телефонный звонок. Я и так, как дура, спряталась и бежала от него огородами, а если теперь не возьму трубку, это будет полнейшим малодушием. Я кашлянула и нажала на кнопку ответа.

- Алло, - мой голос прозвучал вполне спокойно и не выдал моего волнения.

- Здравствуй, почему ты убежала, увидев меня?

Блин!!! Вот по-дурацки вышло! Он все-таки меня заметил! Захотелось удариться башкой об стенку.

- Убежала? С какой стати я должна от тебя бегать? Что ты имеешь в виду? – так же равнодушно спросила, я.

- Я сижу в машине возле твоего дома. Выйди. Нам нужно поговорить, - сказал он тихо. Его голос звучал жалко и умоляюще.

- Я думаю нам не о чем с тобой говорить, - сказала я не слишком уверенно, возможно где-то в глубине души, мне стало жаль его. И он тут же почувствовал эту мою слабость.

- Мы ведь ни о чем с тобой толком так и не поговорили. Разве я много прошу? Просто разговор и ничего больше, -

теперь мольба в его голосе стала очевидной.

Да, мне стало его немного жаль. А потом я подумала, что и вправду не имею права отказывать ему в такой малости, как разговор. Ведь он не просил меня больше ни о чем. Я задумалась. Мысль о том, что через несколько минут я вновь увижу Яна, не радовала меня и пугала. И все же я решилась. Я теперь уже достаточно сильная и не стану больше прятаться. Нужно уметь смотреть своим страхам в лицо! Я никого и никогда не боялась. А теперь я хочу вернуться к себе, той прежней – сильной и уверенной. И этот разговор будет одной из ступенек к моему настоящему «я».

- Хорошо. Я спущусь через пять минут, - проговорила я и положила трубку.

Я поднялась домой, оставила сумки. В зеркало я даже не посмотрела. Мне было плевать, как я выгляжу. Я не хотела ему нравиться.

Ян сидел в машине, увидев меня, он выскочил и торопливо подбежал.

- Здравствуй, - снова сказал он.

И я увидела в его глазах ту же заискивающую ласковость, что слышала по телефону пару минут назад.

- Здравствуй, - холодно ответила я, пряча глаза, а затем торопливо продолжила. - Послушай у меня мало времени. Васька у мамы, мне еще нужно ее забрать. А перед Новым годом куча дел, сам понимаешь. Так что говори быстрее.

Это было странное зрелище, мужчина ростом метр и де-

вяносто шесть сантиметров смотрел на меня, как маленький мальчик. Во всем его виде было что-то невозможно жалкое, почти раболопное. Он глядел на меня своими грустными зелеными глазами заискивающе, как провинившийся пес на хозяина. Но вот, что удивительно, меня этот взгляд не тронул.

- Зачем ты так? Сядь в машину, я просто хочу с тобой поговорить. Разве я не имею на это права? Если уж ты хочешь развода, то разве ради тех лет совместной жизни, что были у нас, ради Васьки ты не можешь просто нормально меня выслушать? Я прошу тебя.

При упоминании о дочери на моих губах невольно заиграла презрительная улыбка. Как удачно он приплёл сюда дочь, до которой ему все эти годы не было никакого дела, и с которой после расставания он виделся лишь раз. Но Ян не заметил моей ухмылки. Он был слишком занят чувствами, которые обуревали его, какое ему было дело до моих? И все же я не смогла ему воспротивиться и покорно села в машину.

Ян долго молчал, словно собирался с мыслями. Я видела, как дрожат его руки, как судорожно подергиваются губы, он был бледен и жалок.

- Говори же, - не выдержала я, - говори, что ты хотел?

- Я хотел... Я хочу... Хочу, чтобы ты вернулась ко мне... Мы же столько лет прожили. Ведь ты же любишь меня.... Я знаю, что любишь.... Ведь такая любовь не могла умереть!

Я холодно посмотрела на него. Интересное начало. Он

ведь опять не просит прощения, а пытается убедить меня в моих же чувствах!

- Послушай, к чему весь этот разговор? Я до сих пор не подала на развод только по одной причине. Мне сложно вырваться с работы. Но я обязательно сделаю это после Нового года. А теперь давай прекратим этот цирк! Все уже решено, - спокойно сказала я, впервые посмотрев в его глаза, в которых застыли слезы.

И я не выдержала, мне стало жаль его. Не смотря на всю боль и все унижения, мне все равно стало его жаль, но любви к нему я не чувствовала.

- Послушай! Да что ты такое говоришь, - начиная расплываться, говорил он, его глаза лихорадочно забегали, он судорожно сглатывал слюну и походил в тот момент на умалишенного. - Это ведь не может так вот закончиться! Такая любовь не может умереть! Разве ты не помнишь, как мы любили друг друга?! Разве ты не помнишь эти письма, фотографии?! - воскликнул Ян и, точно фокусник, достал из кармана разноцветные конверты и цветные фотокарточки.

Конечно, я их узнала. Это было давно, кажется в другой жизни. Когда он, окончив институт, уехал работать в Москву, я писала ему эти письма. Интернет в те годы не был так развит, и мы общались с ним по-старинке. Я накупила тогда разноцветных конвертов всех цветов: красные, голубые, желтые, зеленые. И каждую неделю отправляла ему письмо. Я уже плохо помнила, о чем они были. Впрочем, разве лю-

бовные письма чем-то отличаются друг от друга? «Люблю, скучаю, хочу поцеловать, не сплю ночами и страдаю» и так далее и тому подобное.

- Знаешь, я перечитал их все. И я плакал. Такая любовь не может умереть! – произнёс он, и из его глаза выкатилась скупая мужская слеза.

Мне вдруг стало противно. Прежде меня не смущали мужские слезы, а теперь я поняла, что они вызывают у меня отвращение. Я смотрела на конверты и ничего не чувствовала, только безбрежную пустоту. Мне казалось, что эти письма писала не я. Той романтической девочки, которая писала их, давно уже не было в живых, и это он – он сам – убил ее! А теперь взывает к тому, на чьей могиле еще несколько месяцев назад танцевал кадрили! Непревзойденная мужская логика, нечего сказать.

Ян схватил мои руки и стал пытаться их поцеловать. Я не слишком настойчиво, но пыталась воспротивиться ему. Чувства, которые во мне проснулись тогда, я сама едва ли понимала. Но мне стало очень плохо, я вдруг, снова почувствовала себя очень слабой, маленькой девочкой, которая не в состоянии сопротивляться. Может это была привычка, выработанная годами? И в присутствии своего мужа я как-то сама собой становилась мягкотелой куклой.

Ян перешел в наступление и стал меня обнимать. Машина была тесной и оттолкнуть его было довольно трудно.

- Перестань, пожалуйста. Не надо, - проговорила я, и тут

же разозлилась на себя за свой совсем нетвердый голос.

Ян стал искать своими губами мои губы. Но они лишь успели сухо скользнуть по моему рту. Я увернулась.

- Хватит! – тихо, почти безжизненно сказала, я.

Мне становилось все хуже. Сознание и разум покидали меня. И дело было вовсе не в том, что чувства к мужу стали возрождаться в моем сердце. Отнюдь нет. Просто мое сознание отчего-то стало говорить со мной о долге, о семье, об ответственности. На мгновение в моем мозгу мелькнула мысль о том, что я, быть может, должна вернуться к нему. Не хочу, а именно должна!

- Я же люблю тебя, Даринка! Ну, вспомни ты, все что было! Я так страдаю! Сколько же можно еще страдать?!

Я удивленно посмотрела на него. А разве все эти долгие годы, когда я, уткнувшись носом в подушку, плакала всю ночь напролет, тебе было до этого дело? Разве тогда ты хоть словом, хоть делом утешил меня? Нет, наоборот, ты предпочитал втаптывать в грязь и без того упавшего. А потом поворачивался на бок и, как ни в чем ни бывало, храпел. А теперь ты просишь у меня сочувствия? Теперь ты плачешь и показываешь мне эти глупые письма?!

Я ничего не могла ему ответить. Он все хватал меня за руки, уже не пытаясь поцеловать, я не сопротивлялась. У меня просто не было больше сил. Как будто он каждым своим прикосновением высасывал из меня жизнь.

А Ян продолжал:

- Но ведь это смешно! Кто же разводится из-за интернета? Все мужчины так делают, поверь! В этом нет ничего страшного! Я и был там несколько раз только. Ну, написала мне девушка. Спрашивала, где это я такой вкусный шашлык жарил. И все! Клянусь, ничего больше не было!!!

Я вспомнила ту фотографию, он просил меня записать ее на диск. Это было фото с нашего семейного пикника, мы тогда с Васькой ездили в горы, жарили шашлык, играли в мяч, плескались в речке. Стало быть, он выложил ту самую фотку, которую снимала я, своими собственными руками. У меня не было сил смотреть ему в глаза. Я продолжала упрямо молчать.

- Я ведь намекал тебе, тогда, когда звонил насчет фотоаппарата, что хочу быть вместе. Разве ты не поняла?

Ах, это он, оказывается, мне намекал! Вместо, того, чтобы сказать: «Прости, я был скотиной!», он мне намекал, на то, что хотел бы меня увидеть с фотоаппаратом. Немыслимо! Вот где сказывался недостаток образования. Если бы он читал хоть какие-нибудь романы, то, наверное, догадался бы, что, пытаясь вернуть женщину, нужно как минимум красиво попросить прощения, подарив при этом хотя бы маленькую розочку. Впрочем, вряд ли теперь, это ему помогло бы. Меня нельзя было уже купить ни цветами, ни словами. Слишком поздно. Я просто продолжала разочаровываться. Нет, не в нем. В муже я разочаровалась уже очень давно. Я разочаровалась в себе, в своей интуиции, в своем даре психолога,

наконец. Как я могла прежде не видеть всей этой его ограниченности, примитивности?! Как я могла быть такой слепой?!!

- Ну, посмотри на меня посмотри в мои глаза! Неужели ты не видишь моей любви. Я же твой Янчик! Помнишь, ты же так меня звала - твой Янусик! Посмотри на меня! Посмотри. Разве ты меня не любишь?!!!

Он был в отчаянии, стал меня дергать. Я посмотрела ему в глаза.

- Я не думаю, что я люблю тебя, - едва слышно произнесла я.

- Я тебе не верю. Пойми ты, я не хочу, не могу жить без тебя!!! Теперь я понял, как ты мне нужна, ну и Васька тоже. Я не смогу без вас!

А я смотрела на него и поражалась самой себе. Мне было жаль его, несмотря ни на что мне было его жаль, и я не хотела говорить слишком резко: «Я тебя не люблю, ты мне противен».

Но все было именно так. И я не понимала и не верила в то, что человек, которого я так искренно когда-то любила, теперь вызывает во мне такое отвращение. Я смотрела в его наполненные слезами глаза, и они казались мне изворотливыми и хитрыми, как у противного маленького хорька. Я чувствовала, как его руки прикасаются к моей коже, и не верила в то, что это те самые руки, которые прежде ласкали мое тело, от чьих прикосновений меня когда-то бросало в

жар. А сейчас мне казалось, что по моей коже ползает змея, холодная и гадкая. А он все говорил, говорил что-то. Только слов «Прости меня» так и не прозвучало. Даже теперь, после всех этих высокопарных фраз, он не способен был признать свою вину. Он лишь пытался доказать мне, что порнуха и знакомства, с чужими телками – это норма. И что я обязана признать эту норму и смириться с ней. Но я не желала с ней смириться! И даже если это было правдой, пусть так, но в моей жизни этого больше не будет! Я не буду терпеть то, отчего мне больно. Я не стану больше ломать себя. Ни за что!

- Послушай, ты говорила, что устаешь. И что я мало тебе помогаю.... И я согласен теперь себя ломать. Я буду мыть полы, если ты хочешь. Я постараюсь измениться и поломать себя.

Я нервно улыбнулась. А разве я хотела, когда-нибудь кого-нибудь ломать? Я просто не желала, чтобы ломали меня! Да и такой ли уж это подвиг – помыть полы? Для него видимо, да. Ведь за все годы жизни у моего благоверного на все домашние дела был один ответ: «Это ваше бабское дело».

Я вдруг представила эту картинку: Ян на карачках и в переднике моет полы. Я невольно улыбнулась. Таким нелепым и невозможным мне это показалось. Ян, видимо, истолковал мою улыбку по-своему.

- У нас ведь все хорошо было! И все будет замечательно! Я слышал, это просто кризис пяти лет брака. А кто его переживает, тот будет жить потом долго и счастливо.

- Как в сказке... - беззвучно произнесла я.

Но Ян был слишком увлечен рассказом о светлом будущем, чтобы заметить мою иронию.

- И, в конце концов, мы должны быть вместе ради Василисы.

Ага, ну вот, наконец-то и дождались! В ход пошла тяжелая артиллерия - истина в последней инстанции. Видимо все его аргументы уже исчерпали себя, и теперь остался последний - беспроектный вариант.

- Мне нужно домой, - сказала я.

- Но ты не ответила мне! Посмотри, прочитай письма! - чуть ли не прокричал Ян, пытаясь подсунуть мне перевязанную ленточками стопку.

А мне хотелось разорвать их на мелкие клочки, забыть и о них, и об этом, совсем чужом мужчине, который так истерично навязывался мне теперь. Но я почувствовала, что у меня нет сил для борьбы. Я не могла и не хотела больше бороться с ним. В этом уже не было смысла. Я хотела одного - поскорее, выйти из этой машины, чтобы не видеть больше его лица, не слышать его голоса, не чувствовать его прикосновений.

- Но ты ничего не ответила! - повторил он.

- Я ничего не могу тебе сейчас сказать. Я плохо себя чувствую. Кажется, я отравилась, - соврала я.

- Но, когда ты мне дашь знать о своем решении? Вечером? Завтра?

- Нет. На следующей неделе, - вяло произнесла я, зачем-то дав ему надежду и ненавидя себя за малодушие.

Но Ян, кажется, обрадовался и этому.

- Я провожу тебя!

- Не нужно. Я сама дойду.

- Но я хочу! Я так соскучился по моей Дариночке. Я хочу гулять с тобой, держать тебя за руку. Ты не представляешь, какая ты красивая! Как только я увидел твою фигуру, походку, во мне все перевернулось. Я хочу всегда быть с тобой!

Он взял меня за руку. Я не стала ее вырывать. У меня просто не было сил, для этого. Ян довел меня до подъезда.

- Я сама дальше.... Не нужно провожать. Иди.

Ян снова попытался меня обнять и поцеловать, но я увернулась и быстро скрылась за дверью.

Мое состояние после этой встречи было просто ужасным. И я совершенно не понимала, что со мной происходит. Меня стало очень сильно морозить. Я быстро стянула с себя одежду и легла в постель, укрывшись двумя одеялами. Но мне все равно было очень холодно. Я дрожала. Мое тело свернулось в комочек. Я лежала с открытыми глазами и смотрела в пустоту. Я не плакала. Слез не было. Просто было плохо, физически и морально.

И я не знала точно, как охарактеризовать свои чувства к Яну. А вдруг я его еще люблю? Почему же тогда мне его жаль? Тогда я решила представить, что будет, если я приму его назад. И от одной этой мысли мне стало плохо. Да, ко-

нечно, пару месяцев он будет шелковым и будет себя «ломать», и, возможно-таки помоем полы в первый раз за все годы нашего супружества. Но потом... Потом все вернется в прежнее русло. Плюс ко всему я твердо знала, что он никогда не простит мне этого сегодняшнего унижения и тех месяцев страданий. И мне придется еще с лихвой за них заплатить. Все это я знала наверняка. И все же во мне говорила и та пресловутая привычка и чувство долга. А что, если я должна теперь его принять? Имею ли я право разрушать созданную мной же ячейку общества? Правильно ли это? Ведь со стороны наша семья выглядела вполне благополучной. Ян не пил, не курил, не шляется по кабакам, и думаю, изменить, по сути, он тоже мне не успел. Мой муж не был тунеядцем, давал мне, конечно, крохи, но все же он работал. И я вышла замуж по любви. Я сама выбрала его. Мне почему-то подумалось о былых временах, когда женщин выдавали замуж без их согласия за того, кого выберут родители. Так что, быть может, мне повезло, и я должна была благодарить судьбу за Яна?

И от этих мыслей мне стало еще тоскливей. Обреченность накатила на меня холодной волной. И я снова задрожала. Все внутри воспротивилось таким рассуждениям. И мне стало жутко от мысли, что моя прежняя жизнь может вернуться назад.

А потом меня поразила другая, еще более страшная мысль. А что, если... То состояние, в котором я видела своего мужа, здоровым и вменяемым назвать было нельзя. А что,

если он попытается наложить на себя руки? Он ведь сказал, что не хочет жить без меня? Зная его неуравновешенность и склонность к депрессии, такой вариант развития событий был вполне вероятен. И от этой мысли мне стало совсем плохо. Потом я представила себя с ним в постели. Представила, как он прикасается ко мне. Ведь Ян был моим первым и единственным мужчиной, и когда-то мне было хорошо в его объятиях. Но нет. Внутри меня все содрогнулось от этой мысли. Я не хотела, не желала близости с ним. Мое тело отчаянно запротестовало, и даже то, что эти месяцы у меня не было мужчины, не заставило его на это согласиться. Я не хотела быть с Яном ни телом, ни душой. Но в голове постоянно звучало противное слово – долг. Я не знала точно, когда и что я задолжала этому человеку. И все же эта мысль меня не покидала.

Я продолжала дрожать, и мне даже захотелось заплакать. Я помню, в былые времена меня это здорово успокаивало. Но теперь я не могла, казалось, кто-то выпил из меня все слезы. Внутри меня была только выжженная пустыня.

Раздался телефонный звонок, это звонила моя подруга Томила, она никогда не была мне так близка, как Лада, и все же я многое доверяла ей. Именно она когда-то, и познакомила меня с Яном.

- Ало, - умирающим голосом произнесла я.
- Что случилось? – тут же спросила Томила.
- Я сейчас говорила с Яном.

- Ты дома?

- Да.

- Жди, я сейчас приеду!

Я не стала возражать, у меня не было для этого сил.

Возможно, это и неплохо будет, если я сейчас кому-нибудь выговорюсь. Ведь психологу тоже иногда нужно, чтобы его послушали.

Томила, была моей бывшей одноклассницей. Она красилась в блондинку, предпочитала яркий макияж и чрезмерно броскую, порою вульгарную одежду. Ее опыт в общении с мужчинами был куда богаче моего, поэтому она любила довольно резко и категорично давать мне советы о том, как жить. Мое общение с ней было неравномерным. В младших классах мы друг друга ненавидели, в старших неожиданно подружились, после института вовсе перестали общаться, потом она неожиданно вновь появилась на горизонте, как раз незадолго до моего расставания с Яном. Если честно, у нас было не много общего, разные увлечения и взгляды на жизнь. Но, возможно, это и привлекало меня в ней. Она показывала мне мир несколько с иной точки зрения. К тому же мне нравился ее неисчерпаемый оптимизм и веселость. Она была не замужем, у нее не было детей, и заводить их она не желала, потому что была отъявленной карьеристкой.

Томила приехала быстро, как скорая помощь. Потом долго слушала мой рассказ, после чего жестко и категорично заключила:

- Забудь ты о своем долге! Ты ничего ему не должна. Он подонок. И не вздумай даже думать о том, чтобы вернуться к этому чудовищу! Знаешь, я просто ненавижу его!!! Если бы я знала тогда... Я такой виноватой теперь себя чувствую из-за того, что познакомила вас ... - полным раскаяния и сочувствия, голосом сказала Томила.

- Да брось ты. Не говори ерунду. Ты ни в чем не виновата. Я сделала свой выбор сама, сама ошиблась, и сама теперь за это расплачиваюсь. Знаешь, Томила, я ведь всегда верила своему первому впечатлению о людях. И, если честно, когда я впервые увидела Яна в машине, у меня в голове промелькнула мысль: «У нас ничего с ним не получится». А потом, когда он встал, то ли на рост я его запала, то ли еще на что... Гормоны это все были... не любовь - страсть. Я какое-то время сомневалась, нужен ли он мне. А потом решила. А после того, как я скажу себе эти страшные слова: «Хочу и люблю», мне ведь все безразлично становится. Я закрываю глаза на все недостатки и ничегошеньки не вижу. И кто же мне в этом виноват?

- Эх, Даринка, какая же ты хорошая! И почему тебе так не повезло? А так красиво все начиналась. Помнишь, как он за тобой ухаживал? С каким восхищением ты тогда говорила о нем! Как влюблена, была. Да и он.... Он же тоже от тебя взгляда оторвать не мог! Ведь этот урод тебя на руках носить должен был! Ты же ему в двадцать один год девушкой досталась!

Я горько усмехнулась.

- Знаешь, что он мне сказал как-то? – спросила я.

- Что?

- Он заявил, что предпочел бы, чтобы у меня до него было бы несколько парней. Тогда ему не пришлось бы меня улаживать столько времени....

Я отвернулась и посмотрела на стену со старыми обоями. Мне было противно об этом рассказывать. А все же выговориться хотелось, я старалась не смотреть Томиле в глаза. Мне было досадно и стыдно.

- Не может быть! Ты правду говоришь?! Он так сказал? И ты после этого с ним жила? Да ты просто дура!!! Прости, конечно, но как такое можно стерпеть?

Мне было неприятно от слов Томилы. Но я знала, что она права. Я действительно была дурой.

- Я предпочитала думать, что это у него такой специфический юмор. Наверное, тогда мне было так легче. Теперь я понимаю, что он говорил вполне серьезно. Но знаешь, чего я действительно боюсь, Тома? А вдруг он наложит на себя руки? – наконец-то выговорила я ту мысль, которая более всего меня мучила.

- Что за бред?! Ну и пусть накладывает! Или ты предпочитаешь первой загнуться от жизни с ним? Не забывай, у тебя еще есть ребенок, которому нужна мама! Поверь, такие мужики слишком любят себя и свои страдания. Он ничего себе не сделает, только будет хлыздить и ныть. Не мужик, а

тряпка.

Я была благодарна Томиле за такой ответ. Она сказала то, что я хотела услышать. И это развязало мне руки.

Потом мы выпили горячего чаю с шоколадными конфетами, которые принесла Томила. Я все рассказывала что-то. И чем больше я говорила, тем больше утверждалась в той мысли, что назад дороги нет. Вскоре Тома ушла.

А я решила, что не стану прощать Яна, я не позволю ему вернуться в мою жизнь! Потому что от одной мысли об этом из моего тела будто высасывают все силы. А я не желаю больше быть привидением. Я хочу жить и радоваться, а не переживать за мнимые страхи своего супруга. Мне надоело его утешать. Пусть сам разбирается со своими проблемами. А я буду преодолевать свои! И я сумею их преодолеть! СУМЕЮ!!! Я буду тверда в своем решении!

Конечно, мой муженек не видит жизни без меня, да только он ведь любил и любит вовсе не меня! Ему плевать на мои мысли и чувства, плевать на мои увлечения. Он любит тот комфорт и уют, который я ему создавала. Словом, я для него всегда была прекрасным кухонным комбайном, который он нещадно эксплуатировал.

Меня осенило этой мыслью. И опять стало легче. Мне было спокойней оттого, что Ян не любит меня по-настоящему. Несмотря ни на что, я не хотела, чтобы он страдал. Я хотела только одного – чтобы он оставил меня в покое и исчез из моей жизни. Но я понимала также и то, что это невозможно.

Ведь у нас была общая дочь, которая навеки связывала нас. И эта мысль была мучительна...

В ту ночь я долго не могла уснуть. Только смотрела в черноту широко открытыми глазами и не плакала.

Глава 6

5-й совет в кризисной ситуации.

Гуляй с подругами. Ходи в рестораны.

И все же мне долго не хватало решимости объявить о своем отказе Яну. Я и вправду не знала, как лучше это сделать. Одно было точно - мне не хотелось при этом видеть его, смотреть в его заискивающие глаза. И я выбрала самый простой, и, к моему стыду, самый трусливый способ ответа. Я просто отправила ему сообщение. Решилась я на это только в среду. Через четыре дня после нашего разговора. Текст был коротким и лаконичным: «Прости, но между нами все кончено. Я больше не люблю тебя». Через пять минут я получила ответ он состоял из многоточий. Я так и не узнала, что муж хотел этим сказать. Но, во всяком случае, я была теперь уверена в том, что он получил мое сообщение. Я знала, что ему очень больно.

Была промозглая холодная погода, до Нового года оставалось два дня. Я вышла на балкон. Промерзшая и сырая земля была совсем голой, сверху ее покрывали редкие насыпи старого, грязно-белого снега. А там, вверху, в запачканных серостью небесах, кружила мелкая, мокрая снежная крошка. Комок застрял у меня в горле.

Господи, как я хочу, чтобы все это поскорее закончилось! Я хочу развестись и все забыть. Я не хочу держать на него

обиду, не хочу злиться и презирать его. Я хочу, что бы мне было на него просто наплевать. Я устала.

Я закрыла лицо руками и постаралась выдавить из себя слезы. Я знала, они помогут и станет легче. Слезы не побежали из глаз. Мне не стало легче. Я вообще начала ловить себя на мысли, что совершенно разучилась плакать, у меня просто не получалось, даже когда хотелось. Я быстро озябла, но это даже обрадовало меня, уж лучше думать о том, что мне холодно, только не о своей дырявой личной жизни, не о том, что я до конца своих дней останусь одна, потому что не верю в то, что на этой планете есть достойные мужчины. Только не об этом! А снежная крошка все кружилась и кружилась, постепенно прикрывая своим едва заметным настом промерзшую землю....

Мне было плохо. В тот день я позвонила Ладе и договорилась о встрече. Мы отправились в самый большой в нашем городе торговый центр, в один из дорогих японских ресторанов, о котором в былые времена я и мечтать то не могла. Все же деньги вещь хорошая! Приятно, когда можешь позволить себе некоторые излишества, которые в состоянии приподнять тебе настроение. К нам подошла симпатичная официантка в красно- белом кимоно и предложила меню. Мы заказали суши и горячий коктейль Кумо.

После моего расставания с мужем я старалась почаще бывать с подругой в кафе и ресторанах. И это был еще один способ выхода из кризисной ситуации. Там, в красивых интерье-

рах, наслаждаясь вкусной едой и напитками, принимая вежливое обслуживание официантов, мы начинали чувствовать себя настоящими леди. И мне было по душе это ощущение. Такие походы всегда повышали настроение. С мужем мы никогда никуда не ходили. Он всегда говорил, что это неэкономно - тратить деньги в кафе, когда можно купить все в магазине и съесть дома. Так-то оно так. И все же иногда так хотелось сменить обстановку, расслабиться и ощутить все прелести того, что ухаживают за тобой, а не ты за кем-то.

Лада, как и Томила, тоже была моей одноклассницей. Мы дружили уже пятнадцать лет. Я всегда была слишком закрытым человеком, и мне сложно было заводить новые знакомства. Словом, коммуникабельность в обычной жизни, явно не являлась чертой моего характера. Эту маску я надевала только для работы. И поэтому не удивительно, что все мои знакомые и подруги были в подавляющем большинстве люди, которые так или иначе пересекались со мной по учебе или работе. Лада, была умным и эрудированным человеком и, что самое важное, верным и преданным другом. Я всегда гордилась тем, что у меня есть такая подруга. Иногда мне казалось, что, не встретив ее, мне в пору было бы вешаться на ближайшем суку. Так ценна была для меня наша дружба. Только с ней я могла вести интеллектуальные беседы о книгах, фильмах, выставках. При этом по своей сути, она была кротким и тихим человеком. Ей катастрофически не везло в любви, но при этом она не разочаровалась в жизни и в муж-

чинах и имела силы верить в то, что все когда-нибудь будет хорошо.

Я подробно все рассказала Ладе о своем разговоре с Яном и о своем отказе. Ей лишь оставалось пожать плечами и согласиться со мной.

- Ты все правильно сделала, Дарина. Не нужно себя винить. У тебя теперь все будет хорошо! Ты еще встретишь достойного мужчину и будешь с ним счастлива.

Я горько усмехнулась.

- Ты, правда, в это веришь? Лад, ты этих самых, достойных мужчин, сама хоть раз видела?

- Ну, я не видела. Но может хоть тебе повезет! – рассмеявшись, сказала Лада, - А вот скажи навскидку, какого мужчину бы ты хотела видеть рядом с собой?

- Никакого, - категорично заявила я.

- Ну ладно тебе. Скажи, а вдруг я такого знаю?

- Не знаешь, не сомневайся! А то сама с ним встречалась бы, – ухмыльнувшись, ответила, я.

- Ну, не скажи, на наше счастье, у нас с тобой разные вкусы на мужчин. А потому нам вряд ли из-за них ссориться придется. Давай! У тебя ж воображение богатое, ты вот сказку-фэнтези для дочки пишешь. Ну, представь, пофантазируй! – продолжала настаивать Лада.

- Сказку я пишу на основе славянской мифологии. Потому как хочу, чтобы моя девочка воспитывалась на ценностях моего народа. Я хочу, что бы она с детства ощущала себя

русской. А то сейчас, кругом насаждается вся эта дребедень, которую крутят по телеку. От нее дети в лучшем случае дурной вкус приобретут. А в худшем - еще и заиками станут. Ты же знаешь, я сама рисовать люблю. И хоть у меня образования и нет, я все равно лучше бы мультяшек нарисовала. Ты видела этих уродов, с кривыми зубами, выпученными глазами?! Это же монстры просто! – разошлась я, радуясь возможности поговорить на болезную для меня тему.

- Да, это все так. Телек – зараза. И все же ты отвлеклась! Какого бы ты мужчину хотела?

- Да разучилась я, кажется, фантазировать. Не девочка уже, чтобы во все это верить. Знаешь, я ведь пыталась как-то представить образ нужного мне человека. Но у меня не выходит. Даже в мечтах у него обязательно появляются какие-нибудь гадкие черты....

- Слушай, не пудри мне мозги, я слишком хорошо и давно тебя знаю, что бы поверить во всю эту ахинею. Вовсе ты не такой скептик, каким хочешь казаться. Ну, давай начистоту, - все требовала Лада.

- Ну, хорошо, - сдалась я, - Знаешь, я просто стала бояться своих мечтаний. Я ведь Яна сама заказала.

- В смысле заказала?

- Ну, в смысле молилась я Богу, чтобы в моей жизни такой человек появился. И знаешь, самое смешное и ужасное, что в нем действительно было все, о чем я просила, да только оказалось, что я о главном то попросить и забыла... - с гру-

стью произнесла я

- А что главное-то, по-твоему?

- Не знаю. Но если сейчас мне пришлось бы выбирать, под дулом пистолета, разумеется, добровольно ни на какие отношения я бы не согласилась. Так вот... - и я снова замолчала, даже рядом с подругой я не могла расслабиться и позволить себе просто помечтать. Но, видя требовательно-недовольный взгляд Лады, я поднапряглась и решила продолжить:

- Я, правда, не знаю, нужен ли мне мужчина. Я не верю им. Не верю в то, что есть такой человек, который мог бы меня понять, или хотя бы попытаться понять. Наверное, если бы такой человек и появился в моей жизни, то мне хотелось бы, чтобы он стал мне прежде всего другом, чтобы ему нравилось то же, что и мне, чтобы нам было о чем поговорить. Вот ты - моя подруга, нам всегда есть, о чем поговорить. И это так важно! Мы с тобой любим одинаковые вещи. А знаешь, как ужасно, когда рядом человек, который вообще тебя не понимает, не слышит и даже не хочет попытаться услышать... - проговорила я и, окунув суши в соевый соус, положила лакомство себе в рот.

Мы пристрастились к японской кухне недавно. Я в свое время, натренировалась есть палочками китайскую лапшу. А вот у Лады кушать этими приспособлениями категорически не выходило. Она то и дело разламывала суши, или напротив они выскальзывали у нее на полпути к розетке с соевым соусом. Меня забавляли ее смешные попытки насытиться.

- Эх, блин! – в отчаянии произнесла Лада, - до чего же все- таки умные были европейцы, которые придумали вилки и ложки!

- Да не мучайся ты. Попроси, они принесут тебе вилку, - улыбнувшись, сказала я.

- Ну, нет! Тогда магия японской кухни и этого места пропадет. А мы ведь сюда за этим и приходим!

Я согласилась. Ресторанчик действительно был очень милым. Уютные диванчики, низкие столики, приятный интерьер, какие-то иероглифы на стенах и приятная музыка - все это расслабляло и делало беседу еще более откровенной и душевной.

- Ой, извини, я прервала тебя...

- Ну да. Так вот, я люблю искусство, и обожаю историю. Мой муж никогда этого не понимал. А вот было бы здорово, если бы я смогла найти мужчину, который бы увлекался историей древних славян, как я, любил музеи, а еще - что бы он умел любить, быть преданным и верным. И слушал, и слышал, то, что я говорю. А внешность - так ли она важна? Хотя... мечтать - так мечтать! Мне всегда нравились голубоглазые блондины. Правда, у меня в жизни никогда не было светловолосого парня. Все были темненькие. Ну, ты помнишь.

- Как не было? А Стасик? Помнишь, самый красивый парень в нашем универе - голубоглазый блондин - ухлестывал за тобой. Все девчонки тогда от злости умирали.

Я, конечно, вспомнила Стасика. Да, он действительно был самым красивым парнем в универе. В то время я переживала свою первую несчастную любовь, мне было семнадцать, и казалось, что от любви можно умереть. Стасик появился спустя целый год после моего расставания. Он был очень хорош собой, пожалуй, даже слишком. Но то, что он крутил романы с половиной девчонок из нашего универа, помешало мне отнестись к нему серьезно. Никогда не любила бабников. И все же мне тогда было слишком одиноко, а он был красив и, кажется, привлекал меня, по-крайней мере физически.

- Ты ведь тогда с ним даже встречалась недолго, - вспомнила Лада.

- Это не называется встречаться. Просто раз я позволила ему себя поцеловать. Он был красив. А я вспомнила, как многие говорили, что клин клином вышибают. Я хотела забыть свою первую любовь и использовала для этого Стасика, хотя никаких серьезных чувств у меня к нему не было. Но ты ведь помнишь его, он не мог не нравиться. И все же. Я довольно быстро поняла, что жестоко ошиблась. Знаешь, когда он поцеловал меня... Это странно, мне и вправду казалось, что хотя бы в этом смысле он мне нравится. Так вот. Я ничего не почувствовала. Ни дрожи, ни возбуждения, вообще ничего. Мне только потом было от себя самой противно. Словно я сама себя осквернила. Я проплакала весь вечер. И пообещала себе больше никогда не целоваться с человеком, которого я не люблю.

- Да, ты права, наверное. Ну, а этого своего нового принца ты вполне подробно описала, надо только найти его, - сказала Лада.

Я задумалась и устремила свой взгляд сквозь Ладу, куда-то очень далеко, где передо мной возник некий расплывчатый образ. Я попыталась навести резкость, чтобы рассмотреть этого чудо-мужчину получше. Но у меня не получилось. Моя обида не дала мне его увидеть, и я продолжила:

- А с другой стороны, разве есть у меня сейчас время на романы? Я верчусь, как белка в колесе. Работаю, вожу дочку в садик и из садика, занимаюсь с ней, плюс все домашние дела. У меня все равно нет сейчас времени на мужчину. Да и потом, ведь, чтобы встретить человека со всеми этими качествами, нужно чтобы столько звезд на небе сошлось! Так не бывает. Его нет. Не может быть. И я не буду даже мечтать о таком. У меня нет сил на что-то надеяться. Такого человека не существует, и это лишь плод моего больного воображения. Нужно жить простыми реалиями. А реалии таковы: мужики – это примитивные существа. И я не хочу больше верить в этих принцев. И не буду. Хватит с меня!

- А что, если есть? – с надеждой, спросила Лада так, словно мои слова были истиной в последней инстанции.

- Ага, в Казахстане, в Алматы живет симпатичный блондин, порядочный, интеллектуально развитый, который увлекается историей древней Руси? – я засмеялась, и Лада расмеялась вместе со мной.

- Да уж! Боюсь, проблемы в поисках у тебя возникнут уже на первом пункте. Я что-то не припомню, чтобы по нашим улицам ходили толпы симпатичных блондинов... - с нотками сарказма, произнесла Лада.

- Да и потом, с какой стати я вообще должна кого-то искать? Ты же знаешь, я всю жизнь сама выбирала и искала себе парней. А в итоге, мое внимание и любовь они воспринимали, как нечто должное и само собой разумеющееся. Конечно, к чему добиваться девушку, которая так явно показывает тебе свои чувства? К чему дарить ей цветы, водить ее в кино, в конце концов?! Если честно, меня такое развитие событий уже до ужаса задолбало! Если ему надо, то пусть сам меня найдет и предложит общаться. А я еще десять раз подумаю, надо ли оно мне!

- Это да, – задумчиво произнесла Лада. - Мужчина должен сам взять женщину за волосы и затащить ее в пещеру...

В моем мозгу невольно нарисовалась эта картинка. И я поморщилась. Несмотря ни на что, на месте той женщины, которую тащат в пещеру, мне быть не хотелось. Может, мне все же нравилось брать на себя мужскую функцию и самой тащить за волосы мужика в пещеру? Я представила себе и эту картинку, она была, конечно, очень забавной, но, во всяком случае, она меня не разозлила.

- Не знаю, кто, кого и куда должен тащить. Это дело вкуса. Но я и прежде никому никогда не навязывалась, и теперь этого делать не буду. Более того, тому смельчаку, который

решился, со мной общаться теперь, придется очень туго. И, чтобы сладить со мной ему нужно будет быть, как минимум очень необидчивым человеком. Я не стану делать ни одного шага в его сторону. Пусть сперва докажет, что достоин, моего доверия. И я очень сомневаюсь, что это кому-либо удастся. А впрочем, все это бред. Ничего я не хочу, Лад. И давай не будем об этом. Никаких мужчин. Мне очень хорошо одной. А блондин этот... Бред все, так не бывает.

Никто из нас, не воспринял тогда всерьез тот разговор. И мы до поры, до времени о нем совсем забыли...

На следующий день мы на работе отмечали Новый год. Каждый принес из дома по два салатика, выпивку, закуску. Мы просто сидели за столом, рассказывали анекдоты, смеялись, вспоминая прошлый год. Все по очереди говорили тосты, пришел и мой черед. Я встала и начала:

- Прошлый год был для меня очень значимым. Много важных событий случилось в моей жизни. И одно из них - то, что я устроилась на эту работу. И узнала таких прекрасных людей, как вы. Мне прежде так не везло с работодателями. И нигде я не чувствовала себя так комфортно, как тут. Я прихожу в наш центр, как в свой второй дом. И я очень вам всем благодарна...

Я почувствовала, что давлюсь слезами. Ведь я и вправду говорила все эти слова искренне, от чистого сердца. В тот момент я была как никогда благодарна Богу за эту работу

и людей, которые меня окружали. Все посмотрели на меня с удивлением, и, наверное, подумали, что же за жизнь была у этой девушки, если простые человеческие условия работы кажутся ей таким счастьем, что она готова расплакаться?

Мне понравился тот снежный вечер, когда мы допоздна болтали о всякой ерунде с моими коллегами. Я чувствовала себя здесь, как дома, и это дорогого стоило! Мне было легко и свободно. Я почти не вспоминала о муже. Ведь эта работа была символом моей новой жизни, а в этой жизни Яна уже не было и никогда не будет.

На следующий день мы с мамой весь день резали салаты, фаршировали утку, готовили множество вкусностей, чтобы потом съесть все за одну новогоднюю ночь. Все было как обычно, только в последние пять лет я встречала Новый год с Яном. Теперь его не было. И в этом сразу же обнаружился большой плюс: готовить пришлось ровно в два раза меньше. Просто мой супруг всегда отличался отменной прожорливостью и требовал, что бы ему подавали салаты тазиками.

Васька, получившая кучу подарков, заснула, не дождавшись полуночи. Отец так и не позвонил, чтобы поздравить ее с праздником. Он не появлялся после того сообщения, и я была этому очень рада.

Я накинула на плечи куртку и вышла на балкон с бокалом шампанского, посмотрела на коричневое небо и одну единственную мутную звездочку, призрачно мерцающую где-то вдали, и тихо произнесла:

- Господи, сделай так, чтобы мои мечты в этом году исполнились, а все старое – боль, разочарования, – остались в прошлом. Я не прошу у тебя ничего конкретного. Я сама не знаю, что мне нужно для счастья. И потому всецело доверяюсь тебе! Помоги мне, я хочу быть счастливой. И я не хочу больше плакать!

Глава 7

6-й совет в кризисной ситуации.

Отпразднуй развод тортиком!

Вскоре, я, улучив момент, отпросилась с работы и пришла в суд, чтобы написать заявление о разводе.

Я стала быстро заполнять заявление по образцу. В графе «причина развода», я написала «не сошлись характерами». Так же в бланке, который мне нужно было заполнить, следовало указать адрес проживания мужа, почтовый индекс и прочее. Я, конечно, этого не помнила. Звонить Яну, мне совсем не хотелось. Поэтому я решила обратиться с этим вопросом к свекрови, с которой у нас всегда были хорошие отношения.

- Алло, - ответила Галина Семеновна.

- Здравствуйте, это Дарина. Я в суде, пишу сейчас заявление о разводе. Напомните мне, пожалуйста, ваш адрес, - без лишних предисловий, начала я.

На другом конце провода раздалась тишина.

- Алло, Галина Семеновна, вы меня слышите?

После паузы, я услышала вздох и слегка дрожащий голос свекрови.

- Значит, ты все-таки решилась...

- Я давно все решила. Просто времени не было. Скажите, пожалуйста, ваш полный адрес, - настаивала я, начиная

раздражаться. Мне вовсе не хотелось сейчас слушать чужие вздохи, а тем более уговоры. К тому же мне было жаль попусту тратить единицы на телефоне из-за этого «увлекательного разговора».

- И на что ты претендуешь? – спросила Галина Семеновна.

Ах, вот где собака зарыта! Теперь понятно, чего она так напряглась. Испугалась, что я буду претендовать на ту квартиру, что они купили для Яна, и которую сдавали, а еще на машину. Кто бы сомневался, что материальные ценности для этой семьи всегда были на первом месте.

- Не волнуйтесь, - презрительно проговорила, я. - Я ни на что не претендую. Мне чужого не нужно. Пусть платит алименты за ребенка, и этого достаточно.

Опять долгая пауза.

- Дайте мне ваш адрес!!! – вновь повторила я.

Наконец-то свекровь выдала мне то, что я просила, и я с облегчением отключила телефон.

Прекрасно. Теперь ждите повестку! Мне пришлось отстоять в очереди, чтобы отдать заявление. Передо мной стояла молоденькая девушка с коляской и симпатичным пузатым малышом.

- Я на алименты подаю, - сказала она дрожащим голосом, пытаясь скоротать время и выговориться. - А то мой козел, сбежал еще до родов. Теперь не появляется. А я ведь и на работу выйти пока не могу. Мать помогает, но она пенсионерка, самой-то едва хватает. Я ему звонила, просила хоть

чем-то помочь. А он смеется. Вот, решила в суд обратиться. Только мы ведь официально не расписаны были. Я гражданская жена. Но говорят, я по закону имею право. Только он ведь малыша не признал. А как доказать теперь, не знаю. Анализ ДНК-то дорогой...

Я слушала эту доведенную до отчаяния девушку и думала, что мне все же повезло. Дочка уже подросла, я сама уже вполне самостоятельна, да и семья у меня имеется, которая не бросит и поддержит.

А потом взглянула на это прелестное розовощекое существо в колясочке, которое крепко спало, тихо посапывая. Боже, да как же можно от него отказаться?! Ладно, мужчины предают женщин. Но как же они могут предавать таких вот сладких малышей?! И ведь их не мучают угрызения совести, они не скучают по ним, им попросту плевать! Как же можно так относиться к собственному ребенку?! Что за непонятные жестокие и равнодушные существа?!!!

Первое слушание было назначено через две недели. Я вышла из суда в возбужденном состоянии, с одной мыслью - только бы все это скорее кончилось!!!

Первого слушания не было. Мы протолкались в приемной полчаса. Муж опоздал и заставил меня понервничать. Я немного боялась увидеть его вновь, в первый раз после того разговора в машине. Но всеми силами, я старалась взять себя в руки и не психовать, повторяя одно и то же: «Все будет хорошо».

А что, если он не придет? Зная его гадский характер, я ничуть бы этому не удивилась. Ему наверняка было бы приятно напоследок меня помучить. Но Ян все же явился. Пока мы ждали, он вкрадчиво спросил меня:

- Я не хочу развода. А что, будет, если я не дам своего согласия?

Меня обдало горячей волной.

Вот подонок! Решил-таки напоследок потрепать мне нервы!

- Ты думаешь, это что-то изменит? Нас все равно разведут, только, может, чуть позже. Этим ты меня не удержишь, - уверенно и жестко произнесла, я.

Он, казалось, удивился моему твердому голосу, а потом, запинаясь, неуверенно продолжил:

- А я и не собираюсь тебя удерживать. Ты же сама сказала, что не любишь меня больше. Так зачем же ты мне такая нужна, - сказал Ян. Но я заметила, как он с надеждой посмотрел мне в глаза. Он хотел, чтобы я опровергла его слова, сказала, что я все еще люблю его. Он словно надеялся на то, что то сообщение было ошибкой.

— Вот и прекрасно, я рада, что ты это понимаешь, - ответила я, отвернувшись.

Вскоре подошла секретарша и сказала, что судья на выезде. Нам просто дали бумажку, дабы расписаться в том, что слушание якобы было. А, впрочем, я была рада, что мне не пришлось теперь никому и ничего объяснять. Меня вовсе не

радовала мысль о том, что придется рассказывать постороннему человеку о моей личной жизни. Второе и окончательное слушание было назначено через две недели.

Спустя несколько дней я получила сообщение от Яна: «Сегодня годовщина со дня нашей свадьбы. Я приглашаю вас с Васькой в кафе поесть шашлык. Прошу, приходи. Вася будет рада».

Вспомнил-таки. Пытается воспользоваться последним шансом. Да только в кафе меня прежде водить надо было. Теперь я сама туда в состоянии пойти. Он ведь Ваську даже с Новым годом не поздравил. А теперь: «Васька будет рада». Что за привычка спекулировать на ребенке? Василиса ведь его за эти месяцы, и не вспоминала почти. Все кончено.

Я не ответила ему на сообщение и спокойно легла спать.

И вот наступил тот самый решающий день, которого я так ждала и боялась. С утра меня колотило, и я мечтала лишь о том, чтобы скорее наступил вечер, тогда уже все будет решено и кончено. Я желала развода всем сердцем, но не хотела видеть своего мужа - этого жалкого призрака из моего прошлого. Я действительно радовалась тому, что скоро он исчезнет из моей жизни и все закончится. Однако я очень волновалась. Все же не каждый день разводишься. Я опасалась непредсказуемой реакции мужа, боялась его очередных признаний, боялась, что судья по какой-то причине не захочет давать развод или отсрочит его. И все же я знала одно – сегодня я стану сильнее!!! И эту фразу я повторяла всю до-

рогу до здания суда.

Я помню, в тот день было очень холодно, наверное, минус пятнадцать градусов. Под ногами трещал белый, искрящийся снег, и глаза слезились от этой невозможно- яркой белизны. Я прикрывала замерзшие щеки шарфом, но он не помогал.

Муж на этот раз пришел вовремя. Я стояла в стороне, он подошел первым, хоть и не сразу.

- Здравствуй.

- Здравствуй, - сухо ответила я, даже не посмотрев на него.

- Ты получила мое сообщение? – спросил муж.

- Да, получила.

- Почему не ответила? – дрожащим голосом спросил он, все так же раболепно заглядывая мне в глаза.

- Потому что я все сказала тебе прежде. Если ты так хочешь порадовать Ваську, то вполне можешь сводить ее в кафе, только без меня.

- Зря ты так, ведь ребенок страдает...

- Что ты знаешь о ее страданиях? Ты же не звонишь, не видишься с ней! – возмутилась я.

- Это все из-за тебя. Мне тяжело тебя видеть и слышать твой голос. Я не могу видеть твою холодность.

- Ты всегда умел искать себе оправдания! – зло сказала я.

- Нам всем сейчас нелегко.

- Но это все затеяла ты!

- Я? – со злой ухмылкой переспросила, я.

- Да! Остановись, подумай! Давай ради Васьки попробуем еще раз! Пожалуйста!

- Хватит приплетать сюда ребенка. Ты бы лучше почаще виделся с дочерью, если действительно так печешься о ней.

— Это ты все разрушила! И должна понимать, что, разводясь с тобой, я развожусь и с ребенком.

Вот это поворот! Вполне в духе моего мужа. Ведь легче всего сейчас надуться, обвинить меня во всех смертных грехах и, зарывшись в свою берлогу, ничего не делать и упиваться собственными страданиями.

— Это твоя дочь, и она всегда ею останется. Нравится это нам или нет. И ты разводишься только со мной! – гневно посмотрев в глаза мужу, сказала я.

- Неправда. Все мужчины, разводясь с женами, расстаются и с детьми. Это нормально!

- У нас с тобой всегда были слишком различные понятия о норме! – ответила я, продолжая метать глазами гневные искры.

- Да ты сама подумай, что скажешь сейчас в суде, когда тебя спросят о причине развода? Что я познакомился с какой-то девкой по интернету? Судья же просто рассмеется над тобой! – слегка повысил голос Ян. И я сразу заметила этот лихорадочный, маниакальный блеск в его глазах, который прежде меня так пугал.

Ну вот, наконец-то он вновь начал показывать свое истинное лицо. Это хорошо, чтобы у меня угрызений совести ни-

каких не осталось. Если бы не все эти люди вокруг, он бы сейчас начал орать. Я это знаю.

Мои глаза тоже сверкнули, я вспомнила его приступы ярости и меня охватили злоба и презрение.

- Во-первых я не собираюсь посвящать судью в подробности нашей личной жизни. А во-вторых, ты так и не понял, что дело было не только в интернете?! – зло отчеканила я.

- Не надо меня сейчас винить! Это ты все разрушила! Пойми же, брак – это работа! И то, что ты сейчас делаешь – это предательство!

Я посмотрела в его пустые глаза. Да, они были пустыми. Отчего прежде мне казалось, что в них есть ум, любовь, свет? Как слепа я была! В них нет ничего, кроме пустоты. Я никогда прежде не видела такого никчемного, эгоистичного и ограниченного человека. Он так ничего и не понял! Столько времени прошло. Уж можно было сделать какие-то выводы. Но он стоит сейчас передо мной – женщиной, которая шесть лет своей жизни посвятила ему, которая отдала ему всю себя, подарила ему дочь, была верна, всегда поддерживала в трудную минуту, и которой за все это он платил лишь упреками, обидами, предательством, и заявляет, что брак - это, оказывается, работа?!!! И он - этот человек - сейчас смеет упрекать меня в предательстве? Меня?!!! Я одарила его презрительным взглядом и замолчала. Мне нечего было больше ему сказать. Мы разговаривали на разных языках, никогда не понимали и никогда уже не поймем друг друга.

Я убедилась в этом окончательно.

А рядом с нами стояла пара молодых людей. Они тоже разводились и так же, как и мы, переругивались друг с другом. Постепенно парень и девушка перешли на повышенные тона. Я не вслушивалась в то, о чем они спорят. Их попросили выйти из приемной, и они еще долго кричали друг на друга на улице.

Вот так все и происходит. Разве поверили бы они - или мы - в день нашей свадьбы, что всего через несколько лет все так закончится – упреками, обидами, ненавистью, криками и руганью? Что два человека, некогда такие влюбленные, будут ненавидеть друг друга такой лютой ненавистью. Как странно устроен этот мир. А, впрочем, причем тут мир? Разве не мы, люди, с нашими пороками, делаем его таким неудобным, а иногда и непригодным, для жизни местом?

Я молчала. Мне не хотелось походить на них. Нужно иметь силы, чтобы сохранить хотя бы остатки своего достоинства. Я не проронила больше ни слова.

Вскоре нас позвали в насмерть выстуженный зал суда, где почему-то не топили. Мне в тот момент подумалось, что там так же холодно, как и в моем сердце. Мы даже не раздевались. Зашел судья в красивой фиолетовой мантии и очках, спросил наши имена. Затем начал слушание:

- Дарина Валерьевна Елисеева, скажите по какой причине вы хотите расторгнуть свой брак со Спириным Яном Сергеевичем?

- По причине того, что мы не сошлись характерами. Я не хочу и не могу более жить с этим человеком, - сказала, я и села на место.

- Ян Сергеевич Спирин, согласны ли вы дать развод Елисеевой Дарине?

Ян помолчал мгновенье, а потом нехотя произнес:

- Да, согласен.

- С кем останется несовершеннолетний ребенок – Василиса Спирина?

- Со мной, - ответила, я.

- Спирин Ян, вы не имеете возражений?

- Нет, – ответил, уже почти бывший, муж.

- Елисеева Дарина Валерьевна, вы собираетесь подавать на алименты?

- Нет, мы договоримся, без вмешательства суда, - отчеканила, я.

- Властью, данной мне судом, я объявляю брак Елисеевой Дарины Валерьевны и Спирина Яна Сергеевича, расторгнутым. Вы Спирин Ян, должны наполовину делить обязанности по воспитанию и содержанию вашей несовершеннолетней дочери Спириной Василисы. Развод не снимает с вас этих обязательств. А вы, в свою очередь, Елисеева Дарина, не должны препятствовать отцу, видеться с дочерью. Вам все понятно?

- Да, - ответила я.

- Да, - нехотя произнес Ян.

- Вы можете быть свободны.

Вот и все. Как просто пять минут и я официально уже не замужем. Мы больше не обмолвились с мужем ни словом. Я быстро выбежала из зала и скрылась в одном из переулков.

И знаете, что я чувствовала в тот момент? Что я самый счастливый человек на свете!!! Мне хотелось танцевать, петь и смеяться. Словно с меня сняли железные оковы, которые не давали мне двигаться много лет. Я забежала в магазин, купила торт и принесла его на работу. Коллеги были рады неожиданному лакомству. Но смотрели на меня с удивлением, они, кажется, не верили в то, что развод и вправду может так обрадовать женщину.

Глава 8

7-й совет в кризисной ситуации.

Займись шопингом, зарегистрируйся в новых соцсетях, читай хорошие книги.

Вскоре вполне окрепшая и, на мой взгляд, логически обоснованная ненависть к мужчинам прочно поселилась в моем сознании и сердце. Я почти с жалостью смотрела на девушек и женщин, надевающих короткие юбки, высокие каблуки, накачивающих губы ботоксом, а грудь силиконом - и все только ради того, чтобы эти примитивные существа посмотрели на них с вожделением. Я не понимала этого и презирала это.

На самом деле я пришла к выводу, что мужчинам понравиться совсем не трудно. И, кстати, для этого вовсе не обязательно ходить полураздетой. Я всегда умела красиво и стильно одеваться. Теперь же, когда у меня появились деньги, я отдалась этому своему увлечению модой с еще большим рвением.

Шопинг, кстати, тоже одна из лучших вещей, для выхода из кризисной ситуации. Однако, как бы я не одевалась, мой вид никогда нельзя было назвать вульгарным. Я была яркой и индивидуальной и старалась выглядеть не так, как другие. И еженедельные походы по магазинам - не обязательно для покупок, а просто для того, чтобы померить красивые вещи,

— стали неотъемлемой частью моей жизни. Я радовалась тому, что хорошо зарабатываю - не то, что в браке, когда муж давал мне от своей зарплаты крохи, которых едва хватало на скромную еду и оплату квартиры. Теперь я имела право тратить на себя часть честно заработанных денег и не перед кем не отчитываться! Не могу сказать, что сорила деньгами и позволяла себе особые излишества, и все же иногда баловала себя. И это было очень приятно!!!

Для меня одежда должна была быть и удобной, и красивой, и модной. Я никогда особо не изгалялась, чтобы нравиться мужчинам. Мне хотелось выглядеть хорошо прежде всего для себя самой. Однако же моя внешность всегда вызывала у противоположного пола как минимум, любопытство. Мужчины оборачивались в мою сторону, говорили комплименты, улыбались, сигналили, сидя в машинах. Я привыкла к этому. Но в последнее время это внимание стало меня раздражать. Я не считала этих самых мужчин достойными того, чтобы пялиться на меня. Так что, произведя очередной фурор на улице, я лишь злорадно про себя усмехалась: «Можете сколько угодно таращиться на меня, только вам с этого стола не перепадет ни крошки!» И, гордо задрав нос вверх, я шла вперед, не одаривая никого даже взглядом. Мне стала нравиться эта игра в Снежную королеву.

И все же, как ни крути, я по-прежнему была молодой женщиной из плоти и крови. И моему сердцу хотелось переживаний и влюбленностей. Хотелось, что-то чувствовать,

или хотя бы иметь некую иллюзию чувств. И, как бы люто я ни ненавидела мужчин, в определенном роде они меня по-прежнему привлекали, во всяком случае, внешне. И все же никаких отношений с ними я не хотела. И тогда я стала влюбляться в артистов и певцов, которых часто показывали по телевизору. Нет, конечно, я не воспринимала такие чувства всерьез. Мне просто нравилось смотреть на приятное лицо. Они вдохновляли меня и вызвали легкую и ничем не обремененную радость. Но что в этих мужчинах действительно было хорошо, так это то, что они в принципе, не могли причинить мне никаких неприятностей. Мне просто нравилась их оболочка, а что там внутри - было неважно. Впрочем, я нисколько не сомневалась в том, что и эти красавчики такие же мерзавцы, как и все остальные смертные мужчины, и, скорее, даже в большей степени. Что до физиологии. Мне по-прежнему не хотелось близости. И я от души радовалась, внезапно нахлынувшей на меня фригидности.

Однажды по телефону позвонила мама.

- Привет, Дарина, - каким-то необычным голосом произнесла, она.

- Привет.

- Не представляешь, что я тебе расскажу! Помнишь тетю Олю, мы еще на Иссык-Куле отдыхали вместе с ней и ее братом Глебом, ну, когда тебе лет пятнадцать было.

- Ну, помню, и что? - устало, произнесла я, тут же представив холеные белые руки брата тети Оли, который был про-

фессором в институте и имел до невозможности ухоженный и изнеженный вид. Мне всегда казалось, что он в жизни не держал ничего тяжелее ручки.

- Так вот, этот Глеб недавно со своей женой развелся, очень страдал, она ему рога наставила... - торопливо заговорила, мама.

- Слушай, мам ты не обижайся, но я устала после работы. Какое мне дело до личной жизни человека, которого я едва знаю? – нетерпеливо произнесла, я.

- Да ты послушай. А мы с ней недавно о тебе говорили, ну что ты развелась и все такое. Так вот, представляешь, что она мне заявила сегодня? Что хотела бы, вернее, ее брат хотел бы с тобой пообщаться поближе! Дескать, вы два умных человека и найдете, о чем поговорить. И к тому же ты ему давно нравишься.

От негодования к моему лицу прилила кровь. Я вспомнила, как этот изнеженный профессор, пытался намазать меня кремом на пляже и постоянно рассматривал меня таким взглядом, каким совсем негоже смотреть взрослому, женатому мужчине на пятнадцатилетнюю девочку. Хотя я тогда и была совсем зеленой, но все уже хорошо понимала.

- Мама, ты понимаешь, о чем говоришь?! – возмутилась я. - Ему же полтинник скоро стукнет! Я не собираюсь встречаться и вести беседы со стариком! Я, может, уже тоже не девочка, но, знаешь, меня как-то по-прежнему тянет на молоденьких. Я лучше, если на то пошло, с восемнадцатилет-

ним роман закручу, может, у него мозгов и не так много, зато меня не вырвет, когда я окажусь с ним в постели! Нет, вы слышали, я ему, видите ли, нравлюсь! Еще бы я ему не нравилась! Старый извращенец, у него же дочь моя ровесница. Это отвратительно! И что ты сказала тете Оле? – громко негодовала я.

- Да, не злись ты. Я просто тебя развеселить хотела. Она даже заявила, что он рад будет Ваську удочерить.

- Спасибо, перебьемся как-нибудь! К тому же у нее есть отец, плохонький, но есть. Мама ты мне всерьез предлагаешь этого трухлявого пня?!

- Да, нет, конечно. Я же знаю, что ты у меня молоденьких любишь. Я заверила тетю Олю в том, что тебе и так не плохо. Она удивилась и не поверила. Но не переживай, я тебя отстояла.

- Спасибо, мамочка, что не дала ему мой телефон!

Немыслимо! Да, что такое с людьми? С чего они взяли, что я теперь, будучи разведенной и с ребенком, должна кидаться на все, что мне попадается? Почему в нашем обществе женщину принято представлять какой-то свиноматкой, которая должна хотеть только одного – зацепится за первого встречного мужика? Что за бабушкины предрассудки? Мне действительно никто не нужен!!! Вернее, может, и нужен, да только нет такого на нашей испорченной планете. Этот сказочный принц живет только в моей голове. Я достаточно взрослая, чтобы понимать это. И одновременно достаточно

сильная для того, чтобы отказываться от всех тех мужчин, которые не соответствуют моим «экзотическим» требованиям.

Весь вечер я ходила невозможно злая. Это предложение, оскорбило меня до глубины души.

Работа в центре меня вполне удовлетворяла. Кроме того, она предоставляла массу возможностей для саморазвития. Обычно мой распорядок рабочего дня был следующим. Я приходила на работу к девяти часам и садилась за компьютер. Ведь, помимо непосредственной работы с детьми, развивающими играми, занятиями и разговорами с родителями, мне нужно было составлять планы, справки и прочую макулатуру. А также, начальница вполне законно позволяла мне использовать компьютер в образовательных целях. Поэтому, как правило, несколько часов в день я торчала на различных психологических сайтах и форумах, качала интересные тесты, игры, читала советы опытных психологов, а потом использовала все это в работе.

Периодически, чтобы совсем не заплесневеть от однообразия своей жизни, я встречалась с подругами. В один из таких вечеров я, Томила и моя дочурка отправились в единственный в городе крытый развлекательный парк. Тома любила детей, и обожала тискать Ваську. Как обычно, она поцеловала ее при встрече и подарила симпатичную куколку. Пока Василиса развлекалась в нереально огромном детском го-

родке, с радостью преодолевая различные препятствия, лезая по канатам и скатываясь с горок, я и Томила завели обычную женскую беседу, которая, разумеется, касалась мужчин.

- Ну, как у тебя на личном фронте? – спросила Тома.

- Тихий штиль, - с улыбкой ответила я, не особо желая продолжать этот разговор, хотя и знала, что Томила так просто от меня не отстанет.

- Слушай, но ты ведь уже полгода с ним не живешь? И у тебя все это время никого не было? Но, это же ужасно, и к тому же вредно для здоровья! – как всегда категорично заявила подруга.

- С чего ты взяла, что это вредно? Я прекрасно себя чувствую. Гораздо лучше, чем когда жила со своим благоверным, - ответила я, смотря в сторону городка, и наблюдая за тем, как моя дочка спрыгивает в море пластмассовых шариков.

- Ну, это же медицинский факт, для нормального функционирования тела и психического здоровья секс – просто необходим!

Ну вот, началось. Я устало закатила глаза.

- Томила, я не знаю, про какой факт говоришь ты, но то, что на моем и физическом и психическом здоровье негативно сказывались мои регулярные семейные отношения – это тоже факт! А теперь мое тело, мои мозги и мое сердце отдыхают. И, знаешь, им вполне кайфово! – небрежно произнесла я, наблюдая за дочерью и все еще надеясь, что разговор

сойдет на нет.

- Тебе так только кажется! У тебя от воздержания могут начаться проблемы в женской сфере, а еще я слышала, что от этого усы начинают расти... - не унималась Томила, искренне полагая, что она желает мне добра.

О Боже! И этот человек имеет высшее психологическое образование! И откуда в людских головах столько анахронизмов?

- Как только у меня начнут расти усы, я сразу себе кого-нибудь заведу, обещаю! – попыталась отшутиться, я, уже жалея, что позвала с собой, Томилу в парк.

- Так потом уже поздно будет! Действовать нужно прямо сейчас! Ты уже разведена, и давно пора начинать новую жизнь. Твой-то муженек, я думаю, скоро себе тоже кого-нибудь найдет. А может и нашел уже.

- Ян? – мне стало смешно. - Да кто его, кроме меня, дуры, выдержит? К тому же я не думаю, что он в состоянии вообще с кем-то познакомиться. Он и со мной, не будь моей инициативы, заговорить побоялся бы.

- Ну, когда это было! Он тогда мальчик был. А теперь за шесть лет брака, наверняка всему научился. Вот и начнет это на практике применять. Вот погоди! Дай срок!

- Я в это не верю. Но, если честно, я была бы этому только рада. Лишь бы он наконец-то от меня отстал!

- Ладно. Ну его. А все же, начать встречаться с мужчинами тебе необходимо! И самый лучший способ знакомства –

это сайты знакомств! Например, есть классное приложение «Мамба»!

- Что? – спросила я и глаза мои гневно засверкали, но Томила, увлеченная собственным всезнанием, этого не заметила.

- Конечно! Я, знаешь ли, со столькими богатенькими красавцами там познакомилась! Ты и не представляешь!

- Да при чем тут, богатый он или нет? У мужчины, конечно, должны быть деньги. Ну, что бы на нормальную жизнь хватало. И все же это не главный и не единственный критерий, по которому стоило бы выбирать партнера, - вдумчиво вставила я.

- Ой, я не могу просто! Дарина, тебе сколько лет? Ты еще скажи, что хочешь встретить человека с особой, тонкой душевной организацией! – с иронией воскликнула Томила.

- Ну, в общем-то, я была бы не против, если бы таковые были... - не вполне уверенно произнесла, я.

- Не смей меня! Ты шесть лет каждую копейку сэкономила, тебе на подгузники для ребенка-то не хватало. Деньги всегда на первом месте! «Любовь приходит и уходит, а кушать хочется всегда!»

- А ты спала когда-нибудь с мужчиной, которого не любишь только потому, что у него был толстый кошелек? – перевела я тему с себя на самую Томилу.

Тома задумалась.

- Ну, совсем из-за денег – нет. Мне, конечно, мужик нра-

виться должен. Я ж не проститутка. И все же деньги явно добавляют многим привлекательности! И в интернете таких «богатеньких Буратин» пруд пруди. Главное - искать правильно. Ты мне поверь! Я профессионалка в этом! – засмеявшись, добавила она.

- А расскажи, с кем ты там знакомилась? – мне стал любопытен опыт подруги, отчасти с позиции психолога, и я решила выпытать у нее все, что возможно.

- Ты пойми, что через приложение можно познакомиться с мужчиной, с которым ты никогда не пересечешься в жизни, потому что он ездит на джипе с работы домой, из дома на работу. Или вообще в другой стране живет. О, кстати, я как-то в одной соцсети с таким мужиком познакомилась! Улет!!! Помнишь, я говорила, что в Италии была три года назад?

- Да, помню.

- Так вот, я к нему ездила! Горячий такой мачо! Мы общались с ним пару месяцев онлайн. Я сразу поняла, какой он страстный и горячий! Просто покорила меня!

- В смысле сразу? Вы же в интернете общались или я что-то не поняла?

- Ой, какая же ты еще зеленая! Конечно, в интернете!

- Так с чего ты взяла, что он страстный? Письма что ли пыльные писал? – продолжая недоумевать, спросила я.

- Какие письма? Он по-русски то пару слов только знал! Да и я по-итальянски не больше. Ты, что и вправду такая наивная и не понимаешь о чем я? - многозначительно вытара-

щив глаза проговорила Томила.

Я потупила взгляд. Наконец-то до меня дошло, что она имела в виду .

- Я таких отношений не понимаю... - только и смогла ответить я, потому что любая другая фраза, что вертелась у меня в голове, обидела бы подругу.

- А тут понимать ничего не надо! Это просто попробовать нужно! Очень рекомендую.

- Боюсь, это не для меня... - стараясь не смотреть на Томилу, ответила, я.

- Как знать? Ну, вот развлекались мы так, сколько могли, а потом его горячая кровь не выдержала, и он пригласил меня к себе на виллу! Ну, разумеется, все оплачивал он. Ждал меня очень. Я взяла на работе отпуск на три недели и вперед. О! Если бы ты знала, как он меня встречал!!! У бассейна вино, шампанское, омары, или лобстеры, я не знаю, чем они отличаются, трюфели, всякие фрукты экзотические. А еще этот фонтан из шоколада, он меня потом им вымазал и облизывал...

Я почувствовала, что откровения перешли некую грань и с надеждой посмотрела на Ваську, которая, как назло, и не собиралась вылезать из городка, а что было духу бегала по веревочному мостику взад и вперед.

Поняв, что помощи мне ждать неоткуда, я пришла к решению все же молча выслушать Томилу до конца. Однако моя целомудренность вскоре не выдержала, и я прервала ее

на полуслове, в тот момент, когда Тома стала вдаваться в самые интимные подробности своих забав на вилле.

- И что же сейчас? Почему ты не с ним? Вы продолжаете переписываться? – спросила я.

- Да нет. Он вообще-то придурком оказался.

- И что же было не так в твоей итальянской сказке? Лобстеры были пересоленные? - невольно съязвила я.

- Да нет. Все было классно. Только он ревнивый оказался. С виллы меня вообще никуда не выпускал, только с ним, и то раз в неделю. А потом я в туалете случайно скрытую камеру нашла... - немного погрузнев, сказала Томила, опустив глаза.

- Камеру? Но зачем? – воскликнула я, негодуя.

- Вообще-то позже оказалось, что их много было, по всему дому.... Он так толком и не объяснил, зачем они ему нужны были. То ли он боялся, что я его обворую, то ли просто извращенец, снимал, как мы сексом занимались.

Меня передернуло. Опять эта грязь. Тошнит. Так и хотелось крикнуть: «Люди, опомнитесь! Да зачем же вам все это?! А где же любовь?!!»

Но я промолчала и старалась смотреть в сторону Васьки, которая кажется, наконец-то устала, и решила вернуться к нам. Я прятала глаза от Томилы, потому что боялась, что она увидит презрение, слишком явно там отпечатанное. Я не хотела больше с ней разговаривать.

- И после этого ты советуешь мне знакомиться в прило-

жениях?

- Ну, а почему нет? Я все рано неплохо провела те недели в Италии. И если боишься, то в загранку ехать не обязательно. Найди кого-нибудь из нашего города. Там на сайтах куча всяких бизнесменов! Тот мужчина, с которым я сейчас встречаюсь, тоже оттуда. Я с ним пару недель назад стала переписываться - классный такой. И деньги, и квартира - все при нем, он помощник директора одной крупной финансовой компании. Высокий, красивый. Я его как-то спросила, почему у него не было подруги, а он сказал, что слишком занят на работе, и знакомиться в других местах, кроме приложений, у него просто нет возможности. Вот и подумай. Тебе же это необходимо! Ты сама не знаешь, что теряешь!

Я знала, что я теряю и потерять это мне было совсем не жаль. Мне как никогда в жизни хотелось чистоты - и душевной, и физической. А после этого разговора у меня вновь было ощущение, что я вывалилась в грязь.

- Ты прости, Томила, - не выдержала я. - Но я, считаю знакомство в приложениях вещью не вполне нормальной.

- Ты не права! Я знаю людей, кто там реально свою любовь нашел! - запротестовала Томила.

- И влюбленность в человека, которого никогда не видела, я тоже считаю, ненормальной! Это утопия, которая, в конечном счете, может погубить человечество!

- Опять ты умничаешь! Мы все живые люди. И ты, как бы ты ни хотела казаться холодной, все равно не такая. А пото-

му свою страстность нельзя копить внутри. Вот моя мама с отцом развелась. У нее мужика пятнадцать лет не было. Так она же реально чокнутая, у нее на этой почве крыша съезжает. Весеннее обострение и все такое. Она же у меня пару раз в психиатрической клинике лечилась. И психиатр мне, между прочим, сказал, что это гормональный фон виноват и недостаток секса! Так что ты подумай!

Я посмотрела на Томилу и спросила себя, почему я с ней общаюсь, ведь у нас не было ничего общего. Меня утомил этот разговор и ее напор. Я предпочла больше не спорить, сказав только, что подумаю над сказанным.

И я действительно подумала. Я стала размышлять о ее матери. Я ведь тоже знала примеры одиноких женщин, у которых после сорока начинала съезжать крыша и которые действительно начинали вести себя неадекватно. И мне стало страшно. Я посмотрела в зеркало. Все еще молодая и красивая. А что потом, лет через пятнадцать, двадцать? А что, если я стану такой же, как они? Что если я буду не вполне нормальной? И мне стало жутко от этой мысли. Но тут же другая часть меня взбунтовалась и стала рьяно защищать выбранный мной образ жизни.

Нет! Со мной этого не случится! Наши инстинкты и страсти рождаются прежде всего в голове. Просто не все люди умеют их контролировать. Нет. Со мной этого не случится, потому что в моей жизни есть много другого, интересного, того, чем я смогу себя занять. Я не стану тратить время на

размышления о сексе. И, тем более, не буду хватать на улице или в интернете, это не столь важно, первого встречного, и тащить его в постель. Лучше я посвящу это время дочери, книгам, искусству, путешествиям. Я так хочу в Лондон! Это мечта всей моей жизни, и мне нужно ее осуществить во что бы то ни стало! А все, о чем говорила Томила - низко, пошло и примитивно. Я не пушу назад в свою жизнь грязь, которую я выгнала полгода назад вместе с моим мужем. Не пушу!!!

Эти гневные мысли успокоили меня. Я уложила спать Василису и позвонила Ладе. Мне хотелось, чтобы общение со всем иного интеллектуального и духовного уровня перекрыло мой сегодняшний разговор с Томилой.

Мы долго болтали с Ладой, пока случайно, к моему ужасу, не коснулись темы интернета:

- Слушай, я тут в одной социальной сети зарегистрировалась, «На связи», называется. Там очень интересно. Зарегистрируйся там тоже – предложила она.

- И ты туда же! – не выдержала я. - Слушай, Лад, оно мне надо? Ты же знаешь, как я ко всем этим сетям и сайтам знакомств отношусь... - проворчала я.

- Да знаю я. Но в «На связи» и вправду классно. Много групп по интересам и увлечениям. Например, по истории, психологии и искусству. Можно с замечательными людьми поговорить, свое мнение высказать, относительно каких-то глобальных тем. И из наших однокашников там тоже кое-кто есть, - продолжала уговаривать Лада.

- Да не хочу я ни с кем сейчас общаться! Мне на работе общения по горло хватает. С нашими одноклассниками я и в школе-то не особо дружила. А теперь на кой они мне сдались? Кто мне нужен, с теми я в жизни нормальные отношения поддерживаю. А группы по интересам твои мне зачем? Я лучше книжки дома почитаю, - продолжала сопротивляться я.

- Ну тебе что, жалко? Мне там без тебя одиноко. Друзей много, но хочется, чтобы хоть один настоящий был! Давай я тебя сама зарегистрирую, а ты зайдешь потом туда, хотя бы ради интереса. А вдруг понравится? – почти умоляющим голосом говорила Лада.

- Да что тебе это «На связи» сдалось?! Связистка, блин! Говорю, меня тошнит от интернета и от интернет-знакомств. Не желаю я ни с кем там общаться! Это рассадник разврата и неадекватных извращенцев! Я использую мировую паутину только для работы - и точка!

- Спасибо за комплимент! Я, между прочим, тоже там общаюсь! Надеюсь, в моей адекватности ты не сомневаешься?

- Ну, извини, не обижайся. Но ты же понимаешь, о чем я. Не могу в себе это перебороть. Не хочу - и все!

- Вот вредина! Ты и не общайся ни с кем, кроме меня, если не хочешь! Ну, попробуй.... - притворно захныкав, проговорила Лада.

- Вот прицепилась! – со смехом сказала, я, понимая, что не могу отказать подруге в такой малости.

- Я тебя все равно там зарегистрирую!

- Как хочешь, - равнодушно произнесла, я, - Только особо не надейся на то, что я туда буду залезать. А хочешь со мной пообщаться - так звони! А то взяли моду - все понарошку, как будто. Мы с тобой взаправдашные друзья, а не интернет-ные. Я предпочитаю, общаясь, как минимум, слышать голос человека, - уже более мягко ответила, я, стараясь не обидеть подругу.

- Ладно, хватит об этом. Знаешь, я такие книги сейчас читаю! Просто необыкновенные! Об одном волшебнике, это фэнтези. Писательница - гениальная! Ты просто обязана их прочесть! – горячо заговорила Лада.

- О волшебнике? – с сомнением произнесла я. - Вообще-то я уже не маленькая, чтобы про такое читать.

- Да, при чем тут маленькая? Там такой сюжет навороченный, взрослый голову ломает! Прочти! Тебе правда понравится! И стопудово отвлечет от разных мыслей, - проговорила Лада. И я была благодарна ей за ее природную тактичность, она не стала спрашивать меня о моих переживаниях. Лада никогда не задавала лишних вопросов и лишь внимательно слушала то, что я сама желала ей рассказать о своей личной жизни. Это было одно из самых явных различий между ней и Томилой.

Лада, сдержала свое обещание и в тот же день зарегистрировала меня в той сети. После чего сообщила мне пароль и слезно попросила, хотя бы раз зайти на мою страничку. Я

пообещала там объявиться на днях, но вскоре забыла о своем обещании, мне и вправду тогда это казалось совсем неинтересным....

А между тем жизнь шла своим чередом, больше полугода назад я рассталась с мужем и жила одна. Я привыкла к этому новому состоянию и чувствовала себя вполне комфортно. У меня больше не было поводов для грусти. Работа отнимала у меня большую часть времени, но мне она нравилась. Меня радовали игры с детьми, разговоры и тренинги с преподавателями, все это придавало мне внутреннюю уверенность в себе. Сильная занятость не давала особой возможности размышлять о своей разрушенной личной жизни и весьма туманных перспективах на будущее в этой области. И мне казалось, что это было совсем не важно. Мои приоритеты сменились. Главным в жизни теперь была дочь, которой я дарила свою любовь, внимание и материальное благополучие. У меня не было времени на лишние сантименты. Душевную пустоту я заполняла общением с дочкой и мамой, которая терпеливо выслушивала меня и поддерживала лучше любого психолога.

А еще я все же воспользовалась советом Лады и купила гениальные книги о мальчике-волшебнике. Я долго сомневалась в том, насколько мне нужны эти, как мне казалось тогда, детские книжки. Но потом, понадеявшись на авторитетное мнение подруги, я решила их приобрести.

Я отправилась в самый большой книжный магазин нашего города. Мне нравилось гулять там часами. Медленно и неспешно разглядывать витрины, тихо шурша, перелистывать страницы, которые вкусно пахнут типографской краской. Во всем этом действе была какая-то своя, особая магия, понятная только мне. Каждая книга таила в себе некий волшебный мир, уникальный в своем роде, мир, который дарил читателям писатель. Я придирчиво выбирала историческую литературу. Этот отдел в книжном магазине был любимым. Во мне всегда было очень развито национальное самосознание и патриотизм. Хотя я не жила в России, и все же история и культура моих предков с неумолимой силой тянули меня. Я часто покупала книги о древних обычаях, истории, мифах и легендах славянского народа. Но в этот раз я пришла за другим. На самой верхней полке отдела фэнтези я нашла подарочное издание красивых книжек. Они стоили целое состояние. Но я почему-то никогда не жалела денег, которые тратила на книги, в отличие от средств, потраченных, к примеру, на одежду. Расплатившись на кассе, я получила карту с пятипроцентной скидкой на все следующие покупки в этом магазине, чему порадовалась отдельно. На улице шел холодный мокрый снег. А я шла по улице, аккуратно прикрывая зонтом не себя, а книги? и ощущала невероятное счастье. Я предвкушала, что-то очень хорошее. Я знала, что эти страницы подарят мне радость и, самое главное, спасут меня от обыденности. Как все-таки хорошо, что Господь

наградил человека воображением. Моя фантазия была столь велика, что, порой, читая, я забывала о действительности. А мокрый снег все шел. Автобуса, как назло, долго не было. Мои руки замерзли, а я все смотрела на свое подарочное издание и ждала вечера, когда, уложив Ваську, я смогу сбежать в тот волшебный мир.

Я со рвением ребенка, стала вчитываться в увлекательные строки. Эти книги не просто захватили меня, они унесли меня в другую вселенную, где не было всех моих проблем, где было место волшебству и сказке. И я спряталась в этом мирке от самой себя, забывая о том, что меня терзало и мучило.

После развода Ян пару раз брал к себе Василису. Дочка, не особо заморачивалась нашими отношениями, и с радостью встречала отца, а потом, приходя домой, рассказывала:

- А знаешь, мамочка, папа сказал, что ты у нас самая красивая! И это правда!

Я пыталась улыбнуться в ответ, но у меня получалась только кривая гримаса.

Через какое-то время Ян позвонил и начал старую песню:

- Мне плохо без тебя. Давай опять сойдемся ради Васьки. Она так меня любит. Так радуется, когда я ее беру в гости. Ей нужен отец.

- Так будь им наконец-то! Только наши отношения к этому не приплетай. Мы разведены - и точка.

Я положила трубку с мыслью о том, как он меня достал. И вновь взяла любимую книжку и попыталась представить,

как совершаю полет на гиппогрифе.

Да, хорошая книга тоже является замечательным помощником при разводе. Погружаясь в нее, ты как бы становишься ее героем, чувствуешь и думаешь, как он. А ведь в книгах проблемы, как правило, ставятся глобальные - такие, как вопросы жизни и смерти, спасения мира от вселенского зла и тому подобное. И, когда читаешь, обо всем этом, твои собственные неприятности начинают казаться мелкими, ничтожными и совершенно не заслуживающими внимания...

Глава 9

8-й совет в кризисной ситуации.

Заведи интернет-знакомства.

На работе я прекрасно ладила с детьми. Малыши буквально кидались мне на шею, обнимали, рассказывали что-то, дарили конфетки и жвачки. Начальница была вполне мной довольна. Также я проводила различные тренинги с преподавателями, тестировала их, помогала выйти из кризисных ситуаций. Не могу сказать, что работа со взрослыми всегда была легкой. И все же, по большей части, я справлялась. К тому же, часто, основная задача психолога заключается в том, чтобы просто уметь выслушать человека. Ведь в этом сумасшедшем мире, увы, не всегда находятся люди способные тебя услышать и не осудить. А по факту единственно верный выход для себя найти может только сам человек. Моя же задача состояла в том, чтобы слушать человека и, изредка задавая вопросы, помочь ему самому увидеть правильное решение. Конечно, из-за моего молодого возраста поначалу возникали проблемы с сотрудницами старших лет, но вскоре и они стали прибегать ко мне в свободное время и рассказывать о накопившихся проблемах. Я терпеливо их выслушивала, иногда не говоря ни слова, но женщины, вылив наружу все, что у них находилось внутри, уходили вполне довольные.

И это действительно весьма действенный способ выхода

из кризисной ситуации – не держать все в себе. Говорить, проговаривать ситуацию много раз. Столько сколько нужно, чтобы воспоминания о ней не вызывали слез и отчаяния. Иногда, если боль сильная, для этого требовалось много дней, недель или месяцев. Ко мне как-то пришла одна из воспитателей, славящаяся своим скверным характером. В последнее время она была крайне раздражительной. Надежду Карповну это, разумеется, не устраивало: в частном образовательном центре родители не позволяют, чтобы на их детей повышали голос. Но Зина была хорошим специалистом, и потому от ее услуг отказываться тоже не хотелось.

- Здравствуй, Зина, садись.

Зина явно нервничала, на прием ко мне ее отправила начальница, сама она бы не пришла. А работать с человеком, который не желает общаться, крайне трудно, если не невозможно вовсе. Однако после пары фраз Зина разошлась так, что ее уже было не остановить.

- Понимаешь, Дарин, ну не могу я больше! Сил никаких нет! Что делать – не знаю. Ну скотина он! Все нервы мне вымотал. И с дочерью еще беда эта... А я ведь сама педагог, стыдно. Вроде как других учу, а свою не могу...

Зина закрыла лицо руками и заплакала. Я, конечно, ничего не поняла из того, что говорила женщина, но терпеливо ждала, что она сама продолжит.

- Мы ведь с ним даже не женаты официально. Ты сама понимаешь, у меня уже ребенок был, когда с ним познако-

милась. Вроде неплохой мужик - работяга, деньги всегда хорошие в дом приносил и к дочке моей хорошо относился. Только вот в последнее время, денег все меньше и меньше стало. Я спрашиваю: «Где?». Он злится, ругается. А потом ко мне соседка приходит и колечко золотое с сережками показывает и говорит, смеясь так поганенько: вот, дескать, твой муж мне подарил. Я ей не поверила, конечно. А потом, увидела, что он к ней в гости заходил. Потом еще и еще. Я его напрямик тогда спросила и про украшения, и вообще. А он знаешь, что заявил? Что она ему друг! И это простой дружеский подарок! Мне он сроду таких подарков не делал! Я в истерику, кричать стала. А он только смеется, говорит, мол, если не нравится, так он может к ней уйти. А я боюсь, Дарина, ты себе представить не можешь, как я боюсь одна остаться!!! Я ж с ребенком... Кому я нужна? И малышка у меня больной родилась с отклонениями, в школе учится плохо, ее на второй год оставлять хотят. Вот так вот, чужих детей учу, а свою не получается. Не знаю, что мне делать. Как быть? Он ведь к змее этой ходит! Я знаю. И в глаза мне смотрит и смеется каждый раз, словно говорит: «Да куда ты от меня денешься?». А мне так противно. И сделать я ничего не могу.

Зина опять закрыла глаза и заплакала.

- А почему ты думаешь, что не можешь ничего изменить? Что тебя держит рядом с ним? – спросила, я, делая свой голос как можно более ласковым.

- Но, ведь муж, мужчина... Как я одна?

Я посмотрела на нее - и вспомнила саму себя еще год назад. Разве я не думала так же? Но теперь мне хорошо. И я поняла, что все мои страхи были напрасны.

- Послушай, давай сделаем так. Вот тебе листок бумаги, разделим его на две части. С одной стороны ты напишешь, плюсы своего проживания с мужем, а с другой минусы. А потом сравнишь и хорошо подумаешь, действительно ли тебе так нужна эта семья. Это поможет тебе разобраться. Что до дочурки твоей. То думаю, ты зря так, я же ее знаю. Оленька чудесная девочка, только застенчивая, и подход к ней особый нужен. Только учительница ей попалась нервная, да требовательная, вот в чем беда. Никаких отклонений у твоего ребенка нет. К ней просто с лаской надо. Ты лучше вот что - поменяй учителя, а еще лучше.... У меня знакомая есть в одной школе, просто замечательная женщина. Давай я договорюсь, своди туда свою Оленьку, думаю, все тогда наладится.

Зина посмотрела на меня как-то ошарашено, точно ее мешком по голове ударили.

- Думаешь? Но ведь в школу чтобы перевестись, большие деньги нужны.... А у меня сейчас не очень. Мама болеет, все на лекарства уходит... - опять шмыгнув носом, проговорила, Зина.

- Денег не нужно. Говорю же - это моя знакомая. Ты не переживай. Все наладится. Только за тебя решения принять никто не может. Напиши все на листе и подумай, а потом

подойдешь ко мне и все расскажешь.

Зина пришла ко мне только через три недели. Сказала, что минусов было гораздо больше и она решила расстаться с мужем. Правда, он очень испугался, умолял ее простить и подарил ей сережки, даже более красивые, чем у соседки. И она его простила. Дочка перешла в новую школу, и дела там действительно пошли лучше.

Что ж, каждый вправе сам выбирать себе судьбу, решать, с чем он может мириться, а с чем нет. Во всяком случае, Зина теперь повеселела и перестала раздражаться, хотя бы на какое-то время. И в ушах ее блестели красивые сережки. Впрочем, такой исход событий я не могла считать своей профессиональной победой. Хотя, как знать...

Я сидела за компьютером и изучала очередной психологический тест, когда мне позвонила Лада:

- Привет, ты почему «На связи» так и не появилась? – обиженно проговорила она. - Я там фотки свои новые выложила. Мы на Медео были. Зайди немедленно и посмотри!

Я вздохнула. Теперь, кажется, не отвертеться.

- Ладно. Какой, ты говоришь, у меня пароль?

- Да дурацкий, дата твоего рождения. Ты как зайдешь, поменяй его на что-нибудь посложнее. А то такие пароли взламываются легко.

- Ладно. Заметано.

Я опять вздохнула и нехотя ввела все свои данные.

Интерфейс социальной сети мне не понравился и пока-

зался неудобным. Я залезла на страницу подруги, посмотрела фотки и тут же закрыла окно.

Но Лада не унималась, через пару дней она сообщила, что отправила мне какую-то красивую картинку. Подруга шла на любые ухищрения для того, чтобы увлечь меня этой сетью.

Я опять зашла в соцсеть. На страничке Лады я увидела множество разных групп по интересам. Была, к примеру, группа, посвященная нашей любимой книге. Меня это заинтересовало, и я тут же решила присоединиться к ней. День на работе был скучный, игры с детьми проведены, документы заполнены. И теперь я просто не знала, чем себя занять. В конце концов, раз Лада говорит, что это все интересно, почему бы не попробовать?

Я зашла в поиск и забила слова: славяне, обычаи, культура, мифы. Тут же страничка мне выдала огромный список всевозможных групп, от коих у меня зарябило в глазах. Я выбрала несколько сообществ из тех, что стояли вверху списка, и вступила в них. А вдруг я и вправду что интересненькое там прочитаю? Но тут меня отвлекли и попросили помочь воспитателю успокоить разбуянившегося ребенка.

В другой раз я зашла в «На связи» только через неделю. К моему вящему негодованию, оказалось, что большинство из тех групп, в которые я вступила, не имели никакого отношения к истории. И ничего интересного я там почерпнуть не могла. Это были иногда националистические, иногда языческие форумы.

Одна из тем обсуждения звучала так: «Как вы относитесь к христианским праздникам?»

Я всегда считала себя православной христианкой, и поэтому мне стало любопытно, что же отвечают люди в славянских группах на этот вопрос. К своему дикому возмущению, я обнаружила, там множество для меня совершенно кощунственных фраз. Народ возмущался даже самой постановкой вопроса.

Кто-то писал: «Да с какой стати мне отмечать эту Пасху? Ведь Иисус Христос – еврей».

Другой человек вторил: «Да православие – это не наша вера. Нам все это чуждо! Нужно бороться против этого зла! Наши боги славянские, и им мы должны приносить им свои дары».

От многих сообщений меня просто передернуло, и я не выдержала и решила ответить:

Дарина 03.05.20XX

А почему, собственно говоря, я должна изменять своей вере и своим воззрениям? Я русская и отношусь с любовью и трепетом к обычаям наших предков. Я убеждена в том, что мы и наши дети должны знать славянскую историю, обычаи и изучать их. Ведь все знают греческого Зевса, но вряд ли хоть один среднестатистический русский человек скажет, кто такой был Дажьбог. Все правильно: мы не должны забывать о своих корнях. Но к чему впадать в крайности? Ведь

язычество повлечет за собой множество совершенно ужасных и невежественных обычаев и даже жертвоприношений, которые имели место быть в те далекие времена. И имеет ли смысл возрождение этих ритуалов, которые современному человеку едва ли могут показаться нормальными. Возрождение славянской культуры следует начинать не с этого. А, к примеру, с возрождения древнеславянских имен, одно звучание которых, на мой взгляд, наполнено добром и светом. Я не назвала своего ребенка тем именем, которым хотела, потому что все родные были категорически против и, что самое смешное, утверждали, что имя Милолика – какое-то не русское. Ведь почти все имена, используемые сейчас в России, имеют греческие, латинские корни. И это ужасно. Я до сих пор жалею, что не смогла отстоять тогда своего взгляда. Нужно начинать прививать любовь к нашей культуре с детских лет. Не радоваться тому, что ребенок с утра до ночи смотрит заграничные страшилки, а читать ему народные сказки. Все начинается с малого. Но мы уже утратили не одно поколение космополитичных детей, которые едва ли смогут себя назвать патриотами своей страны.

Я оставила сообщение без всякой задней мысли, совершенно не думая о том, что оно может повлечь за собой какие-то последствия, и оскорбить чьи-то чувства. Написала просто о том, что наболело, о чем я думала, что чувствовала. Но вскоре я забыла о нем и продолжила заниматься своими

делами.

Спустя дня четыре я решила опять залезть в ту группу и посмотреть, не ответил ли мне кто-нибудь. То, что я увидела, меня привело в крайнее волнение. Дело в том, что сразу же за моим сообщением стоял резкий и категоричный ответ главного администратора группы.

Антон 05.05.20XX

Да как ты смеешь писать такие вещи? И называть нашу веру язычеством? Ты бы хоть постеснялась так явно демонстрировать свое невежество и безграмотность. Ты даже не знаешь смысл этого слова! Загляни прежде в словарь. Если еще раз такое повторится я отправлю тебя в бан... Я не желаю слышать безграмотных и невежественных высказываний. Наша вера появилась раньше христианства и имеет больше прав на существование. И для того, чтобы она вновь воскресла, христианство нужно искоренить. А не делать тут нелепые высказывания насчет имен. Можешь называть своего ребенка как угодно и по телевизору тоже смотри, что хочешь. Это все не имеет никакого значения! Главное, пусть с кулаками, но нести свет нашей веры в массы. Ты бы лучше время потратила на то, чтобы изучить нашу веру. Узнать о генеалогии наших Богов, к примеру. Вот что важно! И на твоем месте я бы был осторожней с такими высказываниями, за них можно и поплатиться!

Прочтя столь резкое и неприятное сообщение, я сразу же ощутила прилив злости и досады. И тут же вспомнила, как не хотела появляться в этой сети.

Как чувствовала! Неадекватный придурок! Столько негатива на меня вылил, просто ужас! И оно мне надо было? И зачем я вообще решила высказаться? Бред. С чего я решила, что здесь есть кому-то какое-то дело до моих размышлений?

Меня взяла обида и негодование. А еще мне стало страшно. Ведь последняя фраза звучала как явная угроза.

Прочитав, написанное, я сразу решила удалиться из группы, разумеется, предварительно ответив обидчику. Но тут в глаза мне бросилось то, что за постом Антона, следовала целая куча сообщений от некого Даниила. У этого человека была аватарка с изображением бурого медведя. Я решила мельком пробежаться глазами по его записям, чтобы выявить еще одного психа в этой группе. Однако психа я не нашла. К моему изумлению, оказалось, что этот мишка пытался, и весьма успешно, за меня заступиться.

Даниил 07.05.20XX

Антон, а скажите, что вы имеете в виду, когда говорите о генеалогии славянских богов?

Антон 08.05.20XX

О верховном боге Роде, его сыне Велесе и его друге Перуне. Я говорю о Вышине, рожденном от Сварога, и его сыне Крыш-

не. Вообще, к чему этот вопрос, Даниил? В нашей группе есть темы, с подробным описанием генеалогии всех славянских богов.

Даниил 09.05.20XX

Каковы источники ваших сведений? Не родноверческая литература, которой в большинстве случаев печки можно растапливать, а источники?

Антон 10.05.20XX

Информации предостаточно! К примеру, Велесова книга. А также множество трудов известных ученых. Это непреложные истины. А список литературы и моих источников прочитайте в группе.

Даниил 11.05.20XX

Но ведь уже доказано, что Велесова книга — это фальсификация. Читая ту литературу, что указана в вашей группе, вы будете мало разбираться в истине, а вот думать начнете, что схватили бога за бороду и генеалогиями сыпать направо и налево, не задумываясь о происхождении информации. Никаких аутентичных источников на тему того, что было написано - нет. Есть обрывки этнографии, причем 19 века, причем 99% процентов материала - с поздними наслоениями и т.п. Все попытки выстроить иерархию славянских богов сугубо гипотетичны, а зачастую и го-

дословны. Единственный более-менее признаваемый факт - верховенство Перуна, но об исконности такого положения также есть разные мнения.

Далее началась жесткая перепалка, мишка сыпал какими-то аргументами ссылок на книги, о которых я слыхом не слыхивала. Но, в общем, мне было лень читать все сообщения, последовавшие за моим письмом, и я не стала этого делать. Гнев обуревал меня слишком сильно. Да и потом, я посчитала, что защита этого мужчины мне не особо нужна. Я вполне в состоянии постоять за себя и без посторонней помощи. Конечно, я не смогу сыпать столькими аргументами и ссылками на серьезную историческую литературу, но ответить по-своему все же в состоянии!

Дарина 13.05.20XX

Здравствуйте, неуважаемый, Антон. Насколько я помню, мы не переходили с вами на «ты». Вы можете не угрожать мне баном, поскольку после прочитанного мое пребывание в данной группе, я считаю непродуктивным и неинтересным. Тон вашего письма, неаргументированные высказывания окончательно меня в этом убедили. Вы цепляетесь к моим словам и формулировкам, совершенно не пытаясь понять смысл того, что я хотела донести. Мне не интересно дискутировать с человеком, который не способен слышать никого, кроме себя. Хочу лишь сказать, что ваше благое же-

вание воскресить культуру русского народа окончится ничем по причине вашей агрессии и ограниченности мышления. «Нести светлое» и «с кулаками», на мой взгляд — это понятия совершенно несовместимые. И ничего, кроме протеста, у здравомыслящей и свободолюбивой части населения это вызвать не может. И мне искренне жаль вас и ваших сил, которые вы потратите впустую. Считаю наше дальнейшее общение бесполезным.

Я удалилась из группы сразу после этого письма. Во мне было столько негодования и обиды, что я невольно разозлилась на Ладугу, которая меня там зарегистрировала.

После развода я создала вокруг себя некий маленький и тесный мирок, входа в который, чужакам не было. И в нем я чувствовала себя защищенной и вполне счастливой. Мне не нужен был негатив. Я находилась в той поре своей жизни, когда хотелось только покоя. Работа была работой. Там всякое бывало. Но дома и в свободное время я ограничила свой круг общения до неприличного минимума, который, собственно, заключался в моих родных и двух подругах. Не хотелось общаться с людьми, которые заведомо могут меня как-то задеть или причинить хоть малейшее беспокойство. В моем уютном мирке были только те люди, которые очень хорошо меня знали и любили. Любили такой, какой я была на самом деле. Здесь я не должна была притворяться и меняться. И это действительно было замечательно - быть сво-

бодной от социальных масок и игр.

Теперь же я ощутила, что мое спокойствие было случайно нарушено по моей же собственной вине. Будто нечто постороннее на мгновение вторглось на только мою территорию. И это не могло меня не раздосадовать. Поэтому первой моей реакцией было то, что я решила укрепить созданную мной стену, постараться больше не допускать подобных вторжений. И как минимум не позволять себе откровенничать с чужими людьми.

Хватит с меня негатива! Его было предостаточно в моей супружеской жизни и теперь я не желаю никаких, даже минимальных стрессов! Я не хочу и не позволю никому называть меня невеждой и неграмотной!

Я не хотела никаких нечаянных вторжений. И потому решила больше ни в какие группы не залезать, а если и читать некую полезную информацию в познавательных целях, то, во всяком случае, не высказываться вслух. Мое мнение – это мое мнение, и я его не буду менять и не буду им ни с кем делиться.

Я удалилась из еще нескольких аналогичных групп и решила больше никуда не соваться без дела.

Этот случай не давал мне покоя несколько дней, главным образом из-за угрозы, прозвучавшей в словах того мужчины. Моя излишняя мнительность заставила меня поволноваться. Но вскоре я взяла себя в руки и выбросила весь этот ненужный мне бред из головы. И я наверняка забыла бы обо всем,

если бы не событие, произошедшее через несколько дней...

Глава 10

9-й совет в кризисной ситуации.

Сходи в ночной клуб.

На выходных поздним вечером мне позвонила Томила.

- Приветик, Даринка. Как дела? – беззаботно, как обычно, сказала она.

- Все в порядке, спасибо, - лениво ответила я, недовольная тем, что меня отвлекли от просмотра любимой экранизации книги по роману Джейн Остин.

- Ты чего кислая такая? Давай я тебя развеселю! Мы сейчас с друзьями на дискотеку собираемся. Пошли, а? Тут такие парни! Просто супер! Мой своих друзей пригласил. Я еще Милану позвала. Ну пошли! Я же не могу тащиться в клуб с тремя мужиками! И тебе не помешает, развеешься.

- Слушай, мне не хочется. Поздно уже. Я устала, неделя была нелегкая. Я на выходных просто хочу выспаться, - не успев придумать никакой более вразумительной отмазки, проговорила, я.

- Не будь занудой! Ты молодая и красивая девушка! И тебе тоже надо развлекаться иногда. Ты когда в последний раз была в клубе? Ну, вспомни!

- Да не помню, я. В универе, наверное. Не люблю я их.

- Я отговорок не принимаю! Мы приедем за тобой через полчаса. Форма одежды парадно-выходная!

Я услышала в трубке гудки. Да, Томила умела настаивать на своем. А может, и вправду сходить? Чего я себя хороню заживо? Ничего со мной не станется. Ну, познакомлюсь, а не понравится парень, так пошлю. Что я теряю?

Мама, кажется, даже обрадовалась тому, что я наконец-то куда-то собралась и с радостью осталась с Васькой.

Я вытащила из шкафа давно купленную стильную кофточку, которую я ни разу еще не надевала, потому как просто не предоставлялось подходящего случая. Влезла в удобные джинсы, сделала себе яркий вечерний макияж, при этом сама не понимая, для чего я наряжаюсь. Наверное, я делала это просто по привычке, потому что, отправляясь в подобные места, нужно было выглядеть так, и не иначе. Хотя на самом деле мне было глубоко фиолетово, понравлюсь я кому-то или нет. А может, мне просто не хотелось выглядеть хуже подруг. Я распустила длинные волосы и без особого энтузиазма, почти как осужденный на казнь пленник, спустилась вниз. Меня уже ждал здоровый джип друга Томилы.

Внутри сидела Милана – наша однокурсница. Милана всегда славилась своей безупречной красотой. Такие девушки редко встречаются на улицах. В нее, кажется, невозможно было не влюбиться – большие зеленые глаза, длинные каштановые волосы, аккуратный носик, ладная фигурка. Словом, у мужчин при взгляде на нее не было ни единого шанса. При этом она была напрочь лишена всякой женской стервозности, а скорее наоборот - страдала от совершенно непонятных

мне и окружающим комплексов. Она была несколько бесхарактерной и почему-то считала, что должна ложиться в постель с каждым мужчиной, который сводил ее в ресторан. А желающих сделать это было немало. И почти все они пропадали после первой ночи. Мне иногда было обидно за нее. Почему такая красивая и, по сути, хорошая девушка так мелко себя растрчивает? Я не могла этого понять. Мне нравилась Милана, потому что, она была, при всем при этом, очень добрым и бесхитростным человеком. Рядом с ней сидел высокий темноволосый парень, с голубыми глазами, вполне симпатичный. Я так поняла, что это был, на сегодняшний вечер, ее ухажер.

- Это Борис, познакомься. А это Владимир, - проговорила Томила, загадочно на меня посмотрев, по ее взгляду было понятно, что это был парень для меня.

Владимир, тоже был вполне симпатичным, со светлыми волосами и темными бровями. Эта странная несочетаемость в его внешности мне, почему-то сразу не понравилась. Судя по всему, он был невысокий. Впрочем, учитывая то, что мой бывший муж был ростом почти два метра, мне в последнее время резко разонравились великаны. Я, со свойственным мне, максимализмом, стала считать, что у высоких мужчин вся совесть уходит в рост.

Парень Томилы, Рустам, был вполне симпатичным, крупным белокожим казахом.

С первого взгляда, я поняла, что ни с одним из мужчин,

сидящих в машине, у меня ничего не будет. Я видела, что они имеют вполне приятную наружность, однако чего-то особенного, главного в их глазах не было. Да, именно в глазах. При знакомстве я всегда смотрела людям в глаза, недолго, чтобы не смутить. Я знала, что мой взгляд часто бывает слишком тяжелым и не все его могут вытерпеть. И все же этих секунд мне обычно хватало, чтобы сложить о человеке правильное мнение.

Владимир явно решил принарядиться и своим внешним видом показать свою респектабельность. Однако вышло у него это неуклюже. Он был одет в черный классический костюм, дорогие лакированные туфли, которые выглядели слишком броско и вызывающе, и белую рубашку. Если не обращать внимания на то, что в такой одежде в принципе неудобно и даже неуместно ходить в ночной клуб, был и другой момент, который меня дико раздражал в мужчине, желающем выглядеть парадно. Самым ужасным в его облике было отсутствие галстука. Я всегда ненавидела, когда мужчины надевали классический костюм с белой рубашкой и без галстука. Для меня этот человек автоматически становился провинциалом, стремящимся показать свою интеллигентность, при этом - весьма неловко. Я считала, что если уж ты не желаешь надевать галстук с костюмом, то тогда нужно выбрать рубашку любого цвета, но только не белую! Это был мой особый пункт с давних времен.

Я вспомнила, как в лет семнадцать ко мне на свидание

пришел мальчик в костюме и белой рубашке без галстука. Мне он очень нравился, я не хотела его обидеть, ведь он был так наивно горд своим обликом. Тогда я на ближайший праздник просто подарила ему хороший галстук. Он был довольно сообразителен, и после всегда его надевал.

Однако Владимиру мне дарить ничего не хотелось. И его внешний вид только лишний раз подчеркнул то, что и так сказали мне его глаза — это не мой человек.

Борис был одет менее вычурно - джинсы, модная футболка. Его внешность показалась мне более приятной, и все же - опять не мой вариант. Впрочем, угодить мне и в те годы, когда я не пылала такой дикой ненавистью к мужчинам, было ой как непросто. А теперь и подавно. У меня всегда был свой, совершенно особенный перечень требований. В него не входили дорогие иномарки и золотые часы. Это казалось мне слишком примитивным и простым. Нет, я искала что-то внутри человека, искала какой-то свет, тепло, что-то особенное, сама до конца не понимая, что именно. И, увы, крайне редко находила это. Чтобы по-настоящему заинтересовать меня, звезд над этим человеком должно было сойтись очень много... В этой машине таких особенных мужчин точно не было. И теперь оставалось только пережить этот вечер и, по возможности никого не обидев, смыться.

Я быстро поняла, что приглянулась Владимиру, и он всю дорогу, придвинувшись ко мне поближе, пытался вести непринужденную беседу.

- Кем вы работаете?

- Психологом в детском центре развития, - ответила, я.

- И сколько вам лет? – спросил он.

- А разве вы не знаете, что девушкам задавать такие вопросы неприлично? – шутливо проговорила, я подспудно ощущая, что его голос и манера общаться уже начинают меня раздражать.

- Но просто, мне кажется, что вам не больше восемнадцати. А вы уже и институт закончили...

- А вам сколько лет? – спросила я, недовольно сверкнув глазами, меня раздражала его активность и напор.

- Мне двадцать пять.

- Мне уже тридцать, - соврала, я, наивно надеясь, что это его охладит. - И у меня есть пятилетняя дочь. Так что, боюсь, я не подойду вам по возрасту.

- Что за глупости! Сейчас модно встречаться с девушками, которые тебя старше! Тем более с такими красавицами, как ты.

Так, мы уже перешли на, «ты». Началось.

- И вообще меня даже заводит, когда женщина старше. Это ведь значит, что она достаточно опытна, ну, ты понимаешь, о чем я... - сказал Владимир, многозначительно улыбувшись.

Я тяжело вздохнула и посмотрела в окно на проезжающие мимо машины и город, светящийся ночными огнями. Мне стало тоскливо и захотелось оказаться дома с любимым

фильмом, с любимыми героями, с чьих уст никогда не сорвалось бы этих глупостей и пошлостей.

Однако Владимир, кажется, воспринял мое молчание, как разрешение продолжать.

- А ты знаешь, я сразу заметил, у тебя такая сногшибательная фигура! Просто Богиня! Удивительно, что ты сохранила такую фигуру, родив ребенка. Обычно женщины очень дурнеют от беременности, - с умным видом, заключил Вова.

Мои глаза гневно сверкнули.

- А я считаю, что ничто не украшает женщину, так, как материнство, - жестко отчеканила я.

- Ну, глядя на тебя, я с этим соглашусь. Если бы моя жена выглядела так же после родов, то я бы ни за что не развелся!

Так, прекрасно. Значит, этот тип еще и был женат, и бросил жену с ребенком. Я гневно посмотрела на Томилу. Она только пожала плечами: видимо, подруга тоже была не в курсе данных обстоятельств его личной жизни.

- И что же с вашей женой было не так? – спросила, я, стараясь скрыть свое негодование и испытывающее глядя мужчине в глаза.

Я редко смотрела людям в глаза. Обычно только в двух случаях: когда я была увлечена мужчиной и хотела его покорить, или когда я была ни на шутку зла и готова вцепиться в него, как дикая кошка.

- Ну, женщина ведь всегда должна быть женщиной и следить за собой. А моя бывшая растолстела, как корова. Вечно

по дому ходила взъерошенная, в засаленном халате. И ребенок этот орет все время... - проговорил Владимир, и на его лице отразилась отвращение.

- Что значит фраза – «ребенок этот»? У вашего малыша нет имени? – чувствуя, что я начинаю заводиться, спросила, я.

- Почему же? Есть, конечно! Димка его зовут, - все еще не понимая моего настроения, беззаботно проговорил Вова.

- Тогда почему же вы его не называете по имени, точно это не ваш сын, а бандероль какая- то? – зло сказала, я, намеренно обращаясь к нему на «вы».

- Ну, что ты к словам цепляешься? И вообще, к чему об этом? – пытаюсь смягчить тон разговора, ласково промяукал Владимир.

- Но ведь это вы начали эту тему, - спокойно ответила я, но в моем голосе слышался лед.

- Я просто хотел тебе комплимент сделать. Вот и сказал, - растерянno пробормотал Вова.

- Весьма оригинальный способ делать комплимент одной женщине, при этом оскорбляя другую, при том, что она является матерью вашего ребенка. И проблемы с ее фигурой начались не без вашего в том участия, я полагаю, - жестко проговорила, я, пристально глядя ему в глаза.

- Ну ладно тебе, Дарина. Не ссорьтесь. Мы же отдыхать едем! - пытаюсь разрядить накалившуюся обстановку, сказала Томила. - Ведь Володя прав в чем-то. Женщина должна

всегда за собой следить и быть в хорошей форме. Мужчина же любит глазами...

- Да, да, - согласилась Милана.

- Вы так говорите, потому что у вас детей пока нет. А вы знаете, как трудно следить за собой женщине, у которой на протяжении года в голове только одна мечта – выспаться?! Потому что мужчина, который рядом с ней, предпочитает вместо того, чтобы помочь ей, сидеть у компьютера или того хуже, шляется с едва знакомыми бабами по клубам! - я со злобой посмотрела на Владимира и резко отвернулась к окну.

В машине воцарилось тяжелое молчание. Думаю, в тот момент все пожалели о том, что взяли меня с собой. Но больше всего жалела об этом я. Мне было противно сидеть в машине с этим аморальным существом, которое смело себя называть мужчиной.

Благо, клуб был уже близко, и тяжелая молчаливая пауза вскоре прошла. Мы зашли внутрь. Я не жалела о том, что сказала, и была уверена в том, что моя резкость не позволит Владимиру более подбивать ко мне клинья. Но я ошиблась.

Ночной клуб был большим и красивым. Я не бывала здесь прежде. Он считался одним из самых элитных клубов города. Сюда пускали девушек с восемнадцати лет и мужчин с двадцати пяти. Видимо, полагая, что только к этому возрасту, мужчина может обзавестись достаточным количеством денег. Нашим спутникам даже пришлось показать паспорта.

Не далеко от входа располагалась барная стойка, за которой бармен показывал чудеса ловкости. Несколько человек столпились, наблюдая за этим действием. Мы прошли к забронированному столику. Мужчины заказали водку себе и мартини со льдом нам, какую-то легкую закуску, лимон и плитку шоколада. Рустам решил тоже выпить, не уточнив при этом, сядет ли он потом за руль. Однако я для себя сразу решила, что с пьяным водителем не поеду. Но и добираться ночью одной тоже не хотелось.

На танцполе плясали яркие девушки в коротких юбках и длинных сапогах. Вокруг них клубился сизый дым, разноцветная подсветка освещала их молодые, хорошо сложенные тела и совершенно пустые глаза. Мне почему-то показалось, что они под кайфом. Их движения были до невозможности вульгарными, но при этом они периодически теряли ориентацию в пространстве и едва не падали, потом начинали как-то дико и неестественно смеяться. Периодически к этим девушкам подходили какие-то пузатые мужчины и уводили их прочь.... Все было предельно понятно и просто, а потому очень гадко.

И зачем я поперлась в этот клуб? Спала бы себе спокойно дома.

Владимир какое-то время держался от меня поодаль. Но пара стопок водки, сделала свое дело. И вот меня уже приглашают на танец и вновь что-то шепчут о моих «сногсшибательных округлостях».

- Дарина, я тебя умоляю! Ну, потанцуй с ним хоть разок! Для меня! – дергая меня за руку, говорила Томила, которая тоже уже была навеселе, и я почти ненавидела ее в тот момент.

Опять кто-то пытается заставить меня сделать то, чего я не хочу!

- Что тебе, жалко? Тебя же в постель с ним никто не тянет! Ты и так ему достаточно нагрубилa, ну смягчи хоть чуть-чуть...

Я не хотела танцевать с Вовой, но мне все же было неловко за свою резкость, хотя я нисколько не жалела о ней. Я не стала обижать Томилу, которая так старалась меня развлечь. Она же не виновата, что все мужики - придурки. Я согласилась на танец, решив, что этим никак не уроню свое достоинство, и мысленно пообещав себе, что это будет первый и последний раз.

И все же, какое это мучение - танцевать медляк, с человеком, который тебе неприятен! Это тупое и нелепое топтание на одном месте из стороны в сторону, а в это время тебе в лицо дышат парами водки и пытаются прижаться поближе. И каких усилий стоит держать эту пресловутую дистанцию, чтобы только не чувствовать его тела!

А между тем мой партнер смелел с каждой минутой, и вот уже его руки начинают сползать с талии вниз. И как же хочется в этот момент, забыв о подруге, двинуть ему по роже и, гордо развернувшись уехать домой!

- Моя талия выше, - стараясь сохранять спокойствие, проговорила я, с усилием перекладывая его руки на талию.

- Ты такая недотрога! Такая строгая! Мне это в тебе и нравится. Меня заводят такие девушки.

Да, хмель уже прилично ударил ему в голову. В глазах появился тот самый первобытный блеск, который я так ненавидела. Думаю, что на моем месте сейчас могла бы оказаться любая девушка, и он говорил бы ей то же самое.

- А меня заводят мужчины, которые не лапают меня при первой встрече. Прости, мне нужно в туалет. Меня тошнит! - сказала я, и резко оттолкнув от себя мужчину, ушла с танцпола.

Я зашла в туалет, умылась и посмотрела на себя в зеркало. Не нужно было вовсе краситься! Может тогда он бы не лез ко мне. Хотя вряд ли это помогло бы... Ненавижу клубы. Этот мерзкий сигаретный дым пропитывает все, даже кожу. Эта сумасшедшая громкая музыка, от которой лопаются перепонки, эти мерзкие пьяные мужики с их липкими руками и однообразными горе-комплиментами. Кажется, что ты очутилась в преисподней.

Я присела на скамейку и закрыла глаза. Мне хотелось, оказаться где-нибудь подальше от этого места. А еще хотелось спать. В этот момент зашла Томила.

- Слушай, ты совсем, что ли, чокнулась? Ты чего себя так ведешь? Мне и Рустам замечание сделал. Говорит, что у меня подруга странная. Ты не обижайся. Ты же знаешь, я те-

бя люблю. Но нужно же уметь расслабляться. А ты к словам цепляешься. Танцевать не хочешь. Беседу не хочешь поддерживать.

- Я не обижаюсь, Томила. Я и вправду странная. И тебе не стоило меня звать, - сказала, я едва сдерживая слезы.

- Нет, стоило! Ну, не нравится тебе этот Вовчик - так и плюнь на него! Просто потанцуй одна. Ты же любишь. Пусть все мужики слюной изойдут. Оторвись! Сними стресс. Там Рустам еще мартини заказал. Выпей и расслабься. И нечего тут одной сидеть.

Томила взяла меня за руку и повела в зал.

Может, она и права? Во всяком случае, бокал мартини мне не повредит, я думаю.

Я выпила горьковато-сладкого напитка. Тепло разлилось по жилам и стало не веселее, но свободнее. Заиграла моя любимая латиноамериканская мелодия, и я пошла танцевать. По крайней мере, на танцполе Владимиру будет сложнее хватать меня за руки и шептать свои дурацкие комплименты.

Милана пошла со мной. У них тоже что-то не ладилось с Борисом. Тот пообнимался с ней немного, а потом сел в сторонку и о чем-то молчал. Но мне захотелось забыться в танце и ни о чем и ни о ком не думать. Я разошлась не на шутку, и в какой-то момент даже порадовалась тому, что все-таки вырвалась на свободу в клуб. Я забыла о Владимире и выплеснула из себя все, что было внутри. Оттанцевав три танца подряд, я поняла, что смертельно устала, села за столик и

выпила еще бокал мартини со льдом.

- А ты просто сногшибательно танцуешь! Ты так меня завела своим танцем. Слушай, давай бросим всех и поехали ко мне, - прошептал мне на ухо Владимир, и я почувствовала, как он лизнул мне ухо.

По коже пробежала дрожь отвращения. Я посмотрела на него со злой усмешкой и спокойно произнесла:

- В другой раз, в другой жизни и не со мной! – жестко глядя ему в глаза, сказала я.

Вова, кажется, не вполне понял мой ответ и попытался что-то доказать мне своими руками. Я оттолкнула его и нашла единственный способ от него отделаться.

- Посмотри вон на ту блондинку. Ты ей, кажется, понравился. Постарше, как ты любишь... - сказала я, указав на соседний столик.

Там сидела вульгарная женщина, которой явно было хорошо за сорок. Она, видимо, изо всех сил старалась выглядеть моложе своих лет. Лицо было покрыто несколькими слоями тонального крема, яркие тени подчеркивали накладные ресницы, обрамлял лицо высоко приколотый блондинистый накладной хвост. Красивая, судя по всему, ненатуральная грудь едва не вываливалась из глубокого декольте, а короткая юбка почти полностью оголяла стройные ноги, облаченные в красные колготки сеточки.

Она томно посмотрела на Владимира и облизнула губы. Кажется, моего знакомого этот жест завел не меньше, чем

мой танец.

- А ты не обидишься, если я... В смысле, ты точно не хочешь? – проямлил он и, хотя было темно, мне почему-то показалось, что он по-девичьи покраснел, потупив свои косоватые от выпивки глазки.

- Я не обижусь, - усмехнувшись проговорила я.

Через мгновение мой поклонник уже беззастенчиво лизал ухо, новой пассивности.

- Томила, извини, я домой, - сказала, я, прервав страстный поцелуй подружки с Рустамом.

- Но как ты одна поедешь? Поздно же. Опасно. Этот Владимир такая скотина, смотри он с этой шалавой уже в туалет пошел. На ней же пробу ставить негде! Вот скотина, тебя на такую променять. Ты, наверное, огорчилась?

- Что значит променять? Он не мог меня ни на кого променять, потому что я никогда ему не принадлежала! Ты правда думаешь, что я расстраиваюсь из-за того, что этот кобель нашел себе сучку под стать? – я зло усмехнулась. - Прости, не для меня все это. Я пойду. Все в порядке.

Я встала, взяла сумку и направилась к выходу. На полпути меня догнал Борис.

- Пойдите. Позвольте, я вас провожу, - попросил мужчина.

- Не стоит. И потом, Милане, будет скучно без вас, - спокойно ответила я, не останавливаясь.

- Я провожу вас и вернусь. Милана не против.

Я посмотрела на подругу. Милана радостно заулыбалась и помахала нам рукой.

Я пожала плечами и согласилась. В конце концов, мне и вправду было страшновато возвращаться домой одной.

Такси быстро довезло меня до дома. Я хотела сама дойти до подъезда, но Борис настоял на том, чтобы проводить меня.

- Спасибо, - сказала я, собираясь уйти, но Борис задержал мою руку.

- Подождите. Я хотел бы познакомиться с вами поближе, - ласково, произнес он. Его рука была мягкой и нежной, и ее прикосновение хоть и не было мне приятно, но не разозлило.

- А как же Милана? Мне кажется, вы ей очень понравились, - в растерянности проговорила, я.

Я не ожидала такого поворота событий и даже подумать не могла, что мужчина может предпочесть меня такой красавице, как Милана.

- Милана чудная девушка. Очень красивая... но.... мне понравились вы.

Я помолчала мгновенье, а затем, выдохнув, проговорила:

- Простите меня. Но боюсь, мой сегодняшний «выход в свет» был несвоевременным. Я не отошла еще от развода. И не готова, ни к каким отношениям. Так что не обижайтесь. Вы приятный молодой человек. И я уверена, вы встретите хорошую девушку. Но это буду не я. Прощайте, - сказала я и поспешила уйти.

Дома все спали. Я приняла душ, но мерзкий запах сигарет не улетучился. Казалось, что им насквозь пропиталась вся кожа. Я легла в постель и долго не могла уснуть. Я просто смотрела в темноту широко открытыми глазами. На душе было пусто. Но тот внешний мир, в который я сегодня попала, был куда более пустым и никчемным, чем тот славный созданный мною мирок, в котором я жила эти месяцы, и я не хотела больше выходить из него наружу.

«Мне никто не нужен», - повторяла я себе. И, к своему ужасу и радости, одновременно, я понимала, что по своей сути все мужчины совершенно одинаковы и с любым из них сегодня ночью я могла бы оказаться в постели. Так просто. Я могла легко нагрубить им. Кажется, стервозность, только цепляла большинство из этих странных существ. Хотя как они могли обидеться на мои слова? Они же в принципе, не слышали то, что я говорю, и не воспринимали сказанное всерьез. Кто я для них? Только симпатичная головка с привлекательной грудью и красивой попкой? И все. А что у меня там внутри? Им не было до этого дела. Мои мозги, мое сердце и душа, были только небольшим препятствием на пути к их единственной цели, к тому, что, собственно, им всем от меня и было нужно – сексу. Опять это гадкое слово – секс. Ненавижу его и всех этих питекантропов, имя, которым - мужчины. Все они думают только о том, как затащить меня в постель!

Хотя Борис вроде вел себя культурней. А впрочем, не он

ли за час до этого, обнимал Милану? Такой же, как и все...

Эта мысль, с одной стороны, больно резанула меня по сердцу. Тяжело было осознавать, что все мои мечты о том единственном «принце на белом коне», - это вымысел, который никогда не сбудется. А с другой - я испытывала какое-то странное торжество, и это торжество чем-то напоминало пир во время чумы.

Ведь, если этого принца нет - стало быть, нет и надежды, а если нет надежды - то не будет и разочарования, а если нет разочарования – значит, не будет больше слез и боли. Я никогда не буду больше плакать ночами в подушку, никто не сделает мне больно, не разобьет моего сердца. И мне вдруг стало радостно от этой мысли. Все! Никаких слез и страданий, никогда! Никогда. И все, что мне для этого нужно, так это просто перестать верить в этот нелепый сказочный образ. И я не верю!

Я больше не верю. Нет моего «принца на белом коне». И я до конца своих дней буду одна. Буду работать, творить, изучать интересующие меня науки, воспитывать дочь, путешествовать. Ведь все это я могу контролировать. Все это в моих руках. Я не буду больше испытывать судьбу и вновь играть в эту глупую лотерею под названием «любовь». В ней невозможно выиграть. И нужно с этим смириться.

И я смирилась. Мне вдруг стало хорошо. Все встало на свои места, и я заснула почти счастливой.

В воскресенье я сходила с дочкой в кино на чудесный и

добрый мультик про принца и принцессу. Потом мы посидели в кафе-мороженом. День был славный, и я поверила в то, что можно быть по-настоящему счастливой и без любви. Я даже с жалостью смотрела на проходящие мимо семейные пары, замечая про себя, как жена, к примеру, тащит на себе годовалого малыша, тянет за руку еще одного ребенка, постарше, расплывается едва ли не зубами за билеты в кассе. А ее муж в это время, преспокойно разглядывает длинноногую нимфетку.

Я поморщилась и порадовалась тому, что я не на ее месте.

Утром на работе у меня не было никаких дел. Я залезла в интернет и загрузила свою страничку в «На связи». Одно новое сообщение. Я была уверена, что оно от Лады, заварила себе чай, взяла пирожное и открыла письмо. Но к своему удивлению, вместо хорошо знакомого портрета подруги, я увидела аватарку с изображением медведя. Не сразу, но я вспомнила, где видела эту картинку. На том самом языческом форуме! Это же тот мужчина, что вступил в спор с Антоном из-за меня. Странно. Что ему от меня понадобилось?

Даниил 06.06.20XX

*Доброго времени суток.
 Дарина, позвольте полюбопытствовать, а для каких целей вы занимаетесь изучением истории?*

Глава 11

10-й совет в кризисной ситуации.

Не бойся общения!

Я в растерянности перечитала сообщение несколько раз. Сегодня была годовщина со дня моего знакомства с бывшим мужем. Восемь лет назад нас познакомила Томила. А теперь в этот же самый день мне написал какой-то незнакомец.

Потом вновь вспомнила угрозу в письме Антона. Меня стали терзать смутные сомнения. Я с опаской относилась к фанатикам. А направленность той группы для меня была вполне очевидной. И если этот мужчина-медведь там находился, стало быть... Мысли стали путаться в голове.

И все же... он ведь стал спорить с Антоном из-за меня, и довольно резко... Но я не дочитала те сообщения до конца. А вдруг я все неправильно поняла и этот мишка хороший знакомый этого Антона? Хотя нет. Бред, конечно. У меня паранойя...

И все же я не знала, нужно ли мне отвечать на его письмо. Меня терзали смутные сомнения. Я, в легкой растерянности, закрыла свою страничку, так ничего и не ответив.

Прошло еще два дня. Я, от скуки, вновь зашла на свою страничку и перечитала письмо незнакомца. Ничего особенного и криминального в нем все же не было.

Ладно, отвечу ему для приличия. Все же человек что-то

писал в мою защиту. Нехорошо это - вот так тупо молчать. Отвечу так, чтобы он ко мне больше не приставал. А заодно попытаюсь ненавязчиво узнать, в каких он отношениях с этим Антоном.

Дарина 09.06.20XX

Здравствуйте, Даниил. Я с детства увлекалась фильмами о Древней Руси. Например, «Русь изначальная» и «И на камнях растут деревья», сейчас мне просто интересно узнать об истории моего народа. Интересуют 6-8 века. Как дела в группе, которую я покинула?

В тот момент меня интересовало только то, насколько этот мужчина адекватен, как долго он состоит в той группе и в каких отношениях с этим Антоном.

И все же мое любопытство, видимо, было не слишком велико, потому как я даже не потрудилась зайти на страничку мишки и прочитать хоть какую-то информацию о его персоне. Мне было совершенно не интересно знать как он, к примеру, выглядит, или сколько ему лет. Картинка с бурым медведем меня вполне устраивала.

Я закрыла окно, втайне надеясь, что ответа не получу и немного ругая себя за то, что задала этому мужчине вопрос, на который он теперь должен будет ответить...

А ответ не заставил себя долго ждать.

Даниил 09.06.XX

*Интересно. А откуда материал берёте? О восточных славянах?
 В группе все, как обычно: свара, неадекватные высказывания, смешные умозаключения и всё в таком духе)). Я там редко в полемику вступаю, ибо нет эрудированных зрителей форума, а вести диалог с некоторыми фанатиками мне ни к чему. Зря удалились, может, и нашли бы что-нибудь интересное, правда, там есть информация, которую определённо нужно проверять.*

Так. Ответ вполне адекватный и грамотный. Вроде человек нормальный, не фанатик. И опять задает мне вопрос. Кажется, он настроен на то, чтобы общаться. Судя по всему, в том моем сообщении его что-то зацепило. Только не знаю, что. А может, он просто притворяется? Но зачем? Наверное, у меня и вправду паранойя. Мне не особо хочется с ним общаться. Он ведь чужак. Я не знаю, кто этот мужчина и что общение с ним может принести в мою жизнь. А мне сейчас не нужны неожиданности и сюрпризы. Хотя, с другой стороны, может и неплохо поговорить с человеком, который увлекается тем же, чем и я. В любом случае, обижать его не стоит. Он пока ничего мне дурного не сделал, а потому и я не должна его игнорировать. Попробую написать что-то приятное.

Дарина 10.06.XX

Мудрые умозаключения. Если бы я изначально была в курсе этих правил поведения в группе, то не стала бы высказываться вовсе. После того письма, которое я отправила Антону, думаю, он исключил бы из группы меня сам. Возможно, и не стоило удаляться и вступать в перепалку, но, когда тебя называют невежественным человеком, удержаться сложно). Меня еще очень интересует мифология древних славян. Люблю сказки и легенды. Кстати, спасибо, что написали сообщение. Приятно пообщаться с адекватным человеком, который интересуется тем же что и я. А информацию беру где придется: книги, фильмы документальные и художественные.

Зачем я столько накатала ему? Да еще и поблагодарила, за то, что он написал. Это обяжет его ответить, а оно мне надо? Ладно, раз написала, не стирать же. Отправлю, как есть. И будь, что будет. В конце концов, это просто культура общения. Не более.

В тот вечер я опаздывала в садик, попав в жуткую пробку. Матерясь на подрезающие меня машины, я вновь вспомнила о своем бывшем муже, который уже на неделю задержал алименты. Он итак платил мне крохи, которых едва хватало на оплату детского сада, а тут, видимо, решил и вовсе ничего не давать. Понимая, что пробка довела меня до состояния кондиции, я решила-таки позвонить благоверному и потребовать то, что он обязан был платить по закону.

- Алло, - услышала я знакомый, притворно ласковый голосок, от которого меня тут же передернуло.

- Привет. Ты не забыл, что первое июня давно прошло?

- И что? – невозмутимо произнес Ян.

Вот скотина! С какой стати я у него должна что-то просить? Будто я нищий на паперти. Мне казалось, что униЗИтельно напоминать ему о деньгах. Зато он, похоже, вовсе не испытывал никаких угрызений совести.

- Где алименты? – выдавила из себя, я.

- Что? Комплименты? – уверенный в том, что он очень удачно пошутил, проговорил мой супруг.

Я просто онемела от такой наглости и молчала в трубку.

- Да ладно, ладно. Шучу я. Будут тебе алименты. Через час привезу.

- Постарайся впредь делать это без напоминаний! – отрезала я и положила трубку.

В это время какой-то мужик на красной легковушке попытался меня подрезать. Я резко нажала на сигнал, и покрыла его трехэтажным матом. Мужик вытаращил глаза и только покрутил пальцем у виска.

- Сам дебил! Понапокупали права! Сиди в своем корыте и не рыпайся!!!

Да, уж, общение с мужем всегда на меня действовало удивительно умиротворяюще...

Через полчаса я наконец-то добралась до Васькиного сада. Дома мы были только через час. Ян уже ждал нас у

подъезда.

- Папочка! – закричала Василиса, кидаясь к отцу на шею.

Ян довольно холодно ее приобнял и тут же отпустил. Дочка стояла немного растерянная, не зная, что же ей делать дальше. А я чувствовала, как все внутри меня закипает.

- На, держи, - сказал Ян, протягивая мне две бумажки.

- Почему так мало? – спросила я, видя, что и без того копеечные алименты дочери урезаны на треть.

- Сколько заработал, столько и дал. В следующий раз, может, еще меньше принесу, - сказал Ян, и в глазах его появился тот жестокий холодный блеск, что так пугал меня прежде.

- Вася, иди на площадку, поиграй, - сказала, я, отпуская дочь, что бы та не слышала наших разборок.

- Ты мне, что, угрожаешь? – стараясь не повышать голоса, спросила я.

- Излагаю факты. Скажи спасибо, что я вообще тебе что-то приношу.

- Это не одолжение, а твоя обязанность, - уточнила я, чувствуя, как кровь приливает к моему лицу.

- Я никому и ничего не должен, - был ответ.

О, да! Эту фразу, я выучила наизусть за шесть лет брака. Он никогда и никому ничего не должен был. Я усмехнулась.

- А ты помнишь, что судья сказал при разводе?

- Да, мне плевать, что он там сказал. Факт один - разводясь с тобой, я развелся и с ребенком. Она уже чужая мне. Потому что ты воспитываешь ее по-своему.

- Можно подумать ты прежде принимал участие в ее воспитании! – негодуя, воскликнула, я.

- Принимал бы, если бы ты все не испортила. А теперь не обессудь. Сама во всем виновата.

- Ты хочешь, чтобы я подала в суд на алименты? - серьезно спросила я.

- Подавай! Тебе же хуже. По факту я сейчас безработный, - злорадно усмехаясь, проговорил бывший муж.

- Ты же врешь!

- А ты докажи! Я работаю неофициально, на проценты, без оклада.

- Даже безработные отцы по закону должны платить алименты! – все еще сдерживаясь, чтобы не закричать, сказала я, ненавидя Яна всем сердцем.

- Ага, вот и буду платить, тебе, сколько там причитается? В два раза меньше, чем теперь, и отправлять тебе все по почте.

- Как тебе не стыдно? Она же твоя дочь! – не зная, что еще сказать, проговорила, я.

- Это тебе должно быть стыдно, ты все сломала. Мне пора. Ян развернулся и, явно очень довольный собой, ушел.

Я многое могла ему еще сказать. Могла пригрозить лишением родительских прав, или просто не давать ему видаться с Васькой. Но кому от этого было бы хорошо? Ведь, какой бы скотиной он ни был, Василиса все равно его любила. Я не могла ставить свою гордость и ненависть выше интересов

дочери.

Еще я могла пригрозить бывшему мужу разделом имущества, ведь за время нашего брака была приобретена квартира, в которой мы не жили. Ее сдавали, а деньги забирали себе родители Яна. Еще была машина. Но угрожать ему этим было так мелко, что я не смогла себя заставить сделать это. Я не хотела становиться уличной торговкой, такой же подлой и беспринципной, как он.

Я пришла домой и дрожащими руками набрала телефон родителей. Я рассказала все маме, затем отцу. Они оба пришли в негодование.

- Ну, сейчас я им задам! – сказала мама и положила трубку, не объяснив, что она имеет в виду под этими словами.

Вскоре мама перезвонила, голос ее был радостным и довольным.

- Я позвонила этой семейке. Трубку твоя бывшая свекровь взяла.

- Мам, зачем? Не надо было... - проговорила я, в глубине души все же радуясь тому, что она это сделала.

- А вот и надо! Этот гад достаточно твоей крови попил, и я не позволю ему снова над тобой издеваться.

- Что ты ей сказала?

- Да ничего особенного. Просто выразила свое недоумение по поводу того, что Ян принес слишком мало денег.

- А она?

- Ну, это на нее не произвело никакого эффекта. Зато дру-

гое... - загадочно проговорила мама

- Что другое? – уже с опаской переспросила я.

- Да ничего особенного, я просто тебя похвалила, но думаю после этого они будут более аккуратны в выплатах того, что должны ребенку по закону.

- В смысле, похвалила?

- Я просто сказала, что ты такая молодец, такая порядочная и не требуешь у них половину квартиры и машины...

Я была в шоке от маминых слов, и все же мне, почему-то захотелось рассмеяться.

- А она что?

- Да ничего, заикалась только минут пять...

- Мам, ну ты даешь! Не надо было...

- Не надо мучить моих девочек! Пусть знают. А в следующий раз наперед думают. Поверь, эта ненавязчивая мысль о твоих правах будет их правильно стимулировать.

Через несколько минут мне перезвонила свекровь.

- Дарина, ты правда, собираешься, претендовать на квартиру?! – возмущенно проговорила она, - Ты же знаешь, что ты не имеешь к ней никакого отношения. Это мы ее купили!

Да, я и вправду не имела к ней никакого отношения. Равно как и мой бывший муж не имел никакого отношения к квартире моих родителей, в которой он жил шесть лет, в которой никогда и ничего не делал и за которую ни разу не заплатил ни копейки. Но мою свекровь такие нюансы, разумеется, не волновали.

- Не волнуйтесь. Мне не нужна ни ваша квартира, ни ваша машина. Пусть Ян приносит то, что полагается Ваське - и кончим на этом, – отрезала я.

Весь вечер голова гудела от различных мыслей. Разумеется, о своем случайном интернет-знакомом я не вспоминала.

Однако утро вечера мудренее. Ответ от Даниила уже ждал меня на работе и удивил своим объемом. Кажется, этот мужчина и впрямь заинтересовался общением со мной.

Глава 12

11-й совет в кризисной ситуации.

Прими дружбу.

Даниил 10.06.XX

Ну, если честно, я такое за Антоном, заметил впервые, обычно он интеллигентно отвечал на все комменты, может, настроение было плохое, но в любом случае правда была не его.

Насчет литературы, которая вам могла бы помочь, огорюсь, что ни одного мифа восточных славян в чистом виде до нас не дошло, к сожалению, о их мировоззрении мы знаем очень мало, кто будет утверждать обратное - тот либо шарлатан, либо человек запутанный такими вот шарлатанами.

Потом Даниил дал мне целый список, различной литературы и групп, в которых я могла подчерпнуть интересующую меня информацию. Причем принялся он за дело с явным энтузиазмом.

По этому поводу у меня появились противоречивые чувства. С одной стороны, я была ему признательна, а с другой меня это общение сразу же стало немного напрягать. Понимая, что он человек сведущий в истории, мне очень не хотелось показаться перед ним профаном.

Так, еще сообщение. А он постарался...

Даниил 10.06.XX

Всё-таки в 6-8 в.в. такой этнос, как восточные славяне, начинает только зарождаться, тут с материалом туговато.

Если что, обращайтесь, с удовольствием постараюсь помочь или подсказать, где можно подсмотреть материал, ибо моя страсть - это Древняя Русь. А из каких книг берете информацию?

Мужчина явно хочет показать свою компетентность. Ну, думаю, он и вправду осведомленной меня в этом вопросе. И все же я почему-то начинаю чувствовать себя в беседе с ним, как школьница перед учителем, и мне не нравится это ощущение.

Ладно, попытаюсь ответить ему что-то нейтральное. Так, надо подумать...

Я встала, налила себе чай и стала перебирать в голове возможные варианты ответа. И спустя пять минут я уже строила новое сообщение. При этом наконец-то, забыв о своем благоверном, его развеселой семейке и этих долбанных алиментах.

Дарина 10.06.XX

Спасибо за советы и рекомендации. Я с удовольствием при необходимости обращусь к вам за советом))) Позвольте поинтересоваться, а кто вы по образованию? И как давно интересуетесь историей восточных славян?

Далее я написала названия и авторов книг, которые читала по данной тематике.

Потом несколько раз перечитала сообщение, исправила ошибки и опечатки.

Вроде, вполне грамотно, достаточно отстраненно и культурно. И вообще прежде, чем заводить долгие диалоги неплохо бы узнать, что он за зверь такой - этот мишка Даниил.

Отправить сообщение.

На работе я провела пару тренингов. Мне не удалось уладить конфликт между детьми. И один из малышей прямо при мне вмазал со всего размаха второму по лбу, осталась царапина. Надежда Карповна недовольно поджала губы, хотя и не стала меня ругать. Я готова была провалиться под землю. И теперь должна была из кожи вон вылезти, чтобы снова поднять свой авторитет в ее глазах.

На следующее утро я была занята улаживанием всех проблем. И только после обеда с чистой совестью открыла интернет и зашла в «На связи», с легким волнением, как пре-

ступник, ждущий разоблачения. Я почему-то была уверена, что этот Даниил обязательно меня сейчас в чем-то уличит. Я всегда считала себя умной и эрудированной. Однако, мужчины с которыми мне доводилось общаться, никогда не блистали особым интеллектом, во всяком случае - в тех областях, которые были интересны мне. И теперь общение с таким человеком, как Даниил, казалось мне непривычным и волнительным.

Даниил 10.06.XX

Заканчиваю ИстФак. Собираюсь поступать в магистратуру. База знаний, пока ещё недостаточно объёмна (я не смогу с первого взгляда определить вещь по типу, из какого она захоронения и т.д., в отличие от моих наставников, но всеми силами к этому стремлюсь) =))) Историей восточных славян углублённо занимаюсь уже несколько лет, до этого интересовался историей в целом.

Любопытно. Так-с... что дальше?

Даниил 10.06.XX

Те книги, о которых вы написали, по большей части, можно сразу отместить. Их авторы занимаются псевдонаучными исследованиями.

Вот ссылка на одну очень хорошую группу, там пишут профессионалы своего рода. С некоторыми знаком лично и

неоднократно убеждался в их компетентности и объективности.

Советую также внимательно ознакомиться с правилами группы, ибо руководство очень строгое, но справедливое. Я их хладнокровие прекрасно понимаю, ибо многие ведутся на поводу у лжи. Почитайте темы, кое-что может и найдёте интересное.

На что он намекает? Что мне лучше держать рот на замке? Боится, что я ляпну что-нибудь сдуру? Я и так не собираюсь ни с кем больше в полемику вступать. И с ним бы тоже не беседовала, если бы сам не привязался.

Еще и сказал, что книги я, видите ли, не те читаю! Я же не на Истфаке учусь, чтобы изучать скучных академиков... Может они и псевдоученые, зато интересные...

Меня задело тогда это сообщение, и я восприняла его как некую насмешку, будто он хотел меня принизить, говоря о строгом руководстве группы и предостерегая, чтобы я не высывалась. Мысль о том, что человек просто, по-мужски, хотел меня защитить, не пришла мне в голову.

Но сообщения Даниила все не заканчивались. Он продолжал.

Даниил 10.06.XX

В древней истории очень сложно отделить выдумки от научных фактов. В последнее время очень много, извини-

те, "дерьма". Особенно умиляют полки книжных магазинов, так ярко пестрящих какими-то "тайными волшебными знаниями славян")) Один в колодце находит древнюю книгу, другому голос во сне говорит, как всё было и т.д. Ладно, не буду грузить)

Юморит. Это неплохо. Не такой зануда, значит....

После Даниил написал еще несколько сообщений, в которых подробно рассказывал некоторые факты об интересующей меня теме. А еще, у нас вышел небольшой спор о варягах на территории Руси в 6 веке. Даниил заявил, что их не было тогда на Руси. Я сослалась на исторические клады. И он потребовал конкретизировать. Но, разумеется, я не помнила, откуда взяла информацию.

Да уж, пригрузил он меня тогда основательно! Столько сообщений! Я просто устала читать. К тому же, теперь ведь надо было на них как-то отвечать. А отвечать ему было для меня нелегко, потому что требовало определенного умственного напряжения. Я искренне не понимала, с чего у этого Даниила, такое рвение со мной общаться.

После этого, неожиданно, я увидела предложение дружбы, которое прислал мне мой знакомый мишка.

Даниил предлагает вам дружбу

Если, вы не против, я хотел бы подружиться с вами, дабы не иметь ограничений на количество сообщений .

Я очень хорошо помню этот момент. Я сидела возле монитора и тупо смотрела на открытое окно, в котором было написано: «Принять предложение дружбы» или «Отклонить предложение дружбы», и не решалась сделать свой выбор.

Мне был интересен этот мужчина - безусловно. И все же я не знала, хочу ли я и дальше с ним общаться. Что-то внутри меня упрямо говорило, что от моего выбора зависит очень многое. Но что это за «многое», я не знала. И потому никак не могла нажать ни одну, ни другую кнопку.

Зачем он мне нужен? С какой стати я должна заводить знакомство в интернете с незнакомым мужиком, пусть даже он разбирается в истории? Нет, я напишу «отклонить». Моя рука уже подвинула мышку, и стрелочка была на кнопке «отклонить». И все же я не решалась ее нажать.

Но что в этом дурного? Он кажется, искренне ко мне расположен. Или, может, просто хочет поумничать? Никаких левых предложений и ничего такого не было. Все мужчины, конечно, идиоты, но этого, по-моему, я заинтересовала как личность. В конце концов, я думаю, сложно засть на девушку, у которой аватарка - цветочек. Мои фотки он не видел, они находятся в закрытом альбоме, только для друзей, да и то там одни коллажи фотошоповские. Стало быть, просто хочет пообщаться. Ведет себя достойно...

И все же, к чему мне чужаки? Он посторонний мужчина, при всех его достоинствах. Зачем он хочет стать моим другом? Я никогда не понимала людей, которые дружатся в сети со всеми подряд, хвастаясь сотнями друзей, с которыми они едва ли знакомы. Я всегда придерживалась другой политики. На тот момент в «На связи» у меня было только восемь друзей – все это были люди, которых я знала лично и к которым хорошо относилась.

Я встала и налила себе чашку черного кофе. Вышла на балкон. Жара. Нет, от этого думать легче не становится. Я зашла в кабинет, кондиционер бодрил лучше. Съела печенючку и вновь села за комп. То же окошко. Так принять или отклонить все-таки?

Но как это будет выглядеть, если я сейчас отклоню его просьбу? Обижу человека ни за что. В конце концов, он отнесся ко мне с искренней симпатией. Как ему объяснишь, что я не хочу ни с кем общаться, потому что мой муж скотина, я ненавижу всех мужиков и ему просто не повезло быть одного с ними пола... Да, глупо получается.

Но, в конце концов, этот мужчина при всем желании не сможет причинить мне никаких неприятностей. Приставать с неприличными предложениями он не станет, думаю, он слишком умен для этого, влюбиться я в него тоже не смогу. Я же не дура четырнадцатилетняя. Так чем я рискую? В конце концов, я всегда смогу удалить его из списка своих друзей, если он вдруг сделает, что-то не так...

После десяти минут размышлений я нажала кнопку «принять».

Положительный ответ открыл мне новые возможности, и я решила посмотреть, с кем все это время имела дело. Я зашла на страничку к Даниилу.

Все это время мне казалось, что мишка, который мне пишет, непременно, должен был быть старше меня по возрасту.

Что ж, посмотрим... Опаньки! Он же на четыре года меня младше! Неожиданно. Мальчишка совсем. Впрочем, тем больше у меня уважения к его уму. Ладно, что у нас с внешностью? Посмотрим фотки. Блондин – это хорошо. Глаза, какие - непонятно. Все фотки дурацкие и мутные, толком не разглядеть. Впрочем, он беленький совсем, при таком чисто славянском типаже глаза у него наверняка голубые. Видимо достаточно высокого роста. А в целом - обычный парень. Ничего особенного в его внешности нет, но и ничего отталкивающего тоже.

Меня не заинтересовал Даниил как мужчина. Впрочем, я сама себе сразу дала категоричную команду даже не пытаться рассматривать его в таком направлении. И мое сердце, и тело легко подчинились голосу разума.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.